ТЕХНОФЭНТЕЗИ

47 Большой Медведицы

Олег Казаков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фантастический роман «47 Большой Медведицы» рассказывает, как в результате пересечения интересов внеземных цивилизаций на Земле происходит техногенная катастрофа, формирующая Уникальный Заповедник «Необъяснимый Аномальный Лес». Присматривать за аномальной зоной Космическая Иерархия поручает Альгу Чара Дею. Герой сочиняет отчет по вымышленному проекту «Космошаманизм и прикладная техномагия». После этого и начинаются его приключения на Земле, в космосе и в антимире…

- Содержание
  -
  -
  - Дисклеймер
  - Предисловие автора
  - Пролог в гиперчате
  - Альг и кукушка
  - Охота на Катерину
  - Тайна вклада
  - Сон небожителя
  - Куриный бог
  - Ведьмины кольца
  - Трава забвения
  - Кактусов и бонсай
  - Поражение Апаоши
  - Заветное слово
  - Послесловие
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13

- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57

- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65

Содержание

Олег Александрович Казаков

47 Большой Медведицы
технофэнтези

© Олег Александрович Казаков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– В человеческих отношениях следует выделить два основных элемента, – нравоучительно произнес Джо. – Одним из них является вечное стремление человека к свободе: свободе вероисповедания, свободе печати, свободе собраний, свободе выбирать правительство – любой свободе! А другой главный элемент в человеческих отношениях – усилия правительства не дать людям эту свободу.

Это показалось Блейну несколько упрощённым взглядом на человеческие отношения, но он промолчал и продолжал слушать.

– Правительство, – говорил Джо, – делает это по многим причинам. Из соображений безопасности, ради личной выгоды, чтобы удержать власть, а то и просто потому, что считает людей не готовыми к свободе.

© Роберт Шекли «Корпорация Бессмертие»

Будущее не определено. Нет судьбы, кроме той, что мы творим сами.

© Кайл Риз, персонаж из фильмов о Терминаторе

Дисклеймер

• Автор снимает с себя всякую ответственность за возможные ошибки, упущения или убытки любого рода могущие иметь место по причине того, что в тексте присутствуют имена героев романа, которые могли принадлежат другим литературным или иным персонажам.

• Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми – случайно, кроме некоторых эпизодов альтернативной исторической составляющей романа. Например, та часть, которая повествует о прошлых событиях истории Средневековой Европы – основана на реальных событиях.

• Все цитируемые тексты саг, песен, отрывков других литературных произведений, кроме тех цитат, которые автор выдумал – по возможности сопровождаются указанием их собственных авторов и принадлежат им же. Авторские права на цитируемые инопланетные документы принадлежат инопланетянам.

• Как правильно называется роман? «Сорок седьмая Большой Медведицы», а не «сорок семь», как Вы могли бы подумать. Ведь речь идет о звездной системе, а не о моем дне рождения. Поэтому, дорогие мои пираты, если будете копировать и распространять без моего разрешения – хотя бы не перевирайте книжку. это относится не только к названию, но и к содержанию.

• Некоторые страницы могут содержать сцены насилия и жестокости, но все это происходит весело, совсем не страшно и в меру. Книга имеет ограничения +16, она ни к чему не призывает и ничего не разжигает.

• Книга не содержит пропаганды наркотиков и каких-нибудь психоактивных веществ. Автор категорически не поддерживает любое хранение, употребление и распространение любых наркотических веществ. Присутствует табакокурение и выпивка, с отрицательным отношением к злоупотреблению и всяческим высмеиваем лиц, всё это употребляющих.

• Книга содержит в канве повествования элементы «айтишного» сленга и сетевого юмора, а так же технические, научные, физико-математические, радиоэлектронные и инопланетные термины. Пусть вас это не пугает, многие из них любезно разъясняются в сносках, непосредственно в тексте, чтобы вы не искали непонятные термины в справочниках и словарях.

• Текст многократно проверен на отсутствие слов-паразитов, всевозможного лингвистического мусора, грамматических и

стилистических ошибок. Физические законы и константы, равно как и биохимические условия существования белковых организмов там, где это возможно – соблюдены. Но если вы заметили ошибку в тексте – напишите об этом автору на электропочту [битая ссылка] litera@sochilit.ru вместе с отзывом на книгу.

Приятного чтения, счастливого пути, удачного полета, мягкой посадки, семь футов под килем, доброго здоровья и хорошего настроения!

Предисловие автора

Представляя Вашему вниманию, уважаемый Читатель, эту книгу о космических приключениях доблестного косморазведчика Альга Чара Дея, я не претендую на оригинальность. В основе повести лежит теория или гипотеза зоопарка – предложенная в 1973 году американским астрономом Джоном Боллом гипотеза, выдвинутая как ответ на парадокс Ферми в отношении очевидного отсутствия доказательств в поддержку существования передовых форм внеземной жизни.

Исходя из этой гипотезы, наличие жизни на Земле давно известно разумным представителям внеземных цивилизаций. Однако представители внеземной жизни предпочитают не вмешиваться в жизнь на Земле и ограничиваются наблюдением за её развитием, сродни наблюдениям людей за животными в зоопарке. Предполагается также, что открытые контакты в конечном итоге будут сделаны в тот момент, когда люди достигнут определённого уровня развития.

Согласно одному из ответвлений этой теории, уровень знаний человечества находится на столь низком этапе развития, что дать человечеству понять, что контакт налажен, внеземным цивилизациям не представляется возможным.

Обидно, правда? Мы сидим на в социальных сетях, опутавших виртуальной паутиной весь мир. Относительно, а некоторые из нас даже абсолютно, «разбираемся» в компьютерах и в сотовой связи. Практически у каждого в кармане персональный вычислительный центр, который сможет получит самые разнообразные знания человечества за доли секунды.

Отдельные представители земной цивилизации построили телескопы «Хаббл» и «Спитцер», соорудили Большой андронный коллайдер, в то время, как другие утопили станцию «Мир» и запустили МКС. Мы добрались до отдельных планет Солнечной системы, как рапортуют нам СМИ, давно уже послали радиосигналы к другим звездным системам. При этом люди пытаются периодически уничтожить себя в различных глобальных и локальных конфликтах, демонстрируя друг другу образцы самых лучших, по их мнению вооружений.

И за кого нас тут держат – за дураков или подопытных кроликов? Нет, уважаемый читатель, я тоже считаю, что это неправильно. Поэтому в данной книге главный герой взаимодействует не с реальными людьми, а с вымышленными существами. Ведь не так обидно, когда теория «зоопарка» проявляется в совершенно отвлеченных от нас, землян,

персонажах.

При этом всё происходящее представляется как компьютерная игра. Это немного смягчает наше положение и учит навыкам обращения с теми, кто, возможно, находится над нашей цивилизацией. И все страшилки-пугалки кажутся не такими уж опасными, а финал оптимистичен, согласно жизненной позиции автора. Он убежден, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Такие принципы называются гуманизмом. Тех же принципов придерживается инопланетная цивилизация, устроившая «зоопарк» в отдельно взятом аномальном «Заповеднике гоблинов»[1].

Что из этого получилось? Конечно же – победило добро, поставив абстрактное зло на колени и убив его из высокотехнологичной рогатки.

Пролог в гиперчате

Из отчета межзвездной экспедиции[2]:

По вашему запросу могу сообщить следующее. Напоминаю суть вопроса.

Шаман – программа, живущая в гармонии с природой и использующая знание законов устройства разных миров в своих целях. Шаманизм строится как целостная Система, основанная на изначальном анимизме[3] для управления материальным носителем этой Системы с делегирования прав доступа шаману. Применительно к компьютерной лексике – это Администратор системы. Самое древнее существо на планете, которые впервые попыталось упорядочить хаос и остановить энтропию Системы, разработав опытным путем инструкции по управлению.

Систему создали до шаманов Программисты. Шаманам поручили ей управлять. Правда, как это делать – Главный Программист попытался объяснить, но на своем малопонятном языке. Какие-то там 10 дощечек с программным кодом мелким почерком. Но их никто не видел и не знает – были ли они на самом деле. Поэтому, для разъяснения – как это работает и как же ее все же правильно настроить под конечного пользователя, шаманы изобрели ИСС[4] для общения с программистами. Отличительный признак хорошего шамана – тонкое чувство юмора. Достигается путем длительных практик по настройке Операционной Системы.

Ведьма – существо женского пола, часто на своих тусовках – голое и эмоциональное, (мужского – ведьмак, эти как правило одеты и молчаливо-сдержаны или развязно-говорливо) обладающая различными знаниями в области манипуляции человеческим сознанием и воздействующие непосредственно на человека, как на биосистему для изменения его сенситивности на тонкополевом плане. Ведьмовство как учение – система, изучающая и осваивающая биотехнологические ресурсы.

Ведьма или ведьмак – опытные пользователи, не задающиеся целями – почему это так, а не иначе, просто оно работает и надо делать его именно так, как предписано – для достижения наилучшего или хотя бы оптимального результата. Лучший результат – наиболее быстрое решение поставленной задачи. Достигается при помощи искусного управления процессами, которые движутся по пути наименьшего сопротивления.

Задача ведьмы или ведьмака – устранить все препятствия и выбрать лучший путь для достижения цели. Ведьма – знающая женщина, а ведьмак – ведающий мужчина, они изменяют материю, для изменения субстанции тонкого мира. Отличительная черта

правильной ведьмы – чувство ответственности за целостность системы. Оно есть и у других представителей магического искусства, но у ведьм выражено наиболее сильно. Ведьмы понимают, как хрупок и не гармоничен мир, поэтому и стараются его сбалансировать своими воздействиями.

Хаотичные ведьмы – разрушают Систему, считая, что чем быстрее они это сделают, тем быстрее прекратится все это безобразие по бесполезной трате ресурсов.

Колдун или колдунья – существо, живущее внутри своей системы ценностей, основанной на том, что мир управляется определенными энергетическими силами – духами.

Дух – это тонкополевой энергетический носитель, наделенный информацией в свойственной ему области – дух это своеобразный Кластер Системы. Чтобы получить эту информацию, колдуны воздействуют на тонкий план при помощи определенных действий – набора инструкций, которые случайным образом попали к ним в руки частично от администраторов всей Системы, частично от самих духов, которые таким образом иногда развлекаются.

Иногда это приводит к определенным результатам, иногда – приводит к печальным для колдунов последствиям. В первую очередь это происходит по вине самих колдунов из-за их ограниченности в определенной узкой области и не желания приобретать какие-то иные качества. Эгоизм – частый спутник колдунов. ЧСВ – чувство собственной важности – их профзаболевание. Но не все колдуны такие. Некоторым из них хватает ума, чтобы разобраться в том, что происходит вокруг них и тогда, когда они начинают анализировать эти события колдуны становятся магами (повышение уровня) или переходят на более легкие занятия ведьмовством (но это не понижение, а некие поиски стабильности).

Таким образом колдуны и колдуньи пытаются приблизиться к шаманам. В такие периоды их жизни начинаются творческие метания и поиски новой системы ценностей и способа управления Системой.

Маг – опытный системный администратор (технический специалист и программист в одном лице) широкого спектра действия, изучающий различные способы получения необходимого от Системы. Маги используют научный подход для изучения и получения новых знаний. В действиях мага обязательна системность, цикличность и здоровый перфекционизм.

Для удерживания своей магической силы магам необходимы периодические упражнения. Это роднит магов с ведьмами, но ведьмы получают силу от места, в котором поселяются, поэтому они менее привязаны к обязательным ритуалами, вроде рисования

круга и церемониальных аспектов магии. Маг не всегда (особенно на начальном этапе магической карьеры) может выбрать свое нужное и заветное так называемое Место Силы, где бы он находился в состоянии постоянной энергетической подпитки со стороны Системы. Поэтому он предпочитает изменять среду своего обитания, для того, чтобы физический план, заряженный, гармонизированный некоторым количеством энергии мага изменился бы, и изменил тонкополевые структуры в окружении мага и его магических атрибутов для церемониальной или ритуальной магии.

Отдельные маги, так же как и хаотичные ведьмы, стремятся к энтропии среды.

Исходя их вышесказанного – ни один из способов Управления Операционной Системой без дополнительного прикладного программного обеспечения и материальных ресурсов не подходит.

Отдельные программисты пытались написать свой код, но так, как они копировали основные исходники, созданные ГВП (Группой Ведущих Программистов) – ничего хорошего из этих программ не получилось. Эти Системы назвали религиями, часть которых выродилась в секты – группы тоталитарного характера, противостоящие основным религиозным учениям. До сих пор отдельные последователи и лидеры этих Оболочек Системы морочат голову простым землянам псевдокрасотой, дисгармонией и малой функциональностью своих изобретений. Они противоречивы и нестабильны, выпущено большое количество бесполезных «заплаток» – дополнений. Контент скомпилирован бредово; запугивает конечного пользователя крайностями и спорадически генерируют глюки – чертей, джиннов, демонов, Геенну огненную, фантомы – отходы из остатков разрушенного кода.

Самым перспективным направлением считаю шаманов – для изучения их трансперсонального опыта и следует тратить основные ресурсы. Шаманские практики у разных народов Земли несколько отличаются и разделяются по регионам обитания.

Весь остальной информационный поток низкопродуктивен – из-за засоренности сознания ведьм и колдунов массовой культурой и проживания в социуме, он требует избирательного подхода. А опытные маги, поняв, что ловить в этой Системе им нечего, перешли в другие Системы – там лучше реализована многозадачность, красивее прорисована графика и более оптимально написан программный код. Те, кто сейчас называет себя магами на Земле – продвинутые колдуны и ведьмы в стадии перехода на другие ОСи (Операционные Системы).

Есть еще огромное количество праздношатающихся болтунов, изучающих от скуки разные направления программинга. Основной

критерий их определения – машут руками и рассказывают всем, что это духовность. Периодически их последователи изобретают различные секты, ордена, ковены и прочую дребедень для выкачивания денег на свои безумные проекты. Болтуны эти могут называть себя как угодно, но обвешивание дипломами и титулами еще не говорит о том, что это действительно Опытный Системный Администратор.

Теперь нам стало сложнее работать. И если в Средние Века мы спасали ведьм и колдунов от костров Инквизиции – теперь совершенно непонятно кого спасать, а кто прикидывается.

Идеальное общество, когда Сисадминами станут все – достижимо, но для этого необходимо стереть все ненужные программы и уничтожить их носители. Тогда наступит то самое будущее, которое будет гармоничным и совершенным. Главное при этом – не перестараться и не уничтожить несущие конструкции человеческого общества, не удалить нужные файлы. Если это произойдет – ГВП придется инсталлировать новый программный код на другом генетическом материале. Впрочем, это уже было много раз, так что нового ожидать не приходится. Будем надеяться, что процентное большинство шаманов победит, и они когда-нибудь спасут этот мир.

В связи со всем вышеизложенным, считаю необходимым предложить: создать отдел для изучения указанных явлений в области традиционного и базового шаманизма, с названием «Космошаманизм и прикладная Техномагия».

Элемент Техномагии хорошо проявлен в Северной традиции, в практиках трота, рунического гальдора и сейта. Кроме того, Техномагия применялась в традициях североамериканский индейцев, славянских волхвов, египетскимх и вавилонских жрецов, наблюдается в наследии Древнего Рима, в практиках Ордена тамплиеров, альбигойцев, богомилов и катаров, поэтому я бы не стал выделять ведущее направление, как только изучение шаманизма. Нам необходимо проанализировать всю систему знаний, её накопление и эксплуатацию.

Альг[5] Чара Дей, куратор проекта «Космошаманизм и прикладная техномагия» от ГВПС (Группы Ведущих Программистов Системы)

Скомпилировано на картах, версия от Vision Quest Tarot. Применение Таро допускается согласно Инструкции о межзвездных перелетах (сломался Бортовой Расчетчик).

Полный текст отчета, с необходимыми расчетами, отправлен обычным путем, через гиперпространственный спутник портального класса, находящийся в районе орбиты Плутона в Солнечной Системе.

С минуту на голографическом мониторе ничего не происходило. Потом картинка изменилась, висящее в пространстве изображение дрогнуло, мелькнуло вращающееся изображение Семи Звезд, затем появился такой текст:

Верховный Процессор и Демиург Хорус на связи. Резолюция от Иерархии: Исследовать программу надлежит более подробно. Мы желаем видеть Землю союзником Айнгарда. Направить в допустимую среду представителя косморазведки. В качестве представителя назначается куратором проекта – пентафон Альг из славного рода Чары Дея.

Область обозначить ему все ту же – заповедник У.З.Н.А.Л., сектор – Скитания. Легенда для аборигенов – космошаман, снабдить местными документами и валютой в необходимом количестве конвертируемых галактических кредитов.

Тут же на экране засветился красный текст:

Альг, перестаньте распивать местное зелье, иначе урежем бюджет. Есть и доказательства – ваши отчеты с фотографиями в Социальной Межзвездной Сети. Согласовано, Гадж, Казначей ресурсов.

Еще ниже высветилось зеленым цветом:

Здесь Тарон, Хранитель Звездного Времени. Я протестую, у нас нет отдела космошаманизма, это все выдумки Альга! Отчет написан в состоянии алкогольного транса! И что за легенда такая?

Через пару мгновений выскочило новое сообщение:

На связи Криптон, Хранитель символов и чисел, Главный шифровальщик Иерархии. Легенда – это разработанное на основе действительных или вымышленных фактов описание прошлой и настоящей жизни и деятельности разведчиков, а также убедительное обоснование их поведения, отдельных действий и поступков, обеспечивающих сокрытие их принадлежности к разведке. Стыдно не знать, о, Великий, такие элементарные вещи!

Гирперчат мелодично звякнул, и появилось фиолетовое сообщение особой важности:

Демиург Хорус говорит. Отдел создать! Желаем видеть творческую визуализацию!

Здесь опять Криптон, вопрос Тарону… перемещение во времени надо дать, работы много.

Хранитель времени как бы неохотно отозвался:

Дадим, что делать… Но под мою ответственность и надзор!

На этом беседа завершилась и экран погас.

Альг и кукушка

Альг шел вперед. Впереди его ждала Заветная Поляна Исполнения Желаний (ЗПиЖ № 096090 – согласно Межпланетного Кадастра Чудесных Явлений Галактики). Там, на поляне он хотел провести очередной техномагический ритуал по омоложению своего межзвездного биокорабля, который в Скитании почему-то начал очень быстро стареть и превращаться в маразматическую развалину.

«Биокорабль – звучит примерно как биотуалет на этой планете» – подумал Альг, продираясь сквозь густой папоротник.

Альг – космошаман и маг Высшей категории, разведчик из созвездия Большой Медведицы, со звезды 47 UMa[6] или как её называют «сорок седьмая». Это жёлтый карлик, солнцеподобная звезда спектрального класса G0V (по другим данным G1V.)

По своим физическим характеристикам 47UMa очень похожа на Солнце, её масса больше солнечной приблизительно в 1,03 раза, а диаметр в 1,26 раза. Среди обнаруженных планетарных систем, система этой звезды имеет наибольшее сходство с Солнечной системой. Расстояние до звезды оценивается в 45,9 светового года, при хороших условиях наблюдения она видна невооружённым глазом к югу от центральной части созвездия Большой Медведицы, видимая звёздная величина звезды – 5,03m.[7]

Так вот среди трех других, уже открытых планет, о которых известно земным ученым вращается там пока еще неизвестная, но расчудесная планета Айнгард, где природа удивительно красива, где фиолетовое небо, растения желтого и красного цветов. Еще земля там рождает разумные цветы, предсказывающие будущее, а дома местных жителей – это огромные грибы, растущие на толстых высоких ножках. Внутри дома пустотелы и рождают любую пищу по желанию хозяина. Живут на Айнгарде исключительно маги и волшебники, поэты и музыканты, они могут летать как птицы. Только без крыльев и специальных аппаратов. Закаты и восходы настолько красивы, что невозможно оторвать взгляда, а целых четыре луны разного цвета раскрашивают местные ночи восхитительной лунной радугой.

Сейчас Совет Иерархии Света направил Альга на Землю для сбора важной информации по изучению психологии аборигенов, чтобы подготовить контакт между двумя системами и предотвратить дальнейшее разрушение землянами своей среды обитания. Айнгард много тысячелетий поддерживал связь с Землей, направляя туда многочисленных разведчиков.

Большой урон нанесла Эпоха костров, когда пришельцев просто сжигали как еретиков и колдунов. Не помогали женщины-разведчицы. Их Святая инквизиция объявляла ведьмами и сжигала без церемоний. Тогда-то и придумали аутсорсинг – начали передавать миссию разведки менее развитым цивилизациям.

Времена Средневековья давно канули в лету. Однако магов-пришельцев поджидали новые опасности. Вредные привычки землян перенимались с легкостью. Например, Альг, элита космического спецназа, продвинутый и искушенный боец, закаленный в битвах с тупостью и мракобесием во многих звездных системах, элементарно начал выпивать и курить. Выпивал он исключительно с друзьями – местными эльфами, гномами, ведьмами и магами, которых в Скитании водилось множество и все славились своим лютым гостеприимством.

От этого здоровье Альга стало шалить. Когда в Скитании стояли ненастные осенние дни, то ходить в гости было не очень интересно – месить грязь на болотах, скажу я вам – не очень большое удовольствие. Альг пил редкие напитки со своим кораблем. Корабль был существом вполне разумным, но напиваться и произносить пышные тосты он научился быстрее, чем свой хозяин. Единственное чего корабль не мог – это курить крепкие сигары, его жабродюзы не выносили дыма.

Вся территория Земли была поделена на секторы, управляемые разными инопланетными цивилизациями, которые имели свои виды на нашу планету. После долгих и безуспешных попыток наладить контакты с руководителями планеты, на Всегалактическом совете Земля была признана «территорией зоопарка». Туда съезжались ученые из разных районов Галактики и проводили исследования местного материала.

Скитания была выбрана Иерархией в качестве одной из своих относительно молодых баз пришельцев с «сорок седьмой» на планете Земля. Располагалась она в России, в районе, который по согласованию с правительством был засекречен и замаскирован как биосферный заповедник.

Скитанией местность называлась от скита Гришки Ошметкина, монаха, проживавшего здесь в XVI-м веке. Монах успешно сотрудничал с инопланетными специалистами, а потом чудесным образом исчез. Как мы понимаем – это был один из инопланетников со спецзаданием. Земные крестьяне долго посещали родник, обладающий по слухам чудесными свойствами.

В мае 1812 года тут пытались основать монастырь, в честь окончания русско-турецкой войны, но уже в июне, как раз на Ивана Купала, вторгся Наполеон со своими французами. Год

был високосный, поэтому ничего не вышло – говорили знающие люди. Потом Кавказская война отвлекла внимание от Скитании, позже началась Первая мировая. Далее – революция, затем Гражданская…

Череда событий сменялась, район оставался глухим и забытым. Так продолжалось до тех пор, пока не нагрянула научная экспедиция. Профессор Гарибальдин нашел в районе скита языческое капище в урочище Трех Сосен. Сосны почему-то не сохранились – от них остались только вековые пни. Стояло там же несколько каменных столбов с рунами, в народе считались они атрибутами древнего языческого культа. Профессор Гарибальдин расшифровал надписи и выяснил, что вырезали их какие-то заезжие варяги, ехавшие к грекам. О чем и расписались на память. Гарибальдин уехал в Ленинград и доложил руководству о результатах деятельности своей экспедиции. Хотел осветить их в прессе, но ему не разрешили. Позднее данные засекретили, а профессора в 1938 году расстреляли. Очевидно – для полной секретности.

Скит Ошметкина было решено демонизировать, Гришку объявили не монахом, а чернокнижником. Сделано это было для того, чтобы пресечь паломничество страждущих граждан, желавших исцелиться от всевозможных хворей и недугов. В те времена советская власть активно боролась со своим неграмотным населением и добилась в этом плане значительных успехов. А то ведь как появится где-нибудь чистый источник – сразу его чудесным провозглашают!

В 1942 году, когда аномальный район попал под оккупацию, в Скитанию приехали немецкие ученые – представители от Аненербе. Ковырялись в земле, брали пробы от пней бывших Трех Сосен, анализировали воду из источника. Вместе с ними исчезли камни с рунами. Спецрейсом камни отправили в Берлин, где их следы потерялись окончательно. После войны остались только фотографии в архиве КГБ на Лубянке и записи расстрелянного Гарибальдина. Но об этом знали не все.

Во времена «хрущевской оттепели» в ските пытались обосноваться советские хиппи. Их оттуда быстро выкурила милиция. На долгое время интерес к Скитании пропал. Не прижилась там и религиозная секта Свидетелей Судного Дня, которых быстренько арестовали и посадили «куда надо». Но после этих событий исчез и сам скит – он пошел на дрова, живительная вода в источнике иссякла совсем, а территория была загажена до полного безобразия.

Периодически сюда приезжали научные экспедиции. Не найдя ничего полезного, ученые уезжали. Потом кому-то на

высоком уровне пришло в голову создать наукоград. До вырубки Спящего Леса к счастью не дошло. Все же воткнули несколько корпусов рядом с лесным массивом. Огородили забором и построили ядерный реактор. Для сугубо научных целей.

И вот, наступил тот день, когда в соседнюю со Скитанией деревню Чертополохино приехал к бабушке студент-филолог Вася Чердынцев. Произошло данное событие в конце 90-х годов XX века. Это время раскрытия тайн, всевозможных разоблачений и перетряхивания грязного белья. Чердынцев учился в Санкт-Петербургском Университете у профессора Колесова и очень увлекался славянскими древностями.

В одном зарубежном журнале Василий прочитал статью американского журналиста, что экспедиция под руководством Гарибальдина в 30-х годах совершила сенсационное открытие Звездных Столбов в Ошметкинском Ските. Столбы эти установила инопланетная цивилизация. Однако, уровень советской науки того времени оставлял желать лучшего, профессор неверно переводил рунические надписи. Переводил он их по книге, выпущенной под редакцией коварного НКВД. Таким образом, в тексте на камнях не было никаких пьяных варягов, а сплошь координаты звездной системы в созвездии Большой Медведицы и трансцендентальное послание землянам о том, как им дальше жить и обустраивать свою планету.

Все эти сведения расшифровали американские лингвисты, сняв информацию с тех самых Столбов, которые обнаружились в 1945 году в Соединенных Штатах. Источник, предоставивший сведения о Звездных Столбах пожелал остаться неизвестным. Однако журналист сообщал, что артефакты были вывезены в США из американской зоны оккупации в Берлине.

Когда некоторые документы из архивов КГБ, в дружественном экстазе передали американским коллегам, то обнаружилось, что Звездные Столбы в Соединенных Штатах и рисунки на них полностью совпадают с фотографиями из засекреченной экспедиции расстрелянного профессора Гарибальдина.

Взволнованный этой чрезвычайно интересной информацией, Вася Чердынцев прибыл в Чертополохино, чтобы самому произвести поиски чего-нибудь уфологического. А так как Вася увлекался всем сразу, в том числе и являлся отпетым ролевиком[8], то притащил с собой таких же как и сам, творчески увлеченных молодых людей в Чертополохино.

Позднее Скитания и Спящий Лес, на окраине которого находилась деревня, стали местом паломническим, которые использовались для проведения фестов, турниров на деревянных мечах, песен у костра и прочего реконструктивизма.

Разномастные ролевики нравились местным бабулькам, у которых они останавливались на постой, фестивали формировали местный бюджет, а экологический союз, основанный неугомонным Чердыцневым, провел несколько «космодесантов чистоты».

Студенты утилизировали мусор, расчистили и оживили забитый камнями источник, навели порядок в лесу. Местная администрация не препятствовала студентам. Недовольной оставалась только всегда бдительная охрана наукограда «Чертково», охранявшая особо ценный ядерный реактор. Но начальник охраны был послан в известное место, где зарождается жизнь человеческая директором наукограда, которого в свою очередь направили в другое, не менее причинное место старшие коллеги из Москвы и охрана сразу скисла. Наверху знают, что делают.

После войны в Югославии появился в Чертополохино серб-беженец. В сельсовете он назвался он Змейго Рынычем и быстро устроился на должность местного егеря. Участковый милиционер старший лейтенант Редискин, которого тихо ненавидели почти все самогонщики села Чертополохино, долго присматривался к новому егерю. Ходили слухи, что разыскивают серба Рыныча Интерпол и международное сообщество разветвленной демократии, чтобы судить в Гаагском трибунале за военные преступления. Редискин предупредил об этом егеря, но тот сумел аргументировано доказать, что ищут совсем другого международного преступника, а не его, честного гражданина бывшей суверенной братской республики.

Очень быстро Рыныч начал пользоваться авторитетом – как у местных жителей, так у заезжих студентов. Он смог договорится с охраной «Чертково», чтобы студентов сильно не шугали, а ролевиков организовал на покраску забора под присмотром беспокойной охраны. Забор наукограда был выкрашен так необычно, так раскрашен граффити на научную и атомную тему, что стал гордостью директора данного предприятия.

Директор демонстрировал выдумку высокой комиссии. Комиссии такая популяризация науки тоже понравилась. Представители из столицы категорически запретил охране обижать студентов. Местные жители доставляли ученым-физикам молоко за вредность, продавали еще вполне съедобные грибы и ягоды. Всё вокруг так и светилось дружелюбием, пока не пришла большая беда.

Авария на реакторе случилась весной. Если бы она произошла летом, когда на фестиваль имени Васи Чердынцева съезжались студенты, то жертв было бы больше. Змейго Рыныч

героически принимал участие в ликвидации аварии. Ему «повезло» и он остался жив. В ту роковую ночь погиб милиционер Редискин, большинство жителей деревни Чертополохино эвакуировали, а сама деревня сгорела в атомном пожаре. Сформировалась зона отчуждения.

Еще через некоторое время правительство подписало секретный циркуляр, где Скитания и бывшее Чертополохино ограничивались в доступе для всех, кроме ученых и военных. Сформировалась чрезвычайно охраняемая территория. С легкой руки какого-то, особо умного чиновникам ей дали имя собственное: Уникальный Заповедник «Необъяснимый Аномальный Лес» или сокращенно – заповедник У. З. Н.А.Л.

Радиационное заражение очень быстро и удивительным образом исчезло. Но необъяснимые явления в районе имели необратимый характер. Пропадали люди, исчезали ученые и экологи, проводившие замеры в месте аварии. Пропала целая военная часть, прибывшая для охраны района.

Правительство попыталось принять еще какие-нибудь меры, но уже не решилось. В то же время надо было охранять запретную зону. И тогда решено было сдать землю в аренду на 49 лет одной удачно подвернувшейся организации, пролоббировавшей свои интересы на самом высоком уровне.

Как можно сдать в аренду засекреченную территорию? Так же как и все остальное в нашем государстве. Организацией, сформировавшей У. З. Н.А.Л. и выкупившей его в аренду, была Иерархия с планеты Айнгард или Хранители духовных традиций. Конечно же, они действовали через своих человеческих представителей и успешно «оторвали» район у конкурентов.

Авария на реакторе произошла не только благодаря халатности ошалевшего от спирта персонала, но и от более масштабных событий в нашей Галактике.

Волшебный или как его раньше называли – Спящий Лес, где находился заповедник, представлял собой целую сеть гиблых болот, загадочных топей, сакральных рощ и прочих зон, в которых неплохо себя чувствовали самые разные существа, которых в обычной природе вроде бы не существует.

Заповедник еще назывался Запредельем, потому, что располагался он в специальной информационной полости – своеобразном искривлении пространства. Это оберегало жителей земли от обитателей заповедника и наоборот.

Аномалия возникла во время галактической войны айнгардиан и ригелиан – серых демонов с Ориона, со звезды Бетельгейзе. Назывались они так потому, что о первоначально их родиной была некогда погибшая система в районе звезды Ригель.

Ригелиане применили новое оружие, захваченное ими по пути на Землю у цивилизации Канопуса. Казалось бы: где Канопус и где Земля, триста с гаком световых лет? Так ведь бешеной собаке семь верст не крюк.

Ригелиане не смогли управлять этим оружием и искривили пространство, замкнув себя в энергетическое кольцо. Они ушли в пещеры, глубоко под землю, в район ядра, а аномалия осталась, и на этом месте возникло Запределье. На Землю был наложен карантин, чтобы отфильтровать энергетические оболочки демонов от настоящих людей.

Как говорилось выше – куратором от Иерархии в этом необычном и секретном месте назначили пентафона Альга Чара Дея. Он и должен был не допустить распространения экспансии[9] ригелиан за пределы Солнечной системы через образовавшуюся аномалию, которую можно было использовать в качестве межзвездного портала.

Здоровье корабля стало беспокоить Альга даже больше, чем свое. Корабль все чаще впадал в маразм, заговаривался, пел песни и читал неприличные стихи Баркова. Кроме того, он сказал один тост, который особенно запал Альгу в душу. За эту чудную планету, с которой мы, дескать, Альг никогда не улетим, поскольку здесь так жить весело, а так же прикольно тусоваться.

И вот теперь Альг шел на поляну, чтобы навести контакт с Иерархией и просить помощи в омоложении и лечении Корабля. Приближалась волшебная ночь Ивана Купала – оговоренное заранее время для связи.

Альг посмотрел на наручные часы с кукушкой. Часы эти ему модернизировали местные умельцы – гномы, посадив в его высокоточный хронометр местную кукушку, которая оповещала его сигналами точного времени. Конечно же – это была голографическая птица, но вполне реально проявляющаяся.

Близилась полночь. Альг достал сигару и щелкнул зажигалкой.

– Помни, твоя цель бросить курить! – назидательно сказала кукушка, высунув голову из экрана часов.

– Я знаю это и без тебя. Это последняя сигара.

– Вчера ты говорил то же самое, и позавчера, и раньше…

– Это точно последняя. Просто я немного нервничаю. Что скажет Совет?

– Он скажет, что ты ведешь себя неправильно, спаиваешь казенный корабль, тратишь уйму кредитов на пьянки с эльфами и вообще ты аморальный тип. Зачем ты приставал к Катерине в гиперчате? Довел девушку до белого каления, а потом превратил ее в рыбу. Хорошо, что я уговорила превратить ее обратно. А твои

плоские шуточки в адрес всех девушек Скитании? А болтовня про то, как драконы едят девственниц? Этим должен заниматься маг твоего уровня? Тратить время, силы и средства на пустую болтовню?

– Это необходимо для моей работы. Женщины – самая загадочная часть населения. С мужской половиной проще договорится, выпив на рыбалке или пикнике. А женщина – самая великая тайна Земли и, наверное – всей Галактики.

– На твоей планете, что женщин нет? Или они не такие, как здесь?

– Таких нет. Но есть не менее загадочные.

Кукушка замолчала на некоторое время, переваривая то, что сказал Альг. Они молча шли вперед, и до поляны оставалось полчаса ходу. Наконец кукушка опять заговорила:

– Ты не мог бы не дымить на меня? А то голова начинает болеть…

– Я понял, самые занудные существа на этой планете – это вы, кукушки. Закрой люк и не высовывайся!

– Что?

– Скройся внутрь!

– Я просто попросила не пускать на меня дым.

– А я просто попрошу не давать мне ценных указаний. Твое дело – сигналы точного времени подавать.

Кукушка обиделась. Она молча страдала в часах. Затем, подумав, сказала:

– Статья 5, часть третья, Свода Законов Галактики по перелетам в Космосе гласит:

> «Запрещается третировать и оскорблять живых разумных существ из других звездных систем в местах их обитания, в гиперпространстве или в открытом Космосе.»

– Ты где это Законов начиталась?

– Меня корабль твой научил.

– Да, решительно надо что-то делать. Если кукушка из часов учить тебя жизни – это или белая горячка, или дурной сон…

– Это суровая правда бытия, – важно сказала кукушка. – У меня сильно болит голова, и я не смогу дать сигнал полуночи для наведения твоих артефактов на точку гиперперехода и подключения к другому уровню.

– Я те не смогу! Ты кто? Сейчас бы шастала по лесам да яйца подкидывала в чужие гнезда, ну да срок жизни бы предсказывала кому-нибудь. Помнишь, как тебя пытался подстрелить Тяжелый Док из своего арбалета, когда ты охрипла и неправильно

кукукнула ему?

– Помню. Модеры[10] совсем озверели, банят налево и направо.

– Расскажи Админу – он тебе забанит по первое число!

Кукушка замолчала. Моргал светодиод сканирования Звезной Сети – она искала возможные варианты ответа.

– У тебя же такие перспективы, птичка! Рванем в Айнгард, как кораблик вылечим. Сделаем тебя Советником по внешним связям с Землей, опять же – корм бесплатный. Почет и уважение…

– Не нужно мне все это. Я птица вольная, а вы посадили меня на цепь, как собаку – поневоле и гавкать научите…

– Слушай, я начинаю нервничать. Ты выводишь меня из состояния душевного равновесия…

– Ты меня давно вывел. Кто я теперь? Ручная игрушка могущественного мага? А я тебя не боюсь. Как говорили раньше – всех не перевешаете!

Альг пустил струю дыма на голову непокорной птице. Кукушка закашляла и зашипела – больше из принципа и от злости:

– Вот все расскажу твоему кораблю. Он – существо чуткое и гуманное. Не повезет тебя никуда.

– У меня есть особые сигары. С начинкой. И я не посмотрю на сеанс связи – в конце концов, умею полночь определять по звездам в состоянии медитации. Сейчас обкурю тебя так, что даже «мяу» сказать не сможешь!

Альг достал новую сигару из кармана нефрилокерамического[11] бионического скафандра. Сигары эти были на основе волшебных трав и грибов, которые составлял сам Великий волшебник Мерлин для своих чудесных превращений. Он когда-то и научил Альга пользоваться этой смесью. Щелкнула лазерная зажигалка. Они почти подходили к Чудесной поляне. Кукушка сжалась. Она решила покорно принять судьбу. Клубы дыма окутали Альга сиреневым туманом. Мир изменился. Кукушка тоже это увидела, и ей стало немного страшно. Альг вышел на поляну. Он, не выпуская сигары, быстро зажег необходимое количество ароматических свечей, разложил в центре кристаллы и выложил круг из специальной веревки, сплетенной из волос единорога.

Конечно же, единорогов не существует, но веревка была куплена на фетиш-рынке, продавец так убедительно и красочно рассказывал о свойствах изделия, что пришлось купить, чтобы отвязаться. К тому же веревка действительно работала – она красиво переливалась в лунном или звездном свете и прекрасно

осуществляла подсветку места.

Он зажег восемь толстых свечей в центре поляны. Все эти причандалы Альг достал из черного рюкзака с эмблемой – скрещенные молнии на фоне кубка – символа ассоциации техношаманизма. Одурманенная кукушка соображала плохо. Ей даже показалось, что начинает слегка тошнить (хотя как может тошнить голограмму?), и, чтобы отвлечься она начала потихоньку напевать средневековую балладу Herr Mannelig почему-то голосом похмельной Марлен Дитрих. Альг не обращал внимания на птицу. До полуночи оставалось примерно пять минут.

Наконец кукушка перестала петь и сказала то, что позже осталось в записи Айнгардских Хроник как «Краткий Монолог накуренной голографической кукушки»:

– Сатрапы! Все вы инопланетники – просто изверги. Какого лешего вы к нам летаете? Мы, местные кукушки и вообще птицы стоим на более высокой ступени развития. Индейцы Америки украшали свои головы перьями в знак того, что люди произошли от птиц. А фраза классика, что человек рожден для счастья, как птица для полета? А «Полет над гнездом кукушки», а такие вещи как точное время и предсказания судьбы по полету птиц? Нас воспевали поэты древности, мы придумали песню – да, люди научились песне именно у птиц. А полет! Это волшебное ощущение свободы! Я, конечно, сейчас плохо соображаю и болтаю в твоем понимании всякий вздор, но я права. Птицы – это будущее человечества.

– Все сказала? Теперь давай время кукуй.

– Сам кукуй в состоянии медитации. А я отказываюсь тебе служить. Считай, что меня здесь нет.

– Хорошо! – ответил ей Альг, – Но ты еще об этом пожалеешь.

Ритуал прошел как обычно, ему долго промывали мозги и очищали от вредных местных пристрастий методом внушения истинных ценностей и анализа подкорки. Ntk Телепортировали пузырек для корабля с инструкцией по употреблению лекарства. Прошел час, Альгу же казалось, что время остановилось вообще. Обратно, к кораблю они добрались без приключений.

Вообще-то ритуал был не так уж необходим, он просто являлся своеобразной данью древних традиций Ордена Золотой Середины. В Корабле у Альга имелось все необходимое для телепорта лекарства и связи с родной планетой. Но Альгу было совершенно необходимо оставить своё транспортное средство в неведении о проделанном. Поэтому он и применил старый, проверенный способ связи – посредством Места Силы.

По дороге встретили доктора Фауста[12]. Он сидел под деревом, и что-то писал в записной книжке. Неподалеку резвился

Мефистофель, в образе черного пуделя. Поздоровавшись с Фаустом, Альг и кукушка пошли дальше. Фауст не ответил на приветствие – он был слишком занят собой. Мефисто зарычал и гавкнул на них, выражая свое неудовольствие к конкурентам по ремеслу. Они играли разные партии, и каждый относился друг к другу по-разному. Мефистофель недолюбливал всех представителей противоположной стороны. Альг старался не пересекаться с темными силами. Он не сочувствовал им и не жалел их. Но времена изменились. Каждый делал свое дело. И не лез в чужое потому, что время еще не настало.

– Мне жаль этих несчастных, – сказала кукушка. – Они так далеки от истины. Фауст недавно в местном трактире обморочил смеха ради несколько человек, они чуть не перерезали друг друга. Мефисто – вообще жалкая личность и темный отщепенец.

– Это их проблемы. Спой-ка лучше что-нибудь веселое.

– Я пою то, что хочу. Сейчас мне грустно. Ведь даже пришелец из космоса оказался несовершенен. Что же говорить о местных существах?

– Ладно тебе, птичка! Я просто погорячился.

– Нет. Это не совсем так. Ты не любишь слушать голос своей совести в моем лице, как и каждый в этом несовершенном мире. И уходишь в желтую медитацию – алкоголь, наркотики, табакокурение, грибы…

– Не грузи процессор, птичка.

Впереди, на тропинке лежал пьяный гном и преграждал дорогу. В руке он держал цветок папоротника, сверкающий как яркий уголек во тьме.

– Ну почему все в этом сказочном лесу напиваются по праздникам? – риторически спросила кукушка. И сама же ответила:

– Потому, что кукушки – это ум, честь и совесть нашего леса, а их всех переловили, оцифровали и посадили в часы. Ограничение свободы личности пагубно для здоровья Скитании и всей Земли в целом. А ведь мы, скитанские кукушки – самые яркие личности. Мы самобытны и свободолюбивы…

– Тебя опять занесло, – сказал Альг, перешагивая через гнома. – Первые часы с кукушкой придумали гномы, и ваше племя жило в часах без всяких ограничений, кукушки часто шастали в лес, забывая о своих обязанностях. Вот и решили им крылышки подрезать. В смысле – посадить на цепь. И гири к часам приторочили, чтобы снизить поголовье вашего племени. Ведь ты сама знаешь – избыток вреден. Кукушонок в чужом гнезде выпихивает других птах, чтобы родители кормили только его. Это ли не вероломство?

– Это инстинкт, – мрачно произнесла кукушка.

– Отсюда следует, что вы живете страстями и являетесь существами несовершенными… Смотри, Тяжелый Док! Док, Привет!

– Привет, Альг! – ответил Док.

– Дарофф, Маг! – оскалился Даккон, вываливаясь в охотничьих сапогах и с арбалетом наперевес.

– Привет, привет, Модеры! Что так поздно?

– Охотимся на Катерину. В шутку, конечно, понарошку. Она прячется в лесу, а мы пуляем из арбалетов холостыми болтами.

– Ну, доброй вам охоты! Я завтра выйду через гиперчат потрепаться. Может, сообразим пикничок? На обочине Темной дороги, у озера? Там роскошное место.

– Мы девчонок захватим с собой. Потанцуем! – и Даккон засмеялся, сверкая в темноте своими белыми зубами – наследием драконов, от которых он происходил.

– Потанцуем! – сказал Тяжелый Док. – Где же прячется эта Катерина?

– Не сезон еще для ведьм. Она на деревьях отсиживается. Стоп! Сегодня же – Иванова ночь! Вот Катерина где-нибудь у озера. И Джул там, и Мэллори. Вся компания. На Катерину надо начинать охоту в сезон. После Ивана Купала. Ближе к августу. Тогда они часто купаются в озере, пока дожди не зарядят.

– Ладно, потопали дальше. Может, какую нечисть подстрелим, раз девчонок нет.

– Пошли лучше к озеру. Альг, давай с нами!

– Не могу, други! Лекарство протухнет до утра, надо кораблику своему скормить. Я чуть позже буду.

– Совсем расклеился? Ну, хорошо, а мы пока шуганем кого-нибудь. Чтоб не расслаблялись.

И охотники, оживленно обсуждая план, как поприкольнее напугать тех, кто сейчас веселился у озера, зашагали в сторону Темной дороги. Альг проводил их взглядом. А кукушка сказала:

– Я же говорила – совсем Модеры озверели. Катерина – девушка приличная, а они ее – стрелами по лесу гоняют.

– Они же в шутку! И не стрелами, а болтами, причем – холостыми.

– В каждой шутке есть доля правды, – философски сказала кукушка. – Стрелы, болты… Я не оружейница. Тьфу! Дикари!

Альг отправился к кораблю, до которого оставалась совсем немного. Шел третий час ночи Ивана Купала, местного Админа, в честь которого когда-то и провозгласили этот праздник. Просто праздник без названия сам по себе – не праздник. Волшебная ночь, когда все цветы и травы могли говорить, как на родной

планете Альга, продолжалась.

Альг думал о своей миссии в этом странном мире, а кукушка думала о несовершенстве бытия. Обида на мага стала затухать и кукушка решила простить его – в конце концов, он тоже несовершенен. Убаюканная своим великодушием, кукушка уснула в часах.

Охота на Катерину

– Не буду я пить эту дрянь!

– Пойми, это важно для тебя…

– А я так не считаю!

– Это сообщение от Совета. В жидком виде оно усвоится тобой быстрее.

– А мне плевать! Я знаю, что они готовят какую-то пакость. Не хочу отсюда улетать! И я не сумасшедший!

– Все сумасшедшие так говорят.

– Сумасшедших кораблей не бывает. Только люди. А у меня другая форма разума. Я очень стабильная система.

– Даже очень стабильные системы дают сбой. Ты ведь еще и биосистема. Нарушения биохимических процессов, изменение метаболизма – и все, самая стабильная система даст сбой. А эта микстура – будем считать такое воздействие гомеопатией.

– Гомеопатия – жульничество и шарлатанство. Лечить подобное подобным… Так можно высокотемпературным воздействием лечить солнечный удар. Или дозой яда – отравление… Но это ко мне не относится! – спохватился биокорабль. – Ведь я абсолютно здоров.

Альг устал спорить с кораблем. Ему очень хотелось пойти к озеру, но приходилось тратить драгоценное время на пустые препирательства. Микстуру необходимо было влить в строптивца до рассвета – иначе она потеряет свою чудодейственную силу. Альг решил применить крайнюю меру – внушение или гипноз. Он сел на камень и закрыл глаза. Включил запись бубна[13], вошел в ШСС[14] и попытался настроиться на волну своего корабля. Однако хитрец-корабль догадался, что его хотят загипнотизировать и выставил ментальный блок. После серии ударов – этакое астральное карате – воля корабля была сломлена Альгом. Микстура безропотно поглощена, кораблик заснул уже настоящим сном. Альг поднялся и неторопливо пошел в сторону озера. До рассвета оставалось еще пару часов, и у него был шанс провести их в веселой компании. Иванова ночь продолжалась.

Кукушка высунулась из часов. Она посмотрела на Альга и сказала:

– Передаем сигналы точного времени. Окончание последнего сигнала соответствует четырем часам по галактическому времени. Ку-ку, ку-ку, ку-ку, ку-ку!

– Благодарю за службу, кукушка! – сказал Альг, продолжая шагать вперед.

– Служу Галактике! – отрапортовала кукушка.

И добавила, уже неофициальным тоном:

– Насилие можно было и не применять. Надо было уговорить корабль.

– Я уговаривал. Но он упирался.

– Куда идем теперь?

– К озеру…

– Ага, водку пьянствовать и дисциплину нарушать?

– Вроде этого! – усмехнулся Альг.

Почему-то все на этой планете пытались с ним спорить. А ему это просто надоело. И он решил избрать другую тактику в общении с кукушкой. Просто, посмеиваясь, игнорировать ее советы.

Впереди, за деревьями, заблестела гладь озера. Оно сверкало в лунном свете, оттуда раздавался смех и звуки гитары. Вдруг из кустов высунулся Даккон:

– А мы тут это… охотимся.

– И как успехи?

– Не очень. Нет её. Как сквозь землю провалилась.

– Охотиться на девушек из арбалета – это варварство! – сказала кукушка.

– Не… – Даккон оскалил в улыбке свои белые зубы. – На Катерину охотиться – это не варварство. Это благо для Волшебного леса. Охота на ведьму. К тому же – у нас есть лицензия[15].

– И кем же она выписана? – поинтересовался Альг.

– Админом, кем же еще! Катерина проиграла ролевуху[16] на мечах и теперь она на эту ночь – вне закона. Но, конечно же все это понарошку. Мы же не звери…

– А где Док?

– Ой, Тяжелый Док сидит в секрете возле любимого дуба Катерины. На одной из веток. И когда она все же появится – тут он её и…

– Подожди, а если Катерину подстрелит Док, а не ты – в чем же тогда смысл твоего торчания здесь?

– Я не подумал об этом. Просто мы бросили жребий – мне выпало сидеть здесь, а Доку – у дуба. Хотя он зря полез на ветку, он же Тяжелый… – и Дак опять засмеялся.

– Ладно, веселитесь, ребята!

– Ты не выдавай нас, Альг, если увидишь Катерину.

Альг направился к озеру. Там, на берегу сидела веселая компания эльфов и пела песню. Были здесь не только эльфы, а разные существа.

– Смотрите, Альг пожаловал! Привет! Держи бокал.

– Что это?

– Вино из нектара роз, собранного в горах Скитании.

– Сейчас заценим. Такого не пробовал. Да и не слышал, чтобы розы росли в горах. Наверное – это ловкий маркетинг.

– Это Мэллори постаралась. Добыла у тамошних эльфов в обмен на кристаллы чистейшего горного хрусталя, который ей подарили наши гномы.

– Звучит совсем сказочно! Гномы – известные скупердяи, как они могли подарить Мэллори хрусталь? И зачем эльфам хрусталь? Кстати, а где сама Мэллори?

– Очаровала она гномов! – засмеялась Ветерок. Смех ее напоминал серебряный колокольчик.

– Зачем эльфам хрусталь? Говорят, они делают из него наконечники для стрел, – сказал Бард Смогоубивец, поднимая бокал и рассматривая вино на просвет костра.

– Хм… наконечники для стрел хорошо делать из кремня и железа, на крайний случай – из серебра или меди, но хрусталь…

– Из хрусталя получаются особенные наконечники. Они действуют на нечисть, как серебряная пуля на вампира. Именно поэтому их стрелы так хорошо раскупаются лучниками во всей Скитании, – тоном знатока сказа Бард.

– Мэллори купается, – сказала Ветерок. – Вместе с Джул.

– А вы что же? – спросил Альг и попробовал эльфийское розовое вино. «Вкус очень даже прятный!» – отметил он про себя.

– Нам вода показалась холодной. Это ведь только Джул и Мэллори – экстремалки. – сказала Ветерок.

– Катерина не появлялась у вашего костра?

– Нет, Альг, сегодня ее не было. Впрочем, если хочешь узнать – брось камень в озеро. Получишь ответ от водяного Дзи – кто, когда и в какое время был здесь.

– Ага, он бросит камень и попадет в купальщиц! – засмеялся Бард.

Бард был весьма храбрым воином. Когда – то он убил дракона Смога и получил прозвище – Смогоубивец, что, впрочем, его сильно задевало. А еще он терпеть не мог музыки, хотя почему-то назывался Бардом.

Вдруг из часов высунулась кукушка. Она спросила:

– А можно узнать у вас, любезные господа, известно ли вам местонахождение Админа?

– Зачем тебе Админ? Без него мне более комфортно! – сказал гном по имени Эджас.

– Нужно задать ему один вопрос, – уклончиво сказала кукушка.

– Что-то ты темнишь, птичка, – сказал Альг.

– Я об этой дикой охоте. Неужели такой справедливый

человек как Админ мог придумать это жестокое развлечение!

– Это ты о чем вообще? – спросил Смог.

– Кукушка, помолчи! – Альг попытался приструнить птицу, но было уже поздно.

– Админ объявил охоту на Катерину. И теперь два Модера гоняются с арбалетами за ней.

– Как интересно! А почему же мы не принимаем участие? – Бард поднялся на ноги и потянул из-за спины стрелу из колчана и слегка натянул тетиву своего лука из рогов тура. – Кто со мной?

– Я пойду! – Эджас подхватил свой топорик и лихо подпрыгнул. – Ну, держись, Катерина! Я припомню тебе все твои обидные слова!

– Остановитесь, господа! Я сказала это не для того, чтобы вы присоединились к этой дикости! – возмущено закудахтала кукушка.

– Охота! Давно не было у нас в лесу развлечений, – и Бард с Эджасом направились в сторону дуба Катерины, где она любила проводить время.

– Ну, и кто тянул тебя за язык, глупая птица? – спросил Альг. – Теперь они добавят еще кого-нибудь в свою компанию. Лицензия на отстрел есть только у Модеров. Следовательно – это браконьерство!

Кукушка замолчала и нахохлилась.

Со стороны озера раздавался смех и звуки хлюпания по воде. Это резвились Мэллори и Джул. Чтобы снять напряжение, Ветерок сказала:

– Альг, расскажи нам какую-нибудь историю. Ну, например, что-нибудь страшное!

– Страшное сейчас в лесу творится. Вдруг они ее и вправду подстрелят…

– Ну, Альг, ну, пожалуйста! Ничего с Катериной не случится. Она наверняка где-нибудь спит. И вся эта команда скоро набегается и тоже пойдет спать.

– Хорошо, расскажу. Я знаю место, где зарыт клад в вашем лесу.

– Где?! – все сразу подскочили.

– Возле старого домика, там, где раньше был трактир «ИМХО», под крыльцом и зарыт сундук с золотом и камнями. А стережет клад разного рода нечистая сила. И загадки загадывает, целых три. Кто отгадает – клад получит, а кто нет – того съедают.

– Так давайте попробуем забрать клад! – сказала Ветерок.

– Мы не успеем. Иванова ночь заканчивается. И я еще не сказал вам. Чтобы взять клад, нужен цветок папоротника. А папоротник цветет в полночь. Мы опоздали. Теперь до

следующего года.

– Я знаю, где взять цветок! – Ветерок сделала загадочное выражение лица.

– Где же?

– Сегодня гномы нашли папоротник. И потеряли его. Один из них лежит сейчас с цветком. Пьяный на дорожке.

– Если ты видела, почему не взяла цветок?

– Потому, что просто не подумала об этом.

– О чем?

– Ах, Альг, мои мысли в тот момент были далеко! Можно ведь пойти и взять цветок сейчас.

– Мы все равно не успеем. Скоро рассвет.

– Ты ведь можешь остановить время, ведь ты же маг! – сказал кто-то из эльфов.

– Не люблю я во время вмешиваться… Ну, хорошо. Можно попробовать.

Альг щелкнул пальцами, и пространство вокруг начало меняться. Он зашептал Заклинание Времени – код управления хроночастицами. Время замедлило свой бег.

– Теперь пошли за цветком, – произнес Альг.

– Мы хотели страшную историю, а получили приключение, – сказала Ветерок.

– Еще не получили, – сказала кукушка. – Но скоро получите.

Вдруг раздался грохот и отдаленный вой.

– Что это? – прошептала испуганно Ветерок.

– Кажется, я знаю, – ответила всевидящая кукушка. – Бард полез на дерево, а Док его забанил из арбалета.

– Зачем они по деревьям лазят? – послушался голос Джул.

Она подходила к костру.

– Охота на Катерину! – сказала кукушка. – Все дело именно в этом.

– Какая еще охота? – отозвалась Мэллори. Она тоже вышла из прибрежных зарослей и, приближаясь, отжимала мокрые волосы.

– Админ объявил сезон охоты. Катерина плохо проиграла свою роль, – сказала болтливая кукушка.

– И что, они банят из арбалетов? – сказала Джул. – Долго же им придется заниматься своей охотой.

– Это почему же? – Бард, хромая приблизился к костру. Он опирался на свой арбалет.

– Потому, что Катерина сегодня не придет. Она уехала.

– Куда… уехала? – Бард был изумлен.

– Ну, не уехала, улетела. В горы, в Германию. На Брокене она сейчас.

– Где? – спросила Неона.

– Гете не читали, сударыня? – насмешливо отозвался Альг. – Брокен – это гора в Германии, где ведьмы собираются в Вальпургиеву ночь на шабаш. В Саксонии.

– А причем здесь Катерина? Она, насколько я знаю, не является ведьмой. Катерина из другого клана. И сейчас не Вальпургиева ночь. – Неона как всегда была недоверчива и вела себя так, как будто только проснулась, хотя давно слушала весь разговор, но все это время она молча, пила вино из розового нектара.

– А Мефисто её знает!

– Мы, кажется, собирались куда-то идти, – напомнила Ветерок Альгу.

– Идем! Конечно же, идем!

– А я здесь посижу, куда бы вы ни шли. Здорово я грохнулся с этого дуба! – сказал Бард и почти рухнул возле костра, на охапку папоротника. – Неона, налей-ка усталому герою немного обезболивающего!

– Тоже мне, герой! – фыркнула Неона, но налила ему вина из резного дубового бочонка.

– Альг, а ты забыл кое-что! – послышался голос Джул.

– Что? Ах, я, кажется, забыл поздороваться!

– Ничего. Здравствуй, Альг!

– Привет, Джул! Привет, Мэллори!

– Как дела на «сорок седьмой»? Ну, на твоей далекой звезде!

– Всегда хорошо!

– Ах, я забыла! – сказала Мэллори. – Там же всегда хорошо.

В этот момент прибежал гном Эджас. Его сильно напугал Даккон, прикинувшись настоящим драконом и сделавший вид, что хочет сожрать Эджаса своими белыми зубами. Эджас был так напуган, что забился в прибрежные камыши и отказался выходить даже тогда, когда Альг пообещал ему шоколад, который гном очень любил.

В конце концов, веселая компания выступила на поиски клада. Впереди шел Альг со своей кукушкой, за ним шли Джул, Мэллори, которым объяснили суть приключения, Ветерок и Даккон, который так же согласился выступить на поиски чудесного клада. Остальные соискатели к этому времени так напились, что не пошли никуда. Неона обсуждала с Бардом, как лучше сражаться с драконами и гоблинами. Эджас дрожал от страха в камышах и ждал пока Даккон куда-нибудь уйдет.

Тяжелый Док сидел в засаде на дубе, поджидая Катерину. Охота, похоже, для него одного и осталась охотой. Самое интересное то, что Катерина танцевала на Брокенской дискотеке с одним графом из Амстердама, который ее и пригласил на

мероприятие встречи Ночи Середины лета, и совсем не подозревала, что ее пытаются подстрелить, возле её же дуба, в Волшебном лесу.

Альг, как всегда, шел в авангарде. Кукушка молчала, потому, что все разрешилось пока благополучно и еще по одной причине. Время настолько замедлило свой стремительный бег, что извещать о нем не было никакой необходимости.

Тайна вклада

Альг отодвинул в сторону ветку орешника. Его взору предстала поросшая мхом бревенчатая изба. Вернее то, что сейчас было похоже на избушку почти на курьих ножках. Эта старая таверна называлась в местных краях «ИМХО», когда-то процветающее заведение обветшало от времени и теперь все старались обходить ее стороной.

Нечистая сила гуляла здесь каждое полнолуние, а уж в такую ночь они просто обязаны были провести свое нечистое сборище в этом злачном месте. Дым коромыслом, пьяные гоблины пели «Belle» из «Нотр дам де Пари», ведьмы плясали на поляне, а черти просто пили водку.

Компания сопела за спиной у Альга. Джул сказала:

– Сейчас бы вернуться в свою норку, и забиться подальше.

– Нет, надо идти, раз пришли, – ответил Альг.

– А если они разорвут нас в клочья? – продолжала ныть Джул.

– Не разорвут. Я отведу им глаза, и они примут нас за своих.

Даккон и Ветерок с веселым визгом выскочили из-за кустов густого орешника.

– Тише вы! – шикнул на них Альг.

– Мы цветок принесли!

– Давайте его сюда!

Альг осторожно взял мерцающий цвет папоротника. Он переливался у него в руках.

– Он такой красивый! – сказала Мэллори, молчавшая все это время.

– Обычный сгусток протоплазмы, – отозвался Дак.

– Сам ты сгусток!

– Я не сгусток, я из рода драконов…

– Гитзерай[17] ты, а не дракон!

– Я могу превращаться…

– Ладно вам, не ссорьтесь, – перебил их Альг. – Пошли.

Компания осторожно выдвинулась к таверне. На них не обращали никакого внимания. Нечисть гудела, пела и плясала.

– Домового ли хоронят, ведьму ль замуж выдают… – сказал Альг, входя в избушку.

– Слышь, братэло! – шагнул ему навстречу бритый черт с толстой золотой цепью на шее. – Вы откуда такие взялись? Не местные, что ли? Сегодня же праздник! Или не в курсах?

– Я то в курсах. Только не по понятиям ты пургу гонишь, Лысый. Я за кладом пришел. Как положено все, так что скажи

своим, чтобы не дергались.

– Ты кто ж такой будешь? Я тебя не видел раньше в наших краях! И шайку твою тоже…

Альг резанул нечисть цепким, косым взглядом, презрительно сплюнул сквозь зубы «фонтанчиком» себе под ноги и выдал:

– Лысый, заряди мозги, если они еще остались. И рот закрой – а то меня от твоего перегара на закуску тянет. Я Альг с Айнгарда. Законы знаю, воздух гонять не люблю зря. Вот тебе цветок могу предъявить, если сомневаешься.

– Хм, цветок! А если он искусственно выращенный? Проверить надо.

– Проверять его нечего, знаю я вас, чертей! Проверяй на деле. Кто у вас тут загадки будет задавать?

– Сфинкс, конечно! Эй, где Сфинкс?

Все это время, пока шел диалог, компания кладоискателей молчала. Они были напуганы. Только Даккон старался держаться лихо. Но когда раздался свист и дикий хохот, гром и разноцветные молнии, когда появился сам Сфинкс, даже Даккону стало немного страшновато. Он вложил болт в свой арбалет. Хотя чем бы это могло помочь против такого чудовища как Сфинкс? В этих волшебных местах больше всего боялись Гидру, Химеру и Сфинкса.

Гидра жила на Черном болоте, питалась галлюциногенными мухоморами, читала Кастанеду и давно уже не наводила былого ужаса на обитателей Волшебного леса. Химера была повернута на роке и перешла на питание энергией фестивалей «тяжелого металла».

Сфинкс увлекался изучением психологии и древними поэтическими текстами. Это странное существо из древнего мира когда-то случайно проявилось в созвездии Змееносца, где космоархеологи проводили гипер-раскопки, прибилось к экспедиции ученых, да так и осталось жить.

Вначале Сфинкс работал смотрителем музея Галактической Службы Изысканий, на одной из планет в системе «Вольф 1061». Оттуда страсть к коллекционированию всяких антикварных побрякушек привела его на работу начальником службы безопасности – охранял несметные сокровища в Звездном банке.

Говорят, случилась однажды темная история. Сокровища пропали. Хакер ограбил банк и перевел антиквариат в другое измерение. Сфинкс не дежурил в ту ночь, иначе вряд ли бы Хакер смог похитить сокровище. Но репутация начальника СБ была подмочена, и он ушел «по-родственному». Так, как Сфинксу тоже хочется жить хорошо, то устроился наш монстр к космическим гопникам, к братве.

Во время общего схода и гадания, на космической пиратской базе «Ликополис» решили гангстеры отправить Сфинкса на Землю, в заповедник. Так и стал хранителем клада или «вклада», как называли сокровище гангстеры. Один раз в году к нему приходили кладоискатели. Если бы они могли ответить на три вопроса… Но пока не ответил никто.

Альг протянул цветок Сфинксу. Пьяная компания нечисти с интересом наблюдала за происходящим. Джул и Мэллори с побелевшими от страха лицами стояли у двери. Ветерок нервно кусала губы. Сфинкс осторожно взял папоротник своими громадными лапами.

– Где добыли?

– Нашли в лесу.

– Гнома пьяного рядом не находили?

– Находили, да не подобрали. Тяжеловат оказался.

– Смелая речь. Лысый, цветок настоящий, ты зря сомневался.

Лысый черт пожал плечами и глотнул темной жидкости из керамической кружки с портретом Мэрилина Мэнсона:

– Тебе видней, Сфинкс! Ты специалист по редкостям.

– Ну что ж! В Правилах не сказано, что цветок надо именно сорвать самому. Там сказано, что его надо найти. Поэтому условия соблюдены и давайте, пожалуй, начнем процедуру авторизации. Готов?

– Всегда готов! – сказал Альг.

– Тогда назови свое имя, хотя это только условность…

– Меня зовут Альг.

– Откуда ты родом?

– Я с планеты Айнгард, система 47, Большая Медведица. Может тебе еще айпишник мой сказать?

– Айпишник не надо, – серьезно ответил Сфинкс на шутку Альга. – Я его знаю и так. Сканер мне имплантировали на моем прошлом рабочем месте. Раз ты такой умный отвечай на мой первый вопрос. Что это за зверь – с луком и яйцами, но не пирожок?

– Робин Гуд!

– Хм, верно!

– А в каком смысле – с яйцами? – заинтересовался сзади Даккон.

– В том, что разоряет птичьи гнезда, – ответил Альг. – Кушать ведь хочется.

– Надо же, а я подумал – в другом контексте…

– Сфинкс, давай второй вопрос!

– Хорошо. Загадка вторая, сложная. Когда-то в Стародавние Времена король объявил тендер на одно щекотливое

мероприятие. Условие – надо убить дракона, который просто достал всех девственниц в округе. Приз – звание Героя, принцесса в жены и обычная лабуда, которую обещают в таких случаях. Внимание, вопрос! Кто выиграл тендер и почему?

– Я знаю! – выскочила вперед Джул.

– Отвечай! – сказал Альг.

– Дракон!

– Почему же дракон? – спросил Сфинкс, а Лысый Черт тем временем нервно налил себе из бутыли. Мэнсон на кружке скривил рожу и поморщился.

– Убивший дракона и не имеющий охранной грамоты или заклинания сам становится драконом. Поэтому рыцарь, убивший дракона…

– Почему ты думаешь, что рыцарь не запасся таким защитным заклинанием? – хитро прищурился Сфинкс.

– Потому, что это было в Стародавние Времена. А тогда все рыцари экономили на всем и считали, что можно убить дракона простым мечом. Мне это рассказывал Бард Смогоубивец.

– А что, разве Бард жил в те времена? – спросил Альг.

– Нет. Но это ему перед смертью рассказал Смог, дракон, которого он убил. У Барда было защитное заклинание от Синей ведьмы.

– Ответ правильный! – сказал Сфинкс. Раздался удар грома и таверна зашаталась. Нечисть по углам завизжала и завыла.

– Ну, раз пошла такая пьянка, вот вам мой последний …не вопрос. То есть пока это не вопрос, а чистое детское любопытство. После чего будет вопрос решающий, третий и последний. Продолжите этот текст, ели сможете:

Множество форм я сменил, пока не обрел свободу
Я был острием меча – поистине это было;
Я был дождевою каплей, и был я звездным лучом;
Я был книгой и буквой заглавною в этой книге;
Я фонарем светил, разгоняя ночную темень;
Я простирался мостом над течением рек могучих;
Орлом я летел в небесах, плыл лодкою в бурном море;
Был пузырьком в бочке пива, был водою ручья;
Был в сраженье мечом и щитом, тот меч отражавшим;
Девять лет был струною арфы, год был морскою пеной;
Я был языком огня и бревном, в том огне горевшим.

Альг помедлил немного и ответил:

С детства я создавал созвучия песен дивных;
Было же лучшим из них сказанье о Битве деревьев,
Где ранил я быстрых коней и с армиями сражался,
Где встретил страшную тварь, разверзшую сотни пастей,
На шее которой могло укрыться целое войско;
Видел я черную жабу с сотней когтей острейших;
Видел и змея, в котором сотня душ заключалась.
Я видел в Каэр-Невенхир, как бились за власть деревья,
Как барды слагали песни, как воины шли в сраженье,
Как Гвидион вверх поднял свой тонкий волшебный жезл,
Молитву творя небесам и Господа умоляя
Его не бросить в беде, избавить от злой напасти.
И слово Господне сошло с небесных высот на землю:
«Чтоб Пеблиг могучий не смог твой край предать разоренью,
Пусть войском твоим деревья и травы лесные станут»[18].

Сфинкс задумался. Затем он поднял свою лапу с зажатым в ней цветком папоротника и произнес:

– Я вижу – вы умные ребята. Если ответите – клад ваш. Название существа, которое утром ходит на двух ногах, в обед на четырех, а вечером не помнит утра.

– Я думаю, что это не человек, – сказала Ветерок. – Про человека Сфинксу отвечали уже. Это было бы слишком банально.

– Тише, не мешай, – сказал Альг. – Это… пьющий человек.

– Верно! – сказал Сфинкс и отпустил цветок. Папоротник не упал, а начал порхать, обогнул голову Даккона и выскользнул за дверь. – Следуйте за ним, где упадет цветок, там и клад. А тебе, Лысый, я …посоветую искать другого хранителя. И другую казну.

– Хватит мне по мозгам печатать, Хьюлетт-Паккард ты хренов! Загадки легкие были! – заорал Лысый.

Сфинкс дохнул пламенем на место где стоял Лысый, доски пола треснули и загорелись. Внезапно Лысый провалился в подполье и загрохотало со всех сторон победное: «Ich Will!». Под грохот Раммштайна кладоискатели рванули за дверь. Цветок опустился возле крыльца таверны.

– Керосин кончился! – сказал Даккон. – А лопаты-то нет – его закапывать. Помню я, дело в армии было, когда на нас напали Черномордые гоблины. Так сержант нас заставлял «бычки» хоронить, чтоб не курили в неположенных местах.

– Сейчас будет, – сказал Альг. Появилась лопата. – Копайте, господа! Только одного я не понял – При чем здесь Раммштайн?

– Для антуража, – сказал Даккон и взял в руки лопату. –

Нечисть любит выпендриваться.

Он воткнул лопату в землю, и земля стала прозрачной. Клад лежал как на ладони, но опускался глубже в недра.

– Ты не сможешь это сделать, – сказал сзади Сфинкс. – Клад может взять только Мэллори. Потому, что она подруга Админа. У нее и ключ от замка на цепочке.

– Это мой талисман! – сказала Мэллори. – Мне подарил его Иван, то есть Админ. Он сказал, что важнее этого только его жизнь.

– Это сказка про Буратино и золотой ключик! – пробурчал Даккон, но лопату оставил Мэллори. – На этот клад мы купим пожизненный хостинг и откроем новый сайт. И всем по новому пеньку восьмиядерному, а то я запарился на своем чермете сидеть.

– Тогда в этой сказке ты – Артемон. – засмеялась Мэллори и взяла в руки инструмент.

Через минуту сундук сам выскочил из земли. В таверне продолжался грохотать бесконечный «Ich Will». Мэллори сняла серебряный кружочек на длинной цепочке. Талисман был исполосован рунами и знаками. Как только она прикоснулась к замку, он щелкнул и все увидели блеснувшее золото.

– Сколько его здесь? – спокойно спросил Альг у Сфинкса, словно это была какая-нибудь картошка, а не золотые монеты.

– Все ваше! – насмешливо сказал Сфинкс. – Деньги эти никогда не заканчиваются, сколько их не бери. И дело даже не в сундуке, а в самом золоте. Это тайна, тайна вклада. Ее не знаю даже я. Золото это инопланетного происхождения, это всё что мне известно… Вы открыли сундук, деньги будут прибывать, медленно, но верно. Тратьте их. Веселитесь. Я свободен теперь от этого бремени. А ты, Мэлл, береги свой медальон.

Сказав это, Сфинкс медленно растаял в воздухе. Восторженные кладоискатели танцевали вокруг сундука дикий шаманский танец и оглашали округу победными воплями. Смолк крик нечисти на поляне, черти бежали прочь. Пустая таверна с погашенными огнями напоминала брошенный пиратский корвет. Потухшими глазницами окон избушка смотрела на Волшебный лес.

Альг посмотрел в небо. Он поднял правую руку и сделал легкое движение пальцами. Упала звезда – это примчался его Корабль. Он плавно и бесшумно опустился в стороне от таверны. Корабль ждал команды. И в этот момент появилась спящая кукушка:

– Вклад надо сдать государству! – сказала птица голосом блюстителя закона.

– Это звучит как: «Ваши документы!» Тебе чего не спится?

– Ночь закончилась. Золото это несчастливое. Надо от него избавиться.

– Ты откуда знаешь?

– Знаю. Я птица мудрая.

– Я в принципе собирался так поступить, – сказал Альг. – Если народ не будет против такого исхода событий.

– В каком смысле – собирался? – спросила сзади Джул. – Разве клад не наш? Разве не мы вместе пришли сюда? Это нечестно.

– Что еще за прикол, Альг! – возмутилась Ветерок.

– Да поделить надо все! Альг, ты шутишь! Здесь всем хватит! – Даккон подпрыгнул от изумления. – Не знаю, куда собрался ты, но мы его не собираемся никуда сдавать!

– Спокойно! – послышался новый голос у них за спиной. Это был Админ, хозяин Волшебного леса. – Альг прав и золото это принадлежит его расе.

– Как же так, Админ! Мы нашли его!

– Начнем с того, что нашла его Мэллори. А если бы Альг не сказал про клад, вы бы и не знали про него. Это золото имеет способность увеличиваться и поглощать все остальное. Его немедленно надо убрать отсюда, пока нам от него не стало плохо, пока не передрался Волшебный лес.

– Тогда вы расскажите нам об этом подробнее… – сказала Джул. – Мне судьба наших мест дороже всякого золота.

– Этот клад был похищен Лысым с моей планеты, – ответил Альг. – Там золота очень много, оно необходимо нам для обеспечения жизнедеятельности. Так, наша кровь – в некотором роде на основе золота. На Айнгарде его получают при помощи особых бактерий в лабораториях, которые находятся на кольце спутников. Пиратское нападение Лысого на одну из таких лабораторий закончилось гибелью охраны, после чего след Лысого затерялся в гипере. Меня направили на поиски. Сейчас Лысый уничтожен и необходимо вернуть клад государству, как сказала кукушка. Бактерии работают и делают золото из всего окружающего. Так что, нахождение его здесь очень опасно.

– Зачем же мы его открыли? – спросила изумленная Мэллори.

– Чтобы убедится в истине. Талисман, открывающий сундук, вернее накопитель, – с Айнгарда. Его изготовили лучшие наши ученые и чародеи. Я отдал его Админу, когда узнал, что он ищет подарок для своей жены. Талисман привел меня к кладу. Он имеет свойство – стремиться к тому, на что запрограммирован. Это – микрокомпьютер.

– И его тоже надо вернуть? – расстроилась Мэллори.

– Нет, я перепрограммирую его на вашу удачу. Пусть он напоминает о наших приключениях. И, кроме того – он создает поле, уничтожающее бактерии. Пока вы будете находиться здесь – все будут в безопасности. Поэтому дождитесь рассвета. А мне пора. Через десять минут Айнгард и Земля будут на минимальном расстоянии и откроется переход через гипер.

– Десять минут! – воскликнул Дак. – Ты улетаешь насовсем?

– Я вернусь.

– Когда? – спросил Админ.

– Не знаю – когда, но вернусь точно. Очень скоро. Впереди будет что-то новое и очень интересное. А теперь – надо прощаться!

– Не улетай, Альг! – нахмурился Даккон. – Может, твой корабль сам отбарабанит это бактериологическое золото на Айнгард?

– Нет, нельзя. Надо возвращаться. Время!

Альг достал из кармана скафандра светящийся цилиндрик. Вспыхнул золотистый луч. Он направил его на сундук. Тот захлопнулся и поднялся над землей. Затем медленно поплыл к Кораблю и исчез в открытом люке трюма.

– Все! До свидания! Я выйду на связь через гиперчат. Как всегда. Если не будет помех от вспышек на Солнце, – и он медленно зашагал к Кораблю.

– Альг обычно исчезает надолго, видимо помех там много. – недовольно пробурчал расстроенный Даккон. – Вот тебе и вклад, то есть клад! Вот тебе и новый арбалет с лазерным прицелом!

Админ, Даккон, Джул, Мэллори и Ветерок остались у опустевшей таверны. Небо посветлело – Альг отпустил время и солнце уже торопило ночь на другую половинку планеты.

Альг шел вперед. Его ждал долгожданный отпуск, любимая рыбалка и звездная сеть – StarNet. За спиной остались друзья. Он был совершенно уверен, что скоро вернется в эти места. Тайна клада так и останется неразгаданной тайной. «Надо сделать что-нибудь веселое!» – подумал Альг. Пошел снег из сахарной ваты, которую так любил Даккон.

Сон небожителя

Приснился Админу сон. Шел он по бесконечной дороге, которая серпантином завивалась вокруг высокой горы. Админ разматывал катушку с витой парой. Он тянул сеть на Олимп, и сроку у него было – вечность. Надо было поставить Зевсу операционку «Гигтег», а еще правильно подключить все драйвера из репозиториев. Админ проснулся в ужасе. Глупее сна он не мог себе и представить. Он увидел свою комнату, на столе стоял включенный старенький комп и несколько пустых бутылок из-под «Хайнекена». Под столом также валялись синие пивные банки.

Да, вчера обмывали день рождения сайта. Потом дома продолжали тестировать новый программный код и спорили о перспективах развития проекта. Хакер еще раз ходил за пивом, как самый младший в компании. «Хайнекен» закончился, он взял «Лёвенброй». Потом Хакер ушел в Инет и сломал сайт Пентагона. Это он так сказал. Админ не поверил и полез проверять. Тут в гости свалился Альг и началось странное. После того, как Альга напоили пивом, он тоже полез проверять. Но залез на сайт не Пентагона, а Ватикана. Скачав оттуда пару манускриптов, Альг сварганил какой-то древнеримский напиток из подручной аптечки, пива и валерьянки, за которой Хакер бегал в местную аптеку «36 и 6».

От напитка пошли голографические глюки: в виде поющих эльфов и шаманов, камлающих, гремящих погремушками и монотонно стучащих в расписные бубны. Прекратить это безобразие пришлось смещением точки сборки в область недоступную эльфам и шаманам. Админ отключился и заснул. После чего и увидел продолжение банкета. В виде Зевса, компьютеров и сети на Олимпе.

В этот момент воспоминания Админа были прерваны громким стуком в дверь, с элементами русского мата. Он поднялся и пошел открывать. На пороге стоял наряд вооруженных людей плюс – человечек в сером костюме и серой шляпе. Разговор был коротким и начался он странной фразой:

– Вы обвиняетесь в измене родине в форме шпионажа в пользу инопланетян! На сборы – пять минут.

– Но…

– Никаких но! Вчера отсюда был произведен запуск нового вируса «Mementomorin», который уничтожил 17 миллионов компьютеров в Европе. Нарушен доступ на следующие сайты… NASA, Пентагон, Ватикан, а так же ликвидированы секретные данные на 7 серверах Главного управления национальной

безопасности США.

– Но это не я!

– Разберемся! – сказал серый человечек. – Собирайтесь или мы применим силу…

И Админ в ужасе проснулся еще раз. На этот раз – по-настоящему. Первые его воспоминания были сном во сне. В дверь снова постучали. На пороге стоял бледный Хакер с авоськой пивных банок и сияющий, как новый галактический кредит, Альг.

– Ну… – сказал Админ.

– То, что было вчера… – промычал Хакер.

– А что было вчера?

– Ну, это… Му-му. День рождения и все такое.

– Да. Про день рождения и все такое…

– Мы решили, что вчера было такое веселое мероприятие, что хорошо бы продолжить…

– Продолжить?! Нет, с меня хватит! Что это за глюкодром мы пили, а?

– Средневековый коктейль. В средневековых алхимических трактатах он называется «Сон Небожителя», – спокойно ответил Альг.

– А то, что ко мне приходили какие-то агенты малдеры с солдатиками, это тоже сон?

– Это твой подсознательный страх приходил. В такой униформе. Коктейль активизирует биосинтез подкорки, усиливает обменные процессы…

– Мне не надо их усиливать. Коэффициент интеллекта меня вполне устраивает. А от твоих коктейлей подкорка съедет. Ладно, заходите… Не стоять же на пороге.

Гости вошли, Админ закрыл за ними дверь. Они расположились в креслах.

– Скажи, Альг, а вирус мы вчера не запускали в сеть? И сайты не ломали? – спросил Админ.

– Нет, конечно. Это было желание Хакера. Но я его вовремя остановил. Коктейль может сделать из тебя кого угодно. Хоть бога.

– И что, коктейль может сделать из меня того, кого я себе представляю? Здорово! Я смогу стать Суперхакером!

– Ну, это ты загнул, малыш! – насмешливо отозвался Админ. – Это вряд ли!

– Почему? – надулся Хакер.

– Потому, что это не по-настоящему. Это глюк. «Глюк небожителя».

– Нет, это был коктейль без одного составляющего компонента. Поэтому он сработал слабо, – сказал Альг.

– Ничего себе – слабо! Я когда увидел маски-шоу – не знал что и сказать.

– Слабо, слабо… Вот если бы достать один цветок… Вьюнок, что растет у тысячелетнего дуба, на холме у Желтого озера. Там живет Синяя ведьма…

– Желтое озеро, Синяя ведьма… Нет ребята, и не уговаривайте… – Админ решительно покачал головой. – я туда не пойду.

– А зачем идти? У Альга же есть корабль – можно слетать! Правда, Альг? – Хакер с надеждой посмотрел на мага.

– Слетать можно. Только, чтобы убедить в этом мой корабль – нужна мотивация. Он не полетит просто так в тот район.

– Разве ты не можешь ему приказать?

– Нет, у него в бортовом компьютере есть информация обо всех самых опасных для меня участков вашей планеты. Он может доставить меня в такой район по трем причинам или как их называют еще – мотивациями кризиса.

– Хм, звучит почти как – сублимация либидо[19], – пробурчал Админ.

– Смысл мотиваций кризиса в том, что если мне угрожает опасность и другого варианта, как доставить меня туда не существует, если корабль не может следовать дальше по причине повреждения самого себя и если угрожает опасность существу, находящемуся в такой опасной зоне…

– Я буду этим существом! – завопил Хакер.

– Дело в том, что существо это должно быть только из моего мира, принадлежать к моей расе и состоять в Высшем Галактическом Совете, – улыбнулся в ответ Альг.

– Да вы там расисты! – возмутился Хакер. – А если попал я или кто-то из нас? Что его и спасать не будут?

– Это не наша работа. Мы с кораблем – нейропсихологи, а не спасатели. Но убедить его полететь туда все же возможно. Мне нужен напиток для эксперимента, который необходимо выполнить. Для этого я вернулся сюда из своего отпуска, хотя мне предлагали несколько других звездных систем. Но смысл и условия эксперимента таковы, что выполнить его можно только здесь.

– А мы, выходит, подопытные крысы? – Хакер попытался обидеться.

– Нет, вы просто добровольные участники тестирования.

– Я против! – решительно отрезал Админ. – Как хозяин Волшебного леса…

– Ты совсем не против, Академик, – спокойно сказал Альг. – И ты полетишь с нами.

– Как ты узнал мой пароль? – Админ был в недоумении.

– У меня хорошая нейроаппаратура – сканеры портов, например.

– Сканеры портов – это же противозаконно, – вяло отозвался Хакер из своего угла.

– И это говорит Хакер!

– Это для друзей я Хакер! А так меня зовут… Шестикрылый Семикондуктор.

– Но и ты хочешь выполнить свое заветное желание! К тому же – я не записывался к тебе во враги. Поэтому, Хакер, мы полетим сегодня вместе к Желтому озеру. Сегодня – очередной праздник. Сегодня в полночь начнется Хэллоуин. Отметим его интересным приключением?

– Отметим! А кто еще с нами?

– Мы полетим туда втроем. Быстренько сорвем вьюнок и рванем обратно. Я приготовлю напиток, и соберем всех. Посмотрим, кто, что себе пожелает. Ваши потешные бои на поляне уже утомляют.

– Бои – это то, что нас объединяет.

– Нет, Админ, ты сам в это не веришь. Просто нет другого занятия для заполнения времени. Твои подопечные – как дети. Маленькие дети пробуют камни на вкус. Дети изучают мир элементарных частиц, устраивая взрывы. Издания указов об экономической и политической системе – это тебе сиятельности не прибавит. Реально – наживешь врагов, кто-то скажет – зазнался. Знаю, что тебе просто хочется позитивных изменений вашего застывшего мира. Давай попробуем сделать их вместе.

– Ты в наших боях не участвуешь, а только наблюдаешь. Я не вполне согласен с тобой, Альг, но я все же полечу к Желтому озеру, чтобы посмотреть, что из твоего эксперимента выйдет. Или не выйдет.

– Не участвую не потому, что не хочется – мне это запрещено.

Кораблю быстро объяснили суть происходящего и, после недолгих уговоров, они забрались в его просторную кабину. В центре кабины, на золотой подставке располагался большой шар из горного хрусталя. Альг негромко произнес:

– Курс – зона 3DX218. Желтое болото.

– Выполняю, – ответил корабль и плавно поднялся вверх.

Заиграла приятная мелодия и шар осветился, переливаясь всеми красками спектра.

– Корабль на планете движется при помощи музыки. Вибрации шара входят в резонанс с вибрациями окружающей среды, и выделяется большое количество энергии. Это может показаться невероятным для вас, но это так, – сказал Альг. В

космосе он перемещается на другом принципе перемещения.

Музыка в шаре стихла.

– Мы на месте.

– Так быстро? – удивился Хакер.

– Быстрее, чем ты успел подумать о чашке кофе, – отозвался Корабль. – Если Альг скажет – я смогу синтезировать для тебя чашечку.

– Я действительно думал о кофе, – пробормотал Хакер, – надо же, корабль еще и мысли умеет читать.

– Он умеет и не такое. Но кофе мы выпьем у Синей ведьмы. Она его замечательно варит.

– Из мухоморов, что ли? – обиделся Корабль. – Я могу синтезировать любой продукт, не отличающийся ни на одну молекулу с оригинальным.

– Мы верим тебе, – улыбнулся Альг. – Но давай – мы попробуем твой кофе позже. У нас мало времени. А ты знаешь, что Синяя ведьма любит поболтать и от нее не просто отвязаться.

– Ладно. Зона 3DX218. Принять повышенные меры безопасности! Инопланетным объектам надеть браслеты идентификации, – сказал Корабль.

– Это еще зачем? – удивился Админ.

– Для вашей безопасности, – ответил Корабль. – Так легче будет найти вас, если температура тела сольется с окружающей средой.

– О чем это он? – спросил Альга Хакер.

– Я думаю, до этого не дойдет. Но браслеты одеть надо.

Они надели браслеты, которые тут же замерцали зеленоватыми огоньками. Люк распахнулся. Искатели вышли наружу. Перед ними было Желтое болото – мрачноватое, но совсем не страшное, а даже чем-то красивое место.

Вокруг болота стояли непролазные дремучие леса, поросшие многолетними зарослями мха, длинные зеленые бороды оплетали практически все деревья вокруг. Корабль приземлился на каменистой площадке, на берегу. Площадка эта состояла из камней разной формы, и составляли они правильную спираль. По сторонам стояли каменные ворота – порталы.

– Кто это построил здесь? – спросил Хакер, разглядывая место посадки.

– Местные жители, которые много тысяч лет приняли очередную нашу экспедицию за богов с неба. Это древний космодром – Мегалит-17 по нашему классификатору, – отозвался Альг. Они разбросаны по всей планете.

– Ага, и где эти жители сейчас?

– Сейчас здесь живет только Синяя ведьма, да в древнем

замке неподалеку – шайка вампиров во главе со своим предводителем – Ладоном. Ну, еще – кикиморы, привидения и всякая нечисть из других измерений.

– А те, кто здесь жил раньше? Другие существа?

– Ушли из этих мест. Получив новые технологии от нашей цивилизации, они открыли холодный термоядерный синтез. Рванули реактор – он хоть и холодный, но выделил столько энергии, что провалился в другое измерение. И открыл сюда проход. Измерение это не было продвинутым – там проживала всякая нечисть, которая и шастает туда-сюда.

– А почему же вы не вмешались и не ликвидировали это безобразие? – возмутился Админ, молчавший до сих пор.

– Мы пробовали закрыть трещину между мирами. Но теперь зона Синего болота объявлена заповедником вампиров – уникальным местом, другого такого нет во всей Галактике. Я не знаю всей правды, но кому-то в нашем Совете это выгодно. Здесь иногда проводятся какие-то исследования…

– И это говорит представитель мира, который считает себя гуманной цивилизацией…

– Вашему руководству это тоже выгодно.

– Чем? Как? Я не могу этого понять, – продолжал Админ.

– Объясняю так, как это понимаю я. Вампиры – это источник к информации, которой уже нет. Это реликты. Если понять их и всех тех, кто обитает здесь, можно найти противоядие от зла. Этими разработками и занимаются наши специалисты. Просто данная область вне моей компетенции. Хотя я общался с теми, кто здесь работал. Однако, нам пора выдвигаться.

Они пошли по каменной тропинке вглубь леса. Минут через пять группа вышла к избушке почти на курьих ножках. Деревянное строение густо поросло мхом и сливалось с местной растительностью.

– Здесь живет Синяя Ведьма, – сказал Альг. И, похоже, она уже приготовила своих знаменитых вареников с лесными ягодами.

– Надеюсь, не с волчьими? – пробурчал Хакер, осторожно продираясь сквозь колючий кустарник.

– Нет. С ежевикой. Заходим! – И Альг постучал бронзовым кольцом на двери, которое было и дверным звонком, и ручкой.

– Антре! – раздалось из-за двери.

Альг толкнул дубовую дверь и вошел. За ним протопали Хакер с Админом.

– Дорогие гости, к столу, к столу!

Синяя Ведьма оказалась молодой женщиной лет тридцати на вид, волосы ее были выкрашены в синий цвет. Одета она была в

джинсы, кроссовки и рубашку из тонкой желтой кожи с бахромой. Выглядела весьма привлекательно и совсем не была похожа на ведьму. Только талисман на шее в виде золотой пентаграммы, многочисленные кольца на пальцах рук и длинные ногти, выкрашенные лаком в зеленый и черный цвета, с серебристыми звездами, намекали на профессию. Хотя кто из женщин не любит подчеркнуть свою яркую индивидуальность подобными методами?

– Альг! Коллега! Админ! Хакер! Гости вы мои дорогие, чтоб вам весело было! Я так рада, так рада! – Ведьма закудахтала и засуетилась. – Моем руки и за стол! За стол!

Они по очереди вымыли руки у старого рукомойника, вытерли руки вышитым красными петухами полотенцем и сели за стол. Избушка внутри выглядела весьма современно. Правда, присутствовали и некоторые архаичные предметы: старая железная кровать с сеткой, русская печка с чугунками и ухватом. Современная гладильная доска сочеталась с утюгом на угольном ходу. Большой стол покрывала расшитая золотой нитью скатерть-самобранка. Стоял чугунок с варениками, тарелки, граненые стаканы, какие-то закуски и большая бутыль с янтарно-золотистой жидкостью.

– Альг, горилочки с дороги? – ведьма хитро посмотрела на Альга.

– Пожалуй, можно. На чем настояна в этот раз?

– На травках, Альг, на травках. Розмарин, шафран, перепонки грецкого ореха, имбирь. По старинному тибетскому рецепту. Этому меня один тибетец научил.

– Наливай, Блаватская![20]

Ведьма налила, не замечая подколки Альга.

– Ладон покупает регулярно! Горилка у меня знаменитая. Еще медовуха есть, но то так – на любителя. Заходили какие-то. Не то староверы, не то неоязычники. Молились в лесу – там камень рунный у них стоит. Я их не трогаю. Сарай им сдавала, медовуху покупают. Но они безобидные. Помолятся, напьются… веселые. Песни поют, поскачут вокруг костра. Один под гитару хорошо поет! Душевно! За гостей! – и ведьма подняла свой стакан.

– Хо… рошая го… рил… ка! – выдавил Альг после выпитого.

– И главное – легко идет, травки все. Мать-природа, апдейт ее так!

Админу после горилки стало тепло и хорошо, ведьма уже не казалась такой страшной, какой он себе ее представлял. Хакер осторожно ел вареники. Он опасался здесь всего и ждал подвоха. Немного успокаивал его спокойный вид Альга.

– Вареники у тебя канонические… Как в старые добрые времена.

– Не, с вишней лучше, но сейчас не сезон. Можно было колданути открытие сезона, но ты же знаешь – я не люблю баловаться со Колесом Года. Беру с тебя пример. Сделала вареники с ожиной[21].

– Вампиры часто заходят в гости?

– Да, через день! Достали, наркоманы! Нажрутся, травы накурятся и ищут приключения. Ты бы мне порошка от них привез, Альг, чесночного? Обнаглели совсем! Ладон свататься приходил. Молодого из себя строит! Тоже мне – Кощей Бессмертный! Ему не одна тысяча лет!

– Ладон! Свататься?! – Альг расхохотался, – Привез я порошка, привез. Как ты и заказывала.

– Ой, как здорово! Отбоя от них нет, наглые твари, а я здесь одна-одинешенька. Выбрали меня в местную власть, в поселковую администрацию. Справки выдаю, вон компьютер купила. – Ведьма махнула на письменный стол в углу, где стоял накрытый платком монитор. – Соберу здесь рейтинг, да в город махну. Надоело все, Альг. Отпустили бы вы меня в депутаты баллотироваться. Чем я хуже?

– Ничем. Но здесь кто останется? Ты же под присмотром все местное хозяйство держишь. А в городе – шум, гам, суета. К тому же, в городе запрещено будет пользоваться магией.

– Запрещено, да, запрещено, но без магии там – никак. Хотя если потихоньку, то можно.

– Ладно, мы это еще обсудим. Ты знаешь. Для чего мы прибыли сюда?

– Конечно! Я уже приготовила цветок. Вам и не надо к дубу идти.

– Как – приготовила!? Я же сам должен его собрать!

– Альг, все нормально, ну чего тебе туда переть. Это формальности все!

– Не формальности. Ты же знаешь – нужно рвать его в определенное время.

– Так я его и определила.

– По какому времени собирала?

– По Гринвичу, конечно.

– Неправильно! Надо по звездному времени. И до сбора… – Альг посмотрел на ручные часы с кукушкой, – еще час.

– Ну, что с вами делать! Ну, пойдем! Только еще по стаканчику! На одной ноге не ходят, надо на двух.

– От твоего напитка мы и на четырех отсюда уйдем! Хороша горилка!

– Плохого горючего не держим. Я хоть и ведьма, но ведьма правильная. Службу исполняю. Не то, что некоторые.

– Это ты о ком? – поинтересовался Альг.

– О Ладоне этом, будь он не ладен. Знаешь, зачем он сватался?

– Зачем же?

– От армии откосить! Ему повестка пришла. Военкомом-то у нас Змейго Рыныч. Чистый зверь! Оборотень. Он – мутант, еще на ректоре работал, когда тот рванул. Ликвидатором был. Его все призывники боятся.

– Ты здесь при чем?

– При том! Женатых не берут. Вот он и засуетился.

– Так не берут тех, у кого двое детей, – вмешался в разговор Админ.

– Так вот оно что! Ай да Ладон! – Альг от смеха чуть не опрокинул стул. – Слушай, сколько вашему военкому лет? Если он еще на реакторе был?

– Он же дракон, древний и живучий. Но не такой старый, как кажется. Недавно юбилей отмечал. Я в гостях была. Гостей-ей-ей было! Стол был какой! Сказка! Икорка зернистая, осетринка паровая, коньяк французский, пармезан, балычок… этот, как его… Хамон! Мммм!

– Твоя горилка не хуже коньяка. Наливай!

– С превеликим удовольствием! Зимой у меня хреновуха будет, вещь полезная с мороза. Ты на лыжах не катаешься катаешься?

– Нет, не люблю.

– А то тут приезжают некоторые, городские, так прям как в баре – то глинтвейну просят, то хреновухи. Я их шлю сразу вдаль, но особо симпатичным – наливаю иногда, если платят.

Они просидели еще полчаса. Ведьма подала кофе. Аромат его разбудил дремавшего Хакера.

– Кофе с подножия Килиманджаро, – сказала Синяя ведьма. – Возит тут один хлопчик, из наших. У них в Танзании обмен опытом был с местными шаманами. Маску мне привез, барабан «там-там», ну, джамбей такой, знаешь. Стучу в него иногда, для медитации. Травок местных еще… Да так, по мелочи… Он меня замещал, пока я на курсах была.

– На каких еще курсах? – удивился Альг.

– Повышения квалификации. Лицензия номер 1313/2613. Снимаю порчу, венец безбрачия, нахожу предметы. Лечу по фотографии. Потомственная ведьма ну, там такое… разное. 100 % приворот, отворот.

– Зачем тебе это? Ты и без свидетельства все можешь.

– Могу то могу, да кто ж разрешит! Мне хлопчик этот сайт сделал рекламный, я теперь дипломированный специалист! – с гордостью сказала ведьма.

– Мда! И порчу наводишь?

– Нет, с порчей я не балуюсь, не мой профиль. Порчей Змейго Рыныч балуется, когда выпьет крепко. Обида в нем на столичное начальство, которое реактор тут построило, в таких заповедных местах. Вот бывало, выпьет и начинает гадить. Затмение на него находит. Но это от радиации все. Он радиацию репяшком гоняет на спирту. С чистотелом и галегой. И все, возвращается на круги своя. Я ему посоветовала молотую куркуму[22] пить натощак. Чайную ложку в рот хапнуть и водичкой родниковой запить – так всю радиацию выгонит, до последнего нуклида. Ой! Заболтались мы! Нам пора к дубу топать. Допивайте свои кофеи и пойдем, провожу вас.

– Говоришь, не портишь? А как же приворот?

– Это любовная магия, – назидательно сказала Синяя ведьма. – Ну, завязала я с темным прошлым! Я в депутаты хочу.

– Пошли, депутат ты наш! Кстати, почему тебя Синей прозвали?

– Из-за прически. Седину чернилами закрашиваю. Хны то здесь не напасешься. А чернильных ягод – полным-полно! А ты думал, что – из-за горилки? – и ведьма захохотала.

– Что за ягоды? – спросил Альг.

– Фитолакка. Она хоть и ядовитая, но на магические чернила идет.

– У тебя указателя не видно, хорошо тропинка привела.

– Да его опять мхом затянуло. Мох здесь странный. Светится в темноте в полнолуние. Растет быстро. Оплетает все.

– Нашим спецам говорила?

– Говорила! А толку! Они сказали – мутация.

– И что, только в полнолуние светится?

– Да. Радиацию измеряли. Говорят – в пределах допустимого фона. Молоко за вредность отменили. Альг, может не пойдем до дуба?

– Пойдем, пойдем! Скрываешь ты что-то!

– Что там скрывать! Пошли, начальство! О них же беспокоишься…

Они поднялись и вышли. Ведьма лихо поднялась по лестнице на крышу своего «сельсовета» и очистила вывеску-указатель от наростов мха. Появилась надпись: «Мегалит-17» Ведьма спустилась и пошла вглубь леса, по все той же каменистой тропе. Альг с компанией проследовали за ней. Ведьма веселилась – пела песню «Девочкой своею ты меня назови», превратила двух

встречных гоблинов в камень, устроила небольшой фейерверк из лесных бабочек и мотыльков, которые кружились разноцветной метелью вдоль тропинки.

– Обратите внимание! Здесь у меня огород, травки всякие целебные. А там, чуть дальше – дурман посадила, травки ядовитые. Из грибов – поганочки. Мухоморчики есть. Да, вот, кактус растет. Неприметная вещь. Мексиканская кухня. Но эффект, скажу я вам! Это – для приворота трава, это для мази полетной…

– Развела здесь наркоплантацию, – пробурчал Альг, – смотри! Комиссия прилетит – штрафом не отделаешься!

– Ничего, я им глазки-то отведу! Ты же не накапаешь?

– Оно мне надо? Я же понимаю… Ты по-старинке работаешь.

– Да, традиции берегу.

И ведьма, напевая на песню про бабку – племянницу Антихриста, сестру Бабы-Яги, которая рубит в чёрной магии и с ней тягаться не моги, зашагала вперед, показывая дорогу к тысячелетнему дубу.

Наконец, они вышли к небольшому холму, на вершине которого и росло это древнее дерево. Ствол дуба был увит плющом и вьюнком. Холм покрывал мягкий ковер из того же мха, но на дубе его было совсем мало.

Вьюнок уже распустил свои голубые и белые цветы. Экспедиция поднялась к дереву. Альг посмотрел на часы. Кукушка высунулась и спросила:

– Трубить сигнал-то?

– Труби, горнист! Куда ж без тебя!

Кукушка откуковала положенные часы и скрылась. Сегодня она была немногословна и не доставала Альга своими нравоучениями. Альг подошел к дубу и сорвал несколько цветков. Он аккуратно упаковал их в приготовленный пластиковый пакет и спрятал в карман скафандра.

– Теперь можно и напиток готовить.

В этот момент из дупла дуба высунулась взъерошенная голова.

– Кто это такой? Местный леший? – опасливо спросил Хакер.

– Нет, это хлопчик мой. Знакомьтесь. Это Флэш Пасечник.

– И что он тут пасет?

– Он человек творческий. Сделал установку и с этого холма вампиров прослушивает. Только между нами. Есть разрешение.

– Интересно, конечно, – сказал Альг, – но сдается мне – где-то я его видел раньше. Скажи, парень, это не ты новый вирус сочинил – «Ментo море» называется? Или как-то похоже. И не тебя ли сейчас ищут?

Флэш нахмурился. Он выпрыгнул из дупла и стоял, ковыряя ногой землю.

– Ну, допустим, я. Но я…

– Точно! В сети я его видел! И кто ж ему разрешение выдал на проживание в зоне? А, ведьма?

– Кто, кто! Я выдала! Ваш чиновник подписал из комиссии по контактам.

– Ну, это не наше дело, конечно? – улыбнулся Альг.

– Как это не наше? – Админ решил употребить власть. – Во вверенном мне Волшебном лесу живет незарегистрированный хакер! У меня уже есть один!

– Соглашение кто подписывал? – прищурилась Синяя ведьма. – Желтое болото и прилегающая территория признаны зоной отчуждения и передаются под наблюдение специальной комиссии. Я их представитель и это моя земля!

– Не вижу логики! – продолжал возмущаться Админ. – Ты обязана была согласовать со мной!

– Я не обязана. Мы – независимые.

Хакер с интересом смотрел на Пасечника. Неужели это тот самый знаменитый Флэш, которого ищут уже несколько лет? На вид – самый обычный парень, лет двадцати восьми, в черной футболке с красными буквами «RTFM»[23], в потрепанных кедах, в неопределенного цвета штанах с множеством карманов. Был он не брит, взлохмачен. Волосы на затылке стягивала резинка, и они торчали косичкой. Виски были выбриты почти полностью.

– Не стоит сориться из-за юридического казуса, – вмешался в спор Альг. – Я не думаю, что ему дали бы разрешение наблюдать за шайкой Ладона, если бы он не был этого достоин. Он не шпион, Админ, он доблестный разведчик.

– Все равно, меня должны были предупредить!

– Считай, тебя уже предупредили, – сказала ведьма.

Альг отвел Админа в сторону и спокойно смотря ему в глаза, сказал:

– Академик[24], не нервничай! Ты же видишь – ситуация под контролем. У ведьмы роман с этим Пасечником. И никуда он отсюда не денется, его ищут на всей планете. А ведьма уже настроилась в депутаты, он останется вместо нее. Все нормально. Тебе с ним придется работать.

– Хорошо. Я не буду обращать на это такого внимания.

– Отлично! Что толку, если его поймают? А так он работает на нас.

– На меня он пока не работает. Иметь такого программиста рядом…

– А, по самолюбию бьет? Ничего, ничего… Это даже полезно!

Они вернулись к дереву.

– Ну, что, кот ученый! – весело обратился Альг к Пасечнику. – Вытаскивай свою аппаратуру и пошли чай пить.

– Я ее здесь оставляю.

– Хм. А если сопрет кто-нибудь?

– Не сопрет. У меня в избушке ноутбук, я оттуда все могу контролировать. А дуб не сопрешь.

– То есть?

– Прибор замаскирован под ветку дерева и вживлен в дуб. Биотехнологии ваши.

– Круто! А я думал – какой – нибудь ларец на атомных батареях. А в нем заяц. В зайце утка. В утке – микрочип кремниево-хрустальный с программой перепрошивки Кащеева Биоса[25]. Или бизнеса.

– Раньше ларец был, но его свистнули. Заменили на ветку. Так надежнее.

– Интересно, и кто ларец, того… увел?

– Ладон. Он его продал куда-то, в параллельные миры.

– Пошли, следопыт!

Они вернулись в домик ведьмы. Флэш включил ноутбук и настроился на свое наблюдение. Синяя ведьма заварила гостям чай по старинному рецепту. Скатерть-самобранка сгенерировала пирожков, ватрушек и баранок. Мгновение подумав, добавила меренги и зефир в шоколаде.

– Эх, хорошо у вас, здесь, да домой пора! Флэш, покажи мне этого Ладона. Если это возможно, конечно. Да поедем мы к себе.

– Сейчас будет возможно, – произнес Флэш и нажал на клавишу.

На экране, среди каких-то графиков и колонок чисел выскочило окно.

– Прямой репортаж! – с гордостью сказал Пасечник.

Он развернул картинку на полный экран. Ладон сидел на каменном троне, в главном зале заброшенного замка. Перед ним стоял стол, вокруг стола сидела, резвилась и кривлялась разная нечисть – вампиры, гоблины, полудухи и полуэльфы. Чадили факелы. На лице Ладона было выражение вселенской тоски.

– Не знаю почему, но у меня все эти существа вызывают ассоциацию с сексменьшинствами. – сказал Хакер и презрительно плюнул себе под ноги.

– Всякой твари здесь по харе! – весело сказала ведьма. – Пир у них. Сегодня же праздник. Хэллоуин скоро. Нынче ночью. У Ладона, судя по его кривой роже, опять зубы болят. Не чистит он их после принятия пищи. Травок покупал у меня недавно. Но зубы – это у них семейное.

– Травы не помогают? – спросил Админ.

– Помогают, как не помочь! Еще бы мои травы и не помогли. Как чаек-то?

– От чего он нам должен был помочь?

– От всех болезней, милый, от всех! Гарантия – один год. Недавно музыкальная попса на гастролях была, чая купили три мешка. Говорят, сказка, а не чай.

– А Ладон – что же? Не помог ему твой чай?

– Так у вампиров – день как год. Обмен быстро идет и распад тоже, если гемоглобин не повышать, хотя он не совсем вампир. Я читал, что дракон, – сказал Флэш.

– А ты где учился?

– Биофизик я.

– Заметно! И что еще ты узнал о вампирах в этой глуши?

– Много чего. Сегодня праздник особенный у них. Самого Дракулу в гости ждут.

– Надо усилить охрану, – сказал Альг. – Ты предупреди там, пусть посты поставят. Да, и снайперов пусть пришлют.

– Снайперов? Это такие, высокие хлопцы в камуфляже, что от дерева не отличишь? – ведьму явно заинтриговал приезд военных.

– Да, именно.

– Альг, зачем нам снайперы, чем их кормить будем, – заскрипела самобранка. – Их же сволочей не прокормишь, сметану банками трескают, мамоновцы!

– Молчать! – цыкнула Синяя ведьма на свою скатерть. – Тебя забыли спросить!

– Альг, а зачем все это? – в недоумении спросил Админ.

– Хлопнут этого Дракулу колом осиновым – международного скандала не оберешься. Было уже такое раньше, несколько веков назад. Надо бы и военкома предупредить. Кстати, интересно!

– Что?

– Военком то ваш – Дракон! И Ладон этот тоже?

– Сейчас! Вот я файл сохранил специально:

«В греческой мифологии рассказывается об огнедышащем драконе с сотней голов, который обвивает свое змееподобное тело вокруг дерева с золотыми яблоками. Это чудовище отправила в сад Гесперид богиня Гера, жена Зевса. Ладон должен был охранять золотые яблоки от похитителей. Ни одна из ста голов дракона никогда не спала, и каждая говорила своим особенным голосом. Двести свирепых и бдительных глаз Ладона были гарантией того, что никто не приблизиться к золотым яблокам. Любой, кто осмеливался приплыть к краю земли в поиках золотых яблок Геры, рисковал быть разорванным на части

громадными зубами Ладона или быть задушенным в кольцах его мускулистого тела.

Одиннадцатый подвиг Геракла состоял в том, чтобы тот принес Еврисфею три золотых яблока. Герой напитал наконечники своих стрел ядом Лернейской Гидры и выпустил их в Ладона через стену сада. Ужасный дракон упал, сраженный отравленными стрелами, а Геракл спокойно вошел в сад и сорвал яблоки. Позднее проплывавшие мимо аргонавты говорили, что видели поверженного дракона, у которого чуть подрагивал лишь кончик хвоста.

Когда кровь из ран Ладона пропитала землю, из каждой ее капли выросли драконовы деревья. У них массивные стволы и перекрученные ветви. Их темно-красный сок называют кровью драконова дерева. Считается, что он обладает целебными свойствами.

После гибели Ладона Гера отправила его на небо. Так появилось созвездие Дракон, которое вечно извивается вокруг Полярной звезды, подобно Ладону, который вился вокруг дерева с золотыми яблоками» – закончил читать Флэш[26].

– Полярная звезда, говоришь?

– Ну да, она. Мировая ось. Ладон, если и дракон – то какой-то неправильный. Да и нет у нас их давно. Бард трепался, что последнего убил.

– Бард ошибался. Флэш, а за что тебя Пасечником прозвали?

– Я фрикингом[27] занимался, ну и еще некоторое время мобильные телефоны разлочивал[28].

– В общем, своя пасека была? Ясно.

– Какая еще пасека, Альг? – переспросила Синяя ведьма.

– Сотовая связь – это всегда хорошая пасека. Кормят там сладко! Выкормили тебе замену.

– Нам пора, – сказал Админ. – Дело сделано, надо возвращаться.

– Да, а то можем и не успеть. – И Альг поднялся. – Спасибо хозяевам за гостеприимство. Будут проблемы – звоните, мой код доступа пока тот же.

– Я звонила как-то для консультации, говорят – закрытый канал, – ответила Синяя ведьма. Надо было заклинание одно сплести, да запамятовала про нужные компоненты. Альг у нас спец по рунам. Но не дозвалась. Пришлось в сети три дня копаться.

– Канал закрытый, но если набрать исходный код на цифровой клавиатуре, удерживая клавишу Shift, то все открывается. Это так же просто, как DVD срипать[29]. – Флэш повернулся к ним в кресле. – Шифровалка ваша устарела давно.

– Да? Как интересно! Я не знал. Надо будет сменить шифровалку. Но для друзей я оставлю координаты, – с этими словами Альг направился к двери.

– Подожди, Альг, на дорожку возьми горилочки! – засуетилась ведьма.

– Спасибо, конечно. Только снайперов не спаивай – не попадут в цель, когда надо будет. Флэш, я статус твой здесь смогу утвердить на постоянной основе, но мне нужен подробный отчет по вампирам. Канал еще не закрыт, жду сегодня до полуночи.

– Хорошо, я все пришлю. Есть интересные данные по их обменным процессам, в частности – как они шляются в параллельные миры и подробный механизм гиперпрыжка. – спокойно ответил Пасечник.

– Это будет очень интересно – мне и комиссии по контактам. Еще раз благодарю. До встречи!

Альг взял приготовленную бутыль и вышел. За ним проследовали Админ и Хакер. Ведьма с Флэшем пошли провожать гостей. Провожали до корабля. По пути к стартовой площадке, Альг сорвал немного светящегося мха и упаковал в пластиковый контейнер. Он решил проверить мох в Анализаторе.

Когда люк корабля закрылся, Синяя ведьма с Флэшем отошли немного в сторону. Ведьма помахала рукой и что-то крикнула. Связь работала исправно, но внутри наши гардеры услышали нечто похожее на крик болотной птицы.

– Что это она кричит? – спросил Админ в недоумении.

– Желает приятного полета и накликает нам хорошую погоду, – сказал Альг. – Кажется, надвигается ураган. Кораблю, это правда, повредить не может. Но все же…

– А на каком это языке? – спросил Админ.

– На древнеайнгардском. Синяя ведьма выучила его, когда путешествовала во времени, занималась сбором информации по древней лингвистике. Она и сейчас работает по совместительству психологом в одном НИИ. Институт Хронопластики есть такой, в будущем земном времени. Ну, мы и вышли на нее тогда, в прошлом времени. Пыталась диссертацию сочинить. Направили в командировку, ей и понравилось. Встреча с магическими знаниями в эпоху Костров вообще открыли в ней массу талантов. Теперь здесь, на Синем болоте работает.

– Вы и во времени можете… рассекать? – спросил Хакер.

– Можем, – ответил Альг и засунул мох в Анализатор.

Устройство напоминало внешне обычную микроволновку. Через секунду Анализатор направил подробную информацию о химическом составе в ПРК – Процессор Расчетов Корабля. Корабль между тем уже взмыл вверх, шар играл мелодию, в

которой звучали звон колокольчиков, шум воды и флейта. Вибрация мелодии усиливалась, стены Корабля вздрагивали. Обратный путь был еще меньше. Посадки они не заметили, только хрустальный шар прошумел морским прибоем и перестал светиться.

– Переход завершен! – сказал Корабль. – Можно снять браслеты. Альг, ПРК приготовил отчет по растительности, даю его на монитор.

– Хорошо. Как фон?

– Фон в норме.

– Не внутри. Фон мха?

– Тоже в норме.

– Включи Лингвиста. Пусть ПРК сам скажет, что он про это думает.

– Выполняю.

Админ с Хакером с интересом слушали диалог с Кораблем. Альг таких фокусов им ранее не показывал.

– ПРК на связи.

– Что можешь сказать об изменении в молекулярной структуре мха?

– Синтез микроорганизмов, которые вырабатывают фосфор в результате изменения структуры.

– Из-за облучения?

– Нет, облучение здесь ни при чем. Симбиоз стимулируется полем высокой частоты. Источник излучения находится за пределами планеты, луч вертикальной поляризации, для уточнения нужен запрос Главному Расчетчику на Айнгард.

– Время запроса?

– Находимся в зоне радиотени. Следовательно, с учетом коррекции сигнала через наши спутники – 12 часов.

– Через сутки у меня будет требуемый запрос?

– Да.

– Выполняйте! Разрешаю доступ к Главному через наш маяк на Плутоне.

– Уже делаем.

Люк распахнулся и Альг с компанией вышел наружу. Они стояли на поляне Эльфов – это было то место, куда обычно любили собираться жители Волшебного леса на всякие мероприятия и тусовки.

– Альг, что означает название Айнгард? – спросил вдруг Админ.

– Примерно можно перевести как «Единая защита». Хотя очень отдаленно.

– На скандинавское похоже.

– Древнедатский и древненорвежский произошли от общескандинавского, а тот в свою очередь – прямое наследие нашего языка.

– Скажи, этот мох, который ты проверяешь, так важен?

– Да, Админ, это важно для нас. Да и для тебя тоже. Наверное, возникло много вопросов? ПРК и Корабль – это симбиоз двух живых существ. Вместе с ними я составляю триаду. По этому принципу живут и работают многие организмы в нашем мире. То есть мы мыслим и работаем вместе, помогая, друг другу. Мох, микроорганизмы и поле – та же триада, только несколько меньших масштабов. Я уверен, что поле имеет разумное происхождение. Но что может последовать за таким простым явлением, как свечение мха? Напомню вам, что он еще очень быстро растет, оплетая и подавляя другие растения. Следовательно, то что направляет этот мох, преследует свои цели. И они могут не совпадать с нашими и с вашими, Админ, целями. Вдруг это опасно? Я и хочу получить ответ.

– И что это? У вас что, уже был аналогичный опыт?

– К сожалению, да. Пришлось деактивировать целую звездную систему, зараженную невинным внешне лишайником. Изначально он сильно разрастался, потом вытеснил все формы жизни с освоенных планет.

– Как?

– Это были планеты растительного разума. Очень перспективное направление работы наших ученых. Разумный лишайник предложил симбиоз местным растениям. Они согласились и вскоре превратились в этот лишайник. Когда он, таким образом, захватил всю растительность, включая водоросли, то химический состав атмосферы изменился, кислород заменился азотом, океаны превращались в ядовитую жидкость, озера состояли из аммиака и метана, пошли кислотные дожди. Лишайник подготавливал планеты для существ из других миров.

– Откуда взялся этот лишайник? Это тоже разработка ваших ученых?

– Нет, конечно. Лишайник завелся после падения крупного метеорита. Место падения было заражено им очень быстро.

– И что стало с этими планетами?

– Поскольку это наш эксперимент – то деактивация. Удаление атмосферы и воды. Все формы жизни погибли. Вторжение демонов не состоялось. Им надо было вторгаться на материальные, эволюционировавшие носители – в живых существ. Хотя могут и в камни. Но камни тоже эволюционируют, правда, происходит такая эволюция дольше миллиарды лет. Тут же они хотели развернуться быстрее.

– Да, грустно.

– Админ, я повторяю, это был наш эксперимент и наши планеты. У вас такого нельзя допустить. Могут вмешаться совсем другие силы. Поэтому я очень серьезно отношусь к докладу Пасечника и запросу моего ПРК. Тот лишайник тоже светился.

– Думаешь, это работа Ладона и его шайки?

– Я не думаю так, но уверен, что они связаны с этим. Ладону видимо надоело жить в резервации. С его помощью Некто пытается взять власть на Желтом болоте, ну и до бесконечности…

– А как же коктейль? Мы летали за цветком для отвода глаз? – спросил Хакер.

– Нет. Это часть целого. В этом мире нет ничего случайного. И я приготовлю «Сон небожителя» со всеми его правильными компонентами. И будет праздник. Каждому будет дано право исполнить одно заветное желание сегодня, после полуночи. Я завершу свой опыт по психоанализу сказочных существ – вход в бессознательное неосознанного. Ваш мир изменится, получит толчок к развитию из статичного состояния и повлияет на мир офлайна. По крайней мере – я очень на это надеюсь.

– Хорошо, Альг, но у меня только один вопрос. Почему ответ на твой запрос придет через сутки, а не моментально? И как же техномагия? Как на счет ваших супер-сверхскоростей и всезнания?

– Когда творишь заклинание, результат приходит не сразу. Примитивно – Хакеру надо 1000 золотых монет. Он идет к магу, тот творит ему ритуальчик и утром следующего дня Хакер находит денежки на тропинке. Это знание мага. Когда мы запрашиваем нужную информацию, она обрабатывается лучшими ячейками коллективной памяти – Главным Расчетчиком. И ответ придет тогда, когда это будет необходимо. А необходимо будет через сутки. Это наше знание. Но принцип один.

– Если мне нужны будут денежки, я не пойду к магу, – ответил Альгу Хакер. – Я найду их в сети.

– А для какого-нибудь банка это станет вроде техногенной катастрофы, – мрачно пошутил Админ. – Ну, что, приступим к приготовлению напитка?

– Пожалуй, можно начинать. Для начала нужен костер…

Альг махнул рукой в сторону лесного массива и показал пальцем на место, где обычно разжигался костер – оно было выложено массивными белыми камнями. Через мгновение там уже горел костер и даже висел котелок на металлической треноге. В котелке кипела вода.

– Сколько его надо варить, этот напиток? – спросил Админ.

– 9 минут[30] после начала кипения. В последний момент

бросают цветок, он выделяет особые алкалоиды, которые нельзя кипятить долго, они очень летучие. По сути, это чай. Просто с активированной молекулярной структурой. Открывает особые энергетические каналы.

Они молча сидели перед костром. Альг плюнул в огонь и пламя мгновенно погасло. Он снял котелок и переставил его на ближайший обломок большого камня, в котором было некоторое подобие углубления.

– Готово! Можно начинать встречу Хэллоуина.

Хакер поднялся с земли и осторожно заглянул в котел.

– Запах приятный.

– Вкус тоже. Сегодня исполнится желания каждого, кто пришел сюда и кто попробует этого напитка, – с этими словами Альг сделал движение рукой.

Резкий и странный порыв ветра пронесся вокруг. На поляне стали появляться Мэллори, Джул, Ветерок, Даккон и еще множество знакомых и незнакомых лиц.

– Фокусы! Дарофф, маг!

– Привет Даккон! Привет всем. Предлагаю вместе отметить Хэллоуин.

– Мы и так собирались отмечать его здесь, – ответила Мэллори.

– Тем лучше! В качестве приза предлагаю всем исполнение одного самого заветного желания.

– Как? Любого? – удивилась Джул.

– Абсолютно! Загадываете желание и выпиваете глоток волшебного напитка. Желание тут же исполняется.

– Я первая! – закричала Ветерок.

– Все равно кто будет первым. Напитка хватит на всех.

– Тогда я хочу… летать как птица.

– Стоп! Ты хочешь стать птицей? Дело в том, что каждый должен четко представить то, что он хочет. Во всех деталях. Как можно точнее представляйте свои желания.

– Нет, Альг, я просто хочу уметь летать без всяких приспособлений.

– Хорошее желание! Пей! – с этими словами Альг протянул Ветерку маленький серебряный стаканчик.

Через мгновение Ветерок с визгом носилась над поляной, кувыркаясь в воздухе. Вскоре она освоилась с полетами и летала, без заносов и завихрений. Все кинулись к Альгу. Даккон пожелал превращаться в дракона и пещеру с сокровищами. Хакер – узнать все про администрирование локальных сетей и про то, как получать к ним доступ силой воли, мысленно подключаясь. Джул пожелала персональный дом-нору с шикарным мраморным

камином, картинной галерей, кладовой с нескончаемыми запасами вкусной еды и чудесной библиотекой, где книги могли разговаривать и читать сами себя вслух. Мэллори пожелала уметь путешествовать во времени и всегда точно возвращаться в ту точку, откуда она перемещалась в прошлое или будущее.

– Хм! Интересное желание! – и Альг протянул ей напиток. – Пока – самое интересное, на мой взгляд.

Желания исполнялись одно, за другим. Катерина пришла с пожеланием получить беспроцентную кредитную карточку, на которой бы никогда не кончались кредиты. Несмотря на старые размолвки с Катериной, Альг выполнил это желание. К Альгу подошел Админ. Он спросил:

– А можно не говорить желание вслух, а просто о нем подумать?

– Нет, обязательное условие – надо озвучить желание. Дать ему импульс.

– Тогда я хочу слышать то, чего не слышат другие, но только тогда, когда это мне необходимо.

– Несколько расплывчатое желание. Я не вполне понимаю, зачем тебе это надо. Но это твое право.

– Админ, ты не желаешь передумать? Ты ведь хочешь совсем иного?

– Нет, я хочу именно этого.

– Пей! – Альг протянул стаканчик.

Когда поток страждущих стал иссякать, явился доктор Фауст и захотел получить тайну философского камня. И это исполнилось. Вдруг мгла опустилась на поляну. Черный липкий туман занавесом упал и тут же исчез. Перед Альгом стоял Ладон в окружении нескольких своих приближенных вампиров. Ладон был в черном кожаном плаще и кожаных джинсах. На шее его была видна синяя татуировка в виде змеи.

– Чего ты хочешь?

– Так приветствует меня этот шарлатан, меня, настоящего хозяина Волшебного леса! И ты утверждаешь, Альг, что сможешь выполнить любое желание?

– Во-первых – я не шарлатан, во-вторых – желания сил из запретной зоны я не выполняю, в-третьих – ты должен немедленно вернуться туда, откуда явился.

– Я пришел сюда, чтобы выполнить свое желание. Мне наплевать на все твои запреты, сегодня моя ночь и я возьму то, что принадлежит мне по праву. Волшебный лес – мой! Админ – никто! Пусть установится навеки власть вампиров! И тогда посмотрим…

С этими словами Ладон посмотрел на стоящего в первом ряду

Хакера. Тот поежился и попытался спрятаться за спиной Даккона. Тем временем Ладон протянул руку к камню и схватил серебряный стаканчик с очередной порцией напитка исполнения желаний.

– Нет, Ладон, тебе не сделать этого. – Альг покачал головой. – Напиток этот называется «Сон Небожителя».

– Ну и что?

– То, что он не исполняет желания Тьмы.

– Посмотрим!

– Остановись, Ладон! – это выбежал неизвестно откуда взявшийся Флэш Пасечник. – Это опасно для тебя…

– А, мой лечащий врач! Ты и здесь шпионишь за мной. – Ладон оскалил острые клыки. – Я пью за то, чтобы я стал безграничным в этом месте, чтобы ничто, и никто не смог меня больше остановить. – он залпом опорожнил стаканчик, судорожно сглонув.

– Альг, я переслал тебе отчет! Ты получил его?

– Да, Флэш, получил. Мне жаль тебя, Ладон.

– Пожалей себя! Этих легковерных, которым ты задурил головы при помощи своего гипноза!

– Нет, Ладон! Согласно последним исследованиям, которые мы получили, компонент из цветка от Тысячелетнего дуба произошел от крови убитого дракона Смога. Он имеет особое свойство…

– Я знаю! Он исполняет желания! Я теперь ваш Админ!

– Нет, он действует несколько иначе на вампиров и вообще на нечистую силу.

В этот момент лицо Ладона посинело, и он схватился руками за шею. Он попытался взлететь и завис метрах в трех над землей.

– К… аак это дей…ствует?!

– Он разрывает их в клочья, Ваша Безграничность.

Серое облако пыли громко хлопнуло и рассеялось над поляной. Ладон взорвался. Альг посмотрел на Флэша и с сожалением сказал:

– Мы потеряли такой великолепный экземпляр!

– Да, таких всего несколько осталось.

– Сеть! – с шелестом прочная сеть опустилась на остатки свиты Ладона.

Они начали шипеть и визжать, но убежать не могли – сеть была сплетена из специальных заклинаний – Боевые Оковы Вампиров. Сеть на мгновение приняла форму огромной кошки, превратилась в змею, затем в огромного вепря и исчезла вместе с вампирами в приготовленной эфирной ловушке, которую Флэш аккуратно достал из своего рюкзака и раскрыл перед собой.

Альг посмотрел на свои часы. Кукушка высунулась из них и сонно посмотрела на Альга:

– Я пропустила что-то интересное?

– Да, ты проспала бал вампиров.

– Ку-ку! Полночь! Не надо было столько снотворного пить. Замучила меня эта бессонница. Объявляю праздник Хэллоуина открытым!

На поляне появился стол, накрытый длинной белой скатертью. Он ломился от сладостей и напитков. Тыквенная каша с рисом и изюмом, тыквенное печенье, запеканка с тыквой и творогом, тыква, фаршированная черносливом и ананасами, тыква запеченная в сливках, напиток из тыквы и черники, запеченные яблоки с изюмом, орехами и шоколадом, и много всякого вкусного стояло на столе. Он был украшен так же тыквенными фонариками со свечами внутри. Тарелки были сделаны в виде золотых дубовых листьев, а бокалы для вина выглядели серебряными желудями.

Гостей не надо было упрашивать. Все проголодались и через несколько минут все уже сидели за столом. Альг поднялся и сказал проникновенную речь о древних традициях, которые он и его друзья по разуму берегут в этом маленьком и в то же время в таком огромном государстве, как Волшебный лес, величие которого непоколебимо.

Админ произнес ответную речь о том, что Силы Тьмы, когда они должны проявляться и всячески вредить всем, в очередной раз терпят поражение благодаря пришельцам из других миров в канун такого замечательного праздника. Поэтому, сказал Админ, Альгу присваивается титул Защитника и почетное право присутствовать на всех церемониях, связанных с праздниками в Волшебном лесу. Последняя часть речи была не вполне понятна и несколько туманна. Альг сообщил, что и так присутствовал на всех основных мероприятиях по мере сил и был всяческим сторонником веселья в праздничные дни.

– Тем не менее, за титул – спасибо! – сказал он.

Админ ответил ему, что в связи с последними событиями готовит указ о новой системе безопасности в лесу – указ «О гражданстве», чтобы всякие кикиморы не могли шляться, где им вздумает без разрешения и еще, чтобы жизнь его граждан была бы интереснее – официально объявляет политическую и экономическую системы. С этими словами Админ загадочно посмотрел на Мэллори. Мэллори так же загадочно улыбнулась.

После обмены спичами, где все пытались перещеголять других, праздник перешел в веселый настоящий праздник с песнями и танцами.

Только Альг не принимал, как это было раньше участия в общем веселье. Он сидел за столом и пил с Хакером. Хакер пил тыквенный напиток, Альг – горилку Синей ведьмы.

– Откуда произошел этот праздник, Хэллоуин?

– Разные версии. Самайн, как иногда говорят у нас или по-ирландски – сауин, на гэльском или шотландском языке – сайуинь – это ежегодное празднование окончания урожая, окончание летнего роста и начало холодного и темного времени года. Это также время надежд, так как огонь сердец восстает против зимнего холода, мы начинаем планировать будущий год. Завеса между мирами становится такой тонкой, что духи близких людей проникают сквозь нее. Это время прощания с теми, кто ушел в течение года и для планирования следующего года. Всякая нечистая сила ведет в Хэллоуин слишком активный образ жизни. Ведьмы говорят, что в Самайн то, что не скреплено – распадается, а то, что не связано – рассыпается, как старое ветхое помело. Таков сакральный смысл Ночи Дикой Охоты.

– Альг, а почему тыкве такой почет?

– Одна ирландская легенда поясняет, откуда пошел обычай зажигать свечку внутри полой тыквы. А дело было так. Жил-был парень по имени Стинги Джек. Это в переводе что-то вроде «сообразительный малый». Однажды этот малый повстречался с самим дьяволом. Однако он не испугался и пригласил сатану выпить с ним кружечку пива. Придя в паб, то бишь в пивную, он уговорил дьявола превратиться в монету, чтобы им было чем заплатить за пиво. А потом, мол, ты превратишься назад, и мы это пивко дружно и выпьем. Сатана недолго думая взял да и обернулся монетой. А Стинги Джек, также недолго думая, взял да и положил эту монету в карман рядом с серебряным крестом. А, как известно, крест для дьявола просто смерть. Во всяком случае, все свои потусторонние силы он теряет. Так что дьявол не смог превратиться назад и начал уговаривать Джека освободить его. А Джек ему говорит: «Я тебя освобожу, но с одним условием. Ты приставать ко мне не будешь, душу мою оставишь в покое и, когда я умру, в ад меня не потащишь». Сказано – сделано. Живет себе Джек, не тужит – и вдруг помирает. Приходит он к вратам рая и просит впустить. А его не пускают. Мол, ты с дьяволом сделки совершал, а теперь в рай хочешь. Иди себе… к дьяволу. Делать нечего, пошел. Приходит, а тот ему говорит: ты с меня обещание взял, что не буду я тебя в ад забирать, иди теперь куда знаешь. А ночь, темно, куда идти, не видно, и выпросил Джек у сатаны горящий уголек, чтобы путь себе освещать. А поскольку в руках уголь держать не рекомендуется, соорудил себе из репы лампу – вырезал сердцевину, прорезал дырочки и положил туда

уголек, Так и ходит теперь неприкаянный, угольком светит. Его ирландцы так и зовут – «Джек с лампой». Раз Хэллоуин – это время тех, кто так неприкаянно по земле ходит, то есть привидений, духов и прочих потусторонних существ, то и отмечать его ирландцы начали со свечкой, поставленной в полую репу. А когда открыли Америку и жители Ирландии в большом количестве туда отправились, там они обнаружили тыкву. Предмет куда более сподручный для изготовления подобных светильников.

– Да, интересная история.

– Это всего лишь одна из версий.

– Скажи, ты расстроен тем, что сказал Админ.

– Нет. Уже нет. Но его программа несовершенна.

– Если что-то запускается, то это можно взломать.

– Можно. Но я думаю, что являюсь лишним в вашем мире. Зря это все?

– Что – все? Ты подарил каждому то, что он хотел.

– Не совсем. Ладон ведь лопнул…

– Ладон – вампир! – возмущенно ответил Хакер. – Он заслужил это.

– Кто знает, Хакер, кто знает – что он заслужил…

Они некоторое время сидели и наблюдали, как Ветерок в ночном небе организовывает иллюминацию из светляков и, как танцуют гости. Затем Альг сказал:

– Ладон жив.

– Жив!? Он же…

– Он сейчас в гостях у Ангерборды, в Железном Лесу. Потерявший образ, разделенный. Но живой. Вернее, как говорят о вампирах – «немертвый».

– Кто такая эта… Ангрборда?

– Темная мать, первая жена Локи. Старуха из Железного Леса, великанша. Ты читал что-нибудь про космологию Рёккатру?

– Скандинавские мифы?

– Это не мифы, все воображаемое и сказанное когда-либо хранится в информационном поле нашей вселенной.

– Он может …вернуться?

– Наверное – может. Только я пока не знаю – когда это случится. Отдыхай, Хакер и ничего не бойся! Ваш Защитник с вами. Пока – с вами. К тому же – Ладон не скоро сможет собраться в целое после такого удара.

Праздник продолжался до утра. Даккон, летая над поляной в образе дракона, устроил великолепный фейерверк, при этом он чуть не спалил лес.

На следующий день Альг проснулся в своем Корабле. Корабль

приготовил ему восхитительную молекулярную версию кофе с мороженным и дал ответ на запрос по светящемуся мху. Расчетчик сообщил, что источник силового поля находится районе созвездия Ориона и в настоящее время быстро движется в сторону Земли.

– Осталось еще немного напитка, Альг. Я упаковал его в термос.

– Спасибо.

– Тогда исполни свое желание.

– Хорошая мысль. Ты можешь доставить любой предмет в любую точку вселенной? Хочу, чтобы напиток был доставлен в точку максимальной концентрации поля в созвездии Ориона.

– Выполняю. – И Корабль зашвырнул термос в космос.

– Выходим на орбиту. Нам здесь уже ловить некого.

Когда они вышли из атмосферы, Корабль зафиксировал и передал на монитор яркую вспышку.

– Термос с напитком достиг цели. Это сверхновая. Поле исчезло, – сказал Корабль.

– Что означает – мы справились. Прыгай в гипер. Идем на Айнгард.

Звездное небо спрятало Корабль в своей темноте.

Куриный бог

Альг сидел на берегу моря у самой кромки воды на большом камне. Иногда он брал камешек из под ног, шептал что-то и бросал его в глубину. Раздавался громкий всплеск и камень исчезал в воде. За этим занятием его и застал Хакер, который подошел сзади.

– Привет, Альг!

– Привет, Хакер!

– С наступающим тебя!

– И тебя тоже! Как готовитесь к встрече?

– Нормально готовимся. Гномы варят грог, притащили целую гору петард и хлопушек. Я вижу и ты нам сюрприз приготовил. Море… Откуда оно взялось в нашем лесу? Моря здесь никогда не было.

– Море было всегда. Просто его не видели.

– Не понял.

– Ты видишь море?

– Вижу. Солипсизм какой-то.

– Нет. Не солипсизм. Проявленный мир.

– Ты еще про Матрицу мне расскажи. А где ты пропадал столько, Альг? Мы уже думали – ты не появишься здесь никогда.

– Я был на Айнгарде. Работал над новым проектом.

– Интересно! А я получил доступ к таким ресурсам!

– Неинтересно, – и Альг зашвырнул в море очередной камень.

– Что?

– Я говорю – тебе неинтересен мой проект.

– Почему?

– Потому, что ты сказал про свой доступ. Я и так знаю твои возможности. Ты получил их с моей помощью. Только используй этот дар очень бережно – иначе он уйдет также легко, как и пришел. Или изменится качественно. Идеи всегда ценнее материальных ресурсов, ибо они приходят свыше.

Хакер задумался. Потом он спросил:

– Ты меня пугаешь? Или это действительно может произойти?

– Может, согласно Закону сохранения энергии, – и Альг снова швырнул камень в море. – Подключайся, Хакер. Но чем чаще ты это будешь делать, тем больше вероятность того, что тебя зацепит какая-нибудь сущность из другого мира. В итоге… – тут Альг бросил еще один камень и тот подскочил несколько раз, отразившись от поверхности моря, – …ты можешь стать …другим существом.

– Я знаю, так действуют вампиры.

– Именно так. Поэтому надо знать – куда можно лезть, а куда – нет. Эта тема – и есть часть моего проекта, над которым я сейчас работаю. Нам его заказали жители одной планеты из созвездия Плеяд. Защита биологических информационных систем на полевом уровне.

– Надо же! Прямо так и заказали?

– Да. Они работают с проекциями из других миров в наш мир. После работы надо оборвать канал, по которому шло магическое воздействие на объект.

– А для чего проецировать сюда всякую нечисть?

– Темные сущности прорываются самостоятельно вместе с энергопотоками. Это как обмен пакетами по определенному протоколу. Что-то – да и проскочит. При этом – проецируются модели сознания, а не сами сущности.

– Ага, и как же от этой напасти защищаться?

– При помощи экрана. Вот тебе такой простейший экран:

Клок тумана, глаз дракона
И узор хамелеона.
Я сплетаю, я свиваю,
Путаю и отражаю.
Где сейчас прольется свет,
Там меня в помине нет.

Альг исчез. Осталось только море и абсолютно пустой каменистый пляж.

– Что это? Альг, где ты?

– Заклинание невидимости. Нашел в сети. Очень эффективно действует в определенных ситуациях, – с этими словами исчезнувший маг появился вновь. Он по-прежнему сидел на камне.

– Не слабый фокус!

– Это не фокус, а пример работы экрана. Я продолжал находиться здесь. А ты меня не видел. Примерно, как это море.

– Почему же я тебя не видел? Как это действует?

– Я не могу тебе раскрыть всех секретов. Ищи сам – у тебя сейчас большие возможности. Есть еще оморочки: оморочки. Вот например:

«Говорил царь Азарат, приговаривал. Он врагам свои наговаривал: „Будьте вы, супостаты и недруги, как в печи озадия, как столбы в избе. Не было бы у вас ни ума ни разума, ни мысли ни памяти, ни советов ни посулов. Череп-кости разойдутся, мысли киселем растекутся, глаза назад заведутся, а спать лягут-

не проснутся. Ходить будете спячие, спать будете сидячие, говорить зевая, ничего не понимая. Да будет так!“

– Кто такой этот Азарат?

– Азарат и Арадон – эти имена относятся к кентаврам. Покури ману в сети, найдешь[31].

Некоторое время они молчали. Затем Хакер опять спросил:

– А что ты шепчешь, когда бросаешь камни в воду?

– Старая формула нашего народа. Нечто вроде вашего пожелания: „Ни пуха…“ Звучит просто: „Стань куриным богом!“, то есть приноси удачу всем, кто найдет тебя на пути.

– У вас на планете верят в куриных богов и в то, что они приносят удачу?

– У нас верят во многие странные вещи. У каждого народа – свои верования или убеждения. Мы знаем то, что магия может изменить этот мир. И стараемся находить ее везде.

Вдруг объявилась кукушка. Она высунулась из часов Альга и важно произнесла:

– Напоминаю, Альг! Сегодня в полночь по звездному времени сбывается древнее пророчество о демонах со звезд. Нахождение здесь становится опасным для тебя.

– Родила царица в ночь, не то сына, не то дочь, не мышонка не лягушку, а занудную кукушку, – насмешливо сказал Альг. – Какое еще пророчество? Какие звездные демоны? Мне Корабль ничего не говорил. И Расчетчик тоже.

Кукушка не обратила внимания на сарказм:

– Они говорили об опасности. Ты же знаешь – у вас, айнгардиан, есть поверье, что если и придут демоны со звезд, то вы их все равно победите, … но в следующей жизни.

– Есть. Но ведь это просто поговорка такая.

– Нет. Не просто поговорка. Есть древнее пророчество:

„Придут демоны со звезд с оружием и силой.
Запаса прочности у ваших тел не хватит для борьбы.“

Я, конечно, не знаю всей сути – кто и что. Но меня просили напомнить тебе о том, что это событие произойдет сегодня в полночь.

– Кто просил?

– Тарон, Хранитель Звездного Времени.

– Тарон? Он связывался с тобой?

– Да. Только что.

– Положение серьезное. Хакер, нам надо немедленно убираться отсюда. Странные события происходят со мной. Стоит

заняться какой-нибудь научной работой, как она тут же материализуется в виде тех событий, которые я начинаю изучать.

– Какая опасность может нам угрожать? Надо ведь предупредить всех остальных жителей леса.

– Вначале надо связаться с Тароном. Он скажет, что нам надо делать.

– Кто это – Тарон?

– Он из Высшего Совета Галактики. Хранитель Времени, один из моих учителей и очень мудрый айнгардианин.

Через некоторое время Альг и Хакер уже сидели в Корабле. Голографический Тарон появился внезапно, и Хакер вздрогнул. Ему было немного трудно и непривычно смотреть на светящегося айнгардианина.

– Приветствую тебя Альг, – сказал Тарон.

– Здравствуй, Тарон. Что случилось?

– Сегодня я беседовал с Агриппой Неттесгеймским[32]. Он посетил район Ригеля и сказал, что видел там новую черную дыру. Очевидно, пробивается канал опять же в районе Ориона.

– Агриппа сейчас в каком чине?

– В этом воплощении он Иерарх Темного Пути – исследует ритуалистику древних планет. Мы не приветствуем это увлечение, но с другой стороны – оно помогает нашей разведке. Агриппа работал в поясе Ориона, на Фомальгауте, посещал Сириус. Там составил карты пророчеств местных племен – был такой заказ от Архетипичного Института. Совпало время и одно и тоже пророчество, которое нашему народу принес Гром. Подобное существует еще в двадцати двух исследованных Агриппой системах. Совпадают и признаки приближения этого события. Я, как руководитель Института Времени, пришел к выводу, что Гром, наш вождь посетил будущее и оставил информацию у разных народов Галактики.

– Эта информация будет доступна мне и Кораблю?

– Да, конечно. Сформируется канал из прошлого в настоящее. Откроются порталы гиперпространства и, оттуда на нашу голову будет нанесен мощный удар Темных Сил. Сейчас концентрируется энергия этого удара. Ты своим напитком остановил некое поле, помнишь? Возможно, это отсрочило подготовку такого вторжения. Мы смогли подготовиться. Помог случай. Алхимики расшифровали вещество, рассеянное от взрыва Ладона. Это споры грибов.

– Грибов? Каких грибов?

– Да. Ладон рассеялся миллиардами спор. Они имеют свойство активизироваться и прорастать, используя энергию агрессии, которую выделяют жители Волшебного леса. Ты видел

грибы в лесу?

– Я видел – сегодня утром, черно-красного цвета. Растут кругами и током бьют, если близко подойти! И у меня голова от них сильно болеть начала, – выпалил Хакер.

– Мы составили карту аномальных зон вашего леса, – сказал Тарон. – Эти грибы растут только в тех местах, где раньше происходили ролевые битвы или там, где находятся кладбища.

– Какое это имеет отношение к демонам со звезд? – спросил Альг, – ну, взорвался вампир, ну, заразил территорию мухоморами…

– Если бы мухоморами, Альг! – отозвался Тарон. – Грибы излучают в инфразвуковом диапазоне нечто вроде темной мантры, которая вызывает агрессию у всех, кто находится рядом. Проявляется такое воздействие в виде страха, угнетения сознания. Начинается охота друг за другом. Вначале это проявляется в виде игры в политику и поиски ресурсов. Затем начнется деление этих ресурсов. Вводится судебная система, как некое благо для разрешения конфликтов. Следующий этап – все переругаются. Не помогут убеждения и запреты. Далее – жителям станет скучно. А грибов будет вырастать все больше…

– То мох! То плесень! То поганки Ладоновы! Везет же нам – в переносном смысле, конечно. – Хакер возмущался. – По прогнозу демонов обещают…

– „Демон“ – означает разумный. Это древние существа, которые противостоят нашей расе очень давно. Но теперь они особенно активизировались, – ответил Тарон. – Заражение грибами вашего леса – это только малая часть их плана. Сегодня Звездная сеть дала сбой, и мы не смогли вовремя выйти на связь с тобой. Альг. Это тоже работа Темных братьев.

– Братьев? – удивился Хакер.

– Мы иногда называем их так. Они когда-то были частью нас. Но выбрали путь прославления энтропии и хаоса. Через несколько миллиардов лет произойдет столкновение галактики Млечный Путь с более крупной галактикой Андромеды. Темные братья решили, что раз это так, то не имеет смысла никакое материальное существование, не нужно накопление информации, бессмысленно создание книг, картин, знаний, бесполезна сама биологическая жизнь, она мимолетна. Они ищут направления для овладения Темной Материей и через нее – хотят стать Абсолютной Темной Энергией. Только это, по их убеждениям, достойно для настоящего бессмертия – осмысленное существование в виде Темной Энергии. Качество Абсолютного Демиурга, формирование новых галактик, возможно даже – новых вселенных. Творение блага через видимое зло.

С тех пор мы разделились. Жители Айнгарда создали на Земле Стоунхендж и систему древних мегалитических сооружений для стабилизации планеты. Демоны всячески мешали нам. Там, где прямое вмешательство не получалось, они пробовали отбирать энергию у таких сооружений для последующего их разрушения и забвения.

– Простейшая модель мегалита – это куриный бог, – пояснил Хакеру Альг. – Это две стороны одного и того же вещества. Энергия может свободно перетекать сквозь отверстие, и если ты пошлешь туда поток высокочастотных вибраций, таких, как добро, любовь, истину – получишь в ответ силу и удачу. Главное место силы на Айнгарде – это сад камней и кристаллов. Там стоит огромный Куриный бог, окруженный малыми камнями. Когда его создали – появилась традиция. Каждый исследователь, отправляясь в Космос, собирал свою коллекцию необычных камешков. У меня тоже есть такая коллекция. Она символизирует гармонию Вселенной и противостояние „злу“, то есть Темной Стороне Мира.

– Да, это часть философии айнгардиан, – отозвался Тарон. – Но нам необходимо принять меры против вторжения. Совет рекомендует вам остаться здесь и организовать мегапортал для выброски десанта. Он возьмет Волшебный лес под охрану.

– Хорошо, только мне необходимы материалы… – ответил Альг.

– Все необходимое – здесь. Удачи во времени! – Тарон показал на небольшой контейнер и исчез.

– Вот так! Начинаем обороняться. – Альг открыл контейнер. В нем лежало шесть кристаллов одинакового размера и круглый полупрозрачный камешек с отверстием.

– Что это? – Хакер с интересом рассматривал содержимое контейнера.

– Это кристаллы с планеты Руут, из звездной системы Шухейа. Они обладают интересными свойствами, которые мы еще не полностью изучили. В частности – управление пространством и временем. Эти кристаллы применяют для быстрой переброски вещества из одного материального мира в другой. Для управления временем не хватает главного компонента, который нам еще не известен. Но я видел, как портал из этих кристаллов перебрасывает материю из одного времени в другое. К сожалению, народа, который знает этот секрет, уже не существует.

– Погибли? – спросил Хакер.

– Нет. Ушли в другое измерение. В иную Вселенную. Там им показалось лучше. Пошли Хакер, будем строить телепорт.

– Где?

– Таких мест всего два в этих краях. Одно – это космодром Мегалит-17 на границе Желтого болота. Но мы туда не полетим. Там справятся Синяя ведьма и Пасечник. Они будут проводить ритуал Защитного Кольца. Второе место – остров посреди Озера Исполнения Желаний. Раньше там была пещера дракона. Потом там проводили ритуалы посвящения местные маги. Хорошее расположение для базы десанта.

– Давно хотел тебя спросить, Альг. Твой Корабль, это такой крутой мегадевайс, супернавороченная штука, и в то же время он живой…

– У нас что-то вроде симбиоза. Корабль – это вполне разумное существо. Корпус, изготовленный из фуллерита[33] с атомами рубидия, он способен изменяться – становиться диэлектриком, полупроводником, может обладать сверхпроводимостью или приобретает разные состояния вещества при определенных условиях. Существует звездная система, где корабли живут целыми колониями, как пчелы или муравьи. Они когда-то были расой растений, но научились создавать корпуса-тела – бионические модели, способные принимать пересаженное сознание. У нас на Айнгарде по подобному принципу существуют разумные дома, которые растут из почвы и дают всё необходимое для жизни нашей расы. У кораблей есть имена. Но имя моего Корабля я не скажу никому – оно может быть использовано для его угона. Корабли заключили с нами союз для достижения общих с нами целей. Они могут менять свою внешность – мой чаще всего похож на земную орхидею. Он не боится космических излучений, а получает от них энергию.

– Мне непонятно – почему такое мощное существо как Корабль не действует самостоятельно?

– Потому, что у них нет того, что есть у айнгардиан. Их цивилизация достигла совершенной биотехнологии, и они смогли не разрушить свой мир. Но при всей своей мощи и силе – одно такое существо может стереть в пыль целую армию – у них нет магии, они не могут видеть во времени, предвидеть будущее. Эти существа – идеальные инструменты для достижения любой цели в космосе. Они это прекрасно понимают. И поэтому – учатся у нас. Получается Техномагия – симбиоз двух сильных рас. Эти отношения гармоничны и взаимно дополняют наши возможности.

– Техномагия – это направление такое? Разновидность магии? – спросил Хакер.

– Почти. Это наш Путь. Движение за знаниями к Истине. Для тебя это слова. Но не для представителя нашей звездной системы. Если объяснить более простыми категориями, то у древних магия

базировалась на четырех первоэлементах – Огонь, Воздух, Вода и Земля, плюс пятая субстанция – эфир. Напомню, что в античной и средневековой натурфилософии, общепринятой на вашей планете, стихия – это одна из равноправных сущностей, система которых лежит в основе бытия мира. Эфир, или иначе – Квинтэссенция, соответствует волновому и звуковому агрегатному состоянию вещества, он не имеет ни объема, ни времени. Техномагия оперирует кроме всех перечисленных еще и барионами, лептонами, Темной Материей и Темной Энергией. Вся вселенная представляет собой безгранично большой фотонный компьютер, работающий на техномагических принципах и управляется он при помощи простейших программ. На Земле их называют законами физики. Наша галактика – это вычислительный кластер этого компьютера. А ваша планетная система подключена к „Висе“. „Виса“ – всепланетная информационная система, она управляет всеми процессами от Солнца до Нины – девятой планеты, которая находится за поясом Койпера.

– Я ничего об этом не слышал.

– „Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам.“

Так, разговаривая, они дошли до Корабля. Альг поднял руку – Корабль открыл гермолюк и сказал:

– Добро пожаловать на борт! Прочитал в информационном поле несколько романов Джозефа Конрада, знаешь, Альг – мне понравилось. „Тупорылые жерла пушек продирались сквозь кусты…“ или что-то вроде этого… Эх, жаль, что сейчас почти не осталось пиратов. Я бы поработал в космической полиции, погонял бы их по туманностям!

– Осталось, осталось! На наш век еще хватит.

– Куда летим?

– На Озеро Желаний. Остров Смога знаешь? Вот на него и давай.

– Как не знать? Отличное место для рыбалки.

– У нас там немного другая рыбалка. Но интересно будет, обещаю. Когда прилетим – сразу меняй частотный диапазон.

– В какую сторону, в микроволны[34] или в терагерцы?[35]

– Куда тебе будет комфортно. Только чтобы тебя не было видно ни с планеты, ни из Космоса.

– Так я улететь могу – и видно не будет, – пошутил Корабль. – А так могут и визором каким-нибудь засечь. Или вдруг школота какая-нибудь законнектиться попробует, как точке доступа. Пристегнитесь! Дергаем!

– Лучше без рывков, плавно.

– Хорошо, Альг. У местных есть игра такая, Варкрафт называется. Так там орки в корабле вопят: „Перестаньте раскачивать лодку, меня тошнит!“

– Сегодня будет ор под названием: „На город нападают!“ из той же гамы[36]. Что говорит Расчетчик?

– Расчетчик говорит о вторжении сегодня в ноль по звездному. Информация проверена разведкой с Айнгарда – все подтверждается.

– Запускай свой шарик!

– Есть, командир! – весело ответил Корабль и шар осветился, заиграл огнями и музыкой. – Кстати, в связи с вторжением – боевая готовность номер один и идентификация по генокоду.

– Это ты к чему?

– Браслетик твой я с образцом не сравнивал. А вдруг ты не командир? Ладно, шучу!

– Нет, проверяй, пусть все будет по правилам.

– Есть допуск! – мгновенно отозвался Расчетчик – Идентификатор – Альг, ведущая специальность – космошаманы, нейроразведка, категория – 5Е.

– Альг, космошаманы – это космические или косматые шаманы? – спросил Хакер, поддавшись веселому настрою Корабля.

– Не болтать, юноша, – ответил ему Корабль. – Это сложное понятие, такое же, как и то, что не все витая пара[37], что 5Е. Тем не менее – мы уже на месте. Можно выходить. Не Бали, конечно, но курорт не хуже.

Альг и Хакер вышли наружу. Корабль, быстро изменив цвет от красного к фиолетовому, схлопнулся в точку и перешел в невидимое состояние. При этом он не перестал болтать:

– Пещера там, под пригорком, возле ручья. Рядом камень стоит с надписью „СМОГ, повелитель ужаса“.

– Смог жил именно здесь, на этом острове? Вот здорово! – обрадовался Хакер.

– Чего ж тут здорового? Для местных девушек, которых он поедал на ужин, это было как раз наоборот, – сказал невидимый Корабль. – Говорят, драконы поедали девственниц, чтобы перебить изжогу от вонючих рыцарей, которые с ними воевали. Рыцари в те времена не мылись – все в походах и сражениях. И в доспехах, к тому же. Вот, например, викинги мылись, у них сауна была и мыло варили. А европейцы… ну, те которые рыцари…

– Отставить болтать! Про драконов и рыцарей это древний боян[38]. Пошли, посмотрим! – Альг пошел по направлению к пещере. – Давно я не был в этих краях.

Остров располагался в центре овального озера и по площади

занимал несколько десятков мегабайт инфоматерии. На нем росли деревья и мелкий кустарник, берега поросли камышом, встречался здесь и бамбук, который привезли сюда трудолюбивые гномы после того, как с острова окончательно выкурили Смога. Пустынный и каменистый островок обрастал биомассой. Появился даже редкий черный лотос и красивые фиолетово-розовые кувшинки. В озере водилось большое количество рыбы, и Альг раньше частенько мотался сюда на рыбалку. Он проводил магические ритуалы возле пещеры, стараясь очистить это место от многовековых наслоений ужаса и залежей страха. И это ему неплохо удавалось. Теперь остров превратился в настоящее Место Силы.

Древние племена Магов, которые представляли орден Хоруса – Демиурга Света и населяли этот островок еще до дракона Смога, на какое-то время вернулись на место своего обитания – они обучали Альга своим тайным знаниям. Но народ этот исчезал так же странно, как и появлялся. Не было стабильности и системы в этих проявлениях. Последний друид сообщил Альгу, что его соплеменники уходят отсюда навсегда, что предсказаны великие бедствия и мнимая безопасность обернется большой проблемой для этих мест. Видимо теперь, это пророчество сбывалось.

Подошли к огромному камню. На нем рос мох. Надпись была выбита рунами. Хакер слабо разбирался в рунескриптах. Но он уже знал – что написано на камне. Это была визитная карточка Смога, которую не убрали, назначив памятником архитектуры античности и… почему-то эпохи готизма, хотя в этом не было не готики и ни, тем паче – готов. Видимо – хотели привлечь туристов. Видимо – туристы про это так и не узнали. Камень стоял, вкопанный в землю. Ему было все равно – что происходило вокруг. Так, по крайней мере, казалось окружающим.

Но Альг знал, что этот почти былинный валун имеет внутри себя сквозное отверстие, тщательно замазанное глиной, которая так окаменела и поросла мхом, что непосвященный ничего не мог заметить. По сути своей это был большой куриный бог, созданный тысячелетия назад ветром и водой. Отверстие в камне когда-то ловило первые лучи солнца и направляло его прямо в пещеру, как символ победы над темными силами. Этакая камера-обскура природного происхождения, она несколько раз в году при наличии вокруг определенной силы открывала портал – переход в любое место пространства, в любой мир. Поэтому озеро называлось Озером Желаний.

Альг начал выкладывать вокруг камня кристаллы из контейнера, как показывали ему это друиды ордена Хоруса. Остров Смога готовился к обороне.

– Сегодня в полночь – Новый год, Хакер. Ты приготовил дома елку?

– Приготовил! И думал хорошо отпраздновать его. А теперь…

– У нас будет время. Вот только с демонами разберемся.

– Ты уверен?

– Сейчас посмотрим. Где-то у меня был бенгальский огонь… Ага, вот он! Зажигаем? – Альг щелкнул своей лазерной зажигалкой и веселые искры посыпались во все стороны. Он воткнул свечку в прозрачный камешек и быстро поставил ее на вершину большого рунного камня.

– А теперь – разбегаемся!

– Шарахнет?

– Не то слово!

И они отскочили в разные стороны. Бенгальский огонь догорел и яркая вспышка света озарила камень Смога. Ударило несколько молний, открылось отверстие в камне и световой смерч закружился в центре круга из кристаллов, который выложил Альг.

Смерч набирал силу, он гудел, земля под ногами вибрировала. Хакер зажмурился. Он успел подумать, что их сейчас сбросит с этого островка. Но ничего такого не случилось. Гудение продолжалось. Хакер осторожно открыл глаза и увидел, как появляются люди в скафандрах с какими-то зелеными трубками в руках. Их становилось все больше. Это были десантники. Вокруг камня быстро вырастал лагерь военно-космических сил. Десантники организовали периметр из приборов так же зеленого цвета – и вот уже над ними развернулся купол защитного поля. Командир десантников подошел к Альгу и представился:

– Командир бригады гексафон Тин Шорох, космодесант.

– Альг, группа „Хельгибьорн“, пентафон, косморазведка.

– Я много слышал о вас, а вот увидеть пришлось впервые.

– Я тоже, Тин. Тарон уполномочил меня вызвать вас.

– Мы в курсе событий. Нападение демонов – плохой подарок к Новому году для местных жителей. На Айнгарде и спутниках уже приняты повышенные меры безопасности.

– Это вы командовали операцией по захвату Кластера на Кор Кароли?

– Да, я. Его туда уволокли пираты для взлома Звездной Сети. Это была боевая настоящая операция! И выбрали же такое отвратительное место, как Кор Кароли.

– Как пишут в Звездном Атласе Астрологии, Кор Кароли (12 Альфа 2 Гончих Псов m 2,90) Тяжелая звезда, связанная с преступностью, со злобой, ненавистью, местью, мафией, с попаданием под власть чрезвычайных обстоятельств. Это одна из

самых классических несчастливых звезд. Часто встречается у блатных и мафиози. Восходящая – на Асценденте – с орбисом 20: дает жестокость, злобу, безжалостность, мстительность, бесчеловечность. С ней связано попадание под власть черной магии, особенно в соединении с Луной. С Венерой – опасность быть убитым женой или мужем, или опасность насилия со стороны супруга. На границе IV, VIII, XII домов, то есть домов разрушения, дает страшную смерть. В соединении с Меркурием дает разоблачение черных сил и детективные способности, – это кукушка решила дать справку и высунулась из часов.

– Пентафон, где вы отловили это чудное говорящее насекомое? – удивленно спросил Тин Шорох, разглядывая кукушку.

– Это птица. Здесь, на Земле еще есть такие… сообразительные существа.

Альг сделал кукушке какой-то загадочный знак, и она не стала, как обычно препираться в присутствии незнакомых людей, а покорно спряталась в часы.

– Разрешите представить моего советника по техническим вопросам и хорошего знакомого. Это Хакер – по имени, по профессии и по призванию. Думаю, он будет нам полезен. Правда, Хакер?

Хакер вышел из транса, навеянного последними событиями и разговором инопланетян. Он сказал:

– Я, конечно, согласен, только не знаю, какой помощи вы можете ждать от меня.

– Ты вполне можешь получать сведения о противнике дистанционно. Благодаря твоим продвинутым способностям, – сказа Альг. – Отойдем в сторонку. Простите, Тин. Это приватная беседа.

– Ничего, ничего! – сказал „товарищ командующий“, как сразу окрестил его про себя Хакер, и повернулся к своим бойцам.

Альг и Хакер отошли в сторону. Столб света продолжал гудеть, выбрасывая все новых десантников, оружие и экипировку.

– Хакер, я вижу тебе нужны объяснения?

– Я, конечно,… попробую, но…

– „Но“ здесь не проходит. Ты должен помочь. И ты сам знаешь, что можешь.

– Согласен?

– Согласен. Что надо делать?

– Слушать небо. Ты тот канал связи, через который мы быстро и без дополнительной энергии сможем остановить вторжение. Просто научись „смотреть“ – так это называют айнгардиане. Для начала – настройся на волну Ладоновых мухоморов. Представь,

что через этот защитный купол они не смогут тебе повредить, а ты сможешь узнать их мысли.

– Я… я попробую, Альг. Что такое пентафон?

– Это по вашим званиям что-то вроде генерала. Гексафон – полковник.

– Но почему – фон?

– Пентафон – пять нот, пять определенных звуков, которые определяют место косморазведчика в общей партитуре. Мы стремимся к Гармонии, к совершенству. Ты, наверное, заметил что, и корабли наши движутся при помощи музыки. Есть звездные системы поэтов и музыкантов, а есть – физиков и математиков. Но все они делают одно. Дело в том, что любой физический закон – не более чем творческий взгляд человеческого разума, призванный по-своему структурировать и описывать непостижимые правила огромной голограммы, состоящей из девяти измерений. Так устроена наша Вселенная. Есть и другие. Но мы заболтались. Работа! Прямо сейчас!

– Хорошо.

Хакер попробовал представить себе черные грибы на полянке, которые он видел сегодня утром. Мысли путались и не слушались его.

Он закрыл глаза и сосредоточился. Услышал обрывок нудной мелодии и слова. Что-то вроде „Ке гли цхул, пе фли фтахгн. Кхулту фтахгн, кхулту фтахгн!“ Он сказал это Альгу. Альг и Тин Шорох, который быстро подошел по знаку мага, переглянулись.

– Опять ригелиане?

– Точно, Тин. Это они. Еще не успокоились.

– Кто такие ригелиане? – спросил Хакер, продолжая слушать. Или „смотреть“, как выразился Альг.

– Серые ригелиане – это демоны с Ориона. Их очень давно изгнали за черную магию и преступления против Галактики из сорок седьмой зведной системы, где находится Айнгард. Они обосновались частично на Земле, частично – на других планетах солнечной системы. Основная масса была рассеяна в Космосе после битвы. Очевидно, Ладон был одним из них, – пояснил Тин Шорох.

– Так они с Айнгарда или с Ориона? Я не совсем понял, – сказал Хакер.

– Ригелиане когда-то были расой, подобной нам. Они появились в нашей системе из антимира, гонимые какой-то мощной силой, источник которой нам неизвестен. Мы умеем проходить через пространство между мирами – гипер, но в антимир наши Искатели – это что-то вроде разведчиков Дальнего Космоса – попадали случайно. Вернулся только один – это Гром,

ставший позже вождем расы айнгардиан. Знания, которые он привез оттуда, ошеломляли. Это мир жестких технологий и хаоса. Там очень сложно ориентироваться. Но именно в антимире – источник хрономатерии, частиц времени. Возможно то, что мы называем антимиром – промежуточное звено между нами и чем-то еще, чего мы не знаем… Тем не менее – истинная информация все же приходит.

– До полночи осталось четыре часа. Необходимо хорошо подготовиться. – сказал Альг.

– Нового года не будет? – расстроился Хакер.

– Будет. Всему – свое время. Пока познакомься с твоей охраной на время переделки.

Альг сделал быстрое движение рукой, поймав что-то невидимое в кулак. Затем он раскрыл ладонь и реальность изменилась. Фиолетовый туман окутал Хакера на долю секунды и когда он рассеялся рядом стояли два огромных десантника.

– Это Пас Локер и Акс Ден – лучшие в группе Искателей Тина Шороха, – при этих словах десантники молча кивнули.

– Они будут охранять тебя от даймонов, чтобы не перепрограммировали ригелиане, которых мы ожидаем. Так что Хакер, если не хочешь стать носителем вируса – думай только о хорошем и только в их присутствии. Ты слышал что-нибудь о нейросетях?

– Слышал. Читал на Звездном Форуме.

– Эти ребята – спецы в подобных вещах.

– А ригелиане?

– Тоже спецы, только другого порядка, – сказал Пас Локер. – Они захватывают звездные системы и планеты, сканируют инфополя и выискивают дыры в кодах этих полей. Материя несовершенна. Информационное поле планеты, подточенное злыми мыслями ее обитателей, так же несовершенно. Ригелиане внедряют носитель своей программы – сейчас здесь это черные грибы. Носитель распространяет нейровирус и расшатывает первичный код. В определенный момент все вирусы объединяются в одно целое и наступает полный хаос. Код распадается, система разрушается изнутри. И ее легко захватывают извне. Кроме того, нейровирус подготавливает среду обитания для ригелиан. Но есть и еще один путь. На твоем языке, Хакер, это форматирование системы.

– То есть… полное уничтожение данных?

– Да, если система становится слишком нестабильной даже для ригелиан и не держит их откомпилированные исходники – идет формат. Его применяют сами ригелиане. Или обитатели планеты.

– Это как же?

– Ну, например… Мы называем это „выпиливанием“.

– Достаточно примеров, Пас, – сказал Альг. – Пока достаточно! Пусть переварит это.

– Я все понял, Альг. – обиделся Хакер. – Вся жизнь – сплошной программминг. И надо быть крутым Хакером чтобы в этом шарить.

– Надо быть не просто Хакером, – сказал, молчавший до этого, Акс Ден. – Надо быть хакером-поэтом в своем роде. Но это – бывает редко.

– А при помощи чего ригелиане ломают код?

– Не простое любопытство, а профессиональное, – улыбнулся Акс Ден. – Мы сформируем здесь, на острове этот инструмент – мощный Кластер – нейрокомпьютеры, объединенные в сеть. Установим хорошую операционную систему и весь набор для отпора демонам. Пещера – источник энергии, здесь проходит Стержень из параллельного мира, экстраполярный генератор к нему и подключим. Параметры системы допускают такое.

– Вы подключите наш мир к другому миру?

– Да, именно так.

– Следует заметить, что Флэш Пасечник в это время подключится туда же – у него есть доступ через Звездную Сеть. – добавил Альг.

– И… что дальше?

– Дальше? Пока Флэш со своего болота будет сканировать порты и отвлекать даймонов – программы защиты, ты взломаешь систему ригелиан. Через Стержень. У радиолюбителей это называется – автоматическая регулировка усиления. Обратная связь.

– Я!? – изумился Хакер. – Я здесь при чем?

– Но ведь ты же Хакер, – значительно подчеркнул Акс Ден, – а мы только хорошие программисты.

– Я не умею ломать… звездные системы и сети.

– У тебя появится такая возможность, – сказал Пас Локер, – мы дадим её тебе.

– Но ведь Флэш намного опытнее меня! Почему не он?

– Осторожно, Хакер. Пожалуйста, контролируй свои эмоции. Это очень важно. Эмоции – это только химические процессы, катализаторы сознания. Последствия могут быть непредсказуемыми. Смотри, еще один, – и Альг показал на появившегося рядом нового десантника.

– Кто это? Тоже телохранитель?

– Это Неон Кей. Ты вызвал его.

– Я!?

– Да, ты. Ты сказал: „почему не он“. Мы находимся в аномальной зоне, Кластер уже развернут и настроен нашими программерами. Он материализует объекты по твоему желанию. В данном случае появление Неона запланировано Тином Шорохом и мной в подобных ситуациях, но несколько позже. Раз уж он здесь – ничего не поделаешь… Неон – это твой Доступ в систему. Без него ты не сможешь управлять Кластером. Поэтому он должен явиться в самый последний момент. Такие правила. Ты их нарушил и что-то идет иначе.

– Что?

– Может измениться время нападения. Или место. Или напротив – все будет так, как мы и не ждем. В хорошем смысле. Елка, шампанское, Новый год…

– Ты шутишь, я даже не знаю, как управлять этим вашим Кластером.

– Пошли, покажу, – и Альг направился в сторону пещеры. Хакер с компанией последовали за ним.

– Парень начинает входить в роль. – Неон подмигнул Локеру. – Только не зазнавайся, Хакер. Ты еще ничего не сделал, помни это!

У самого входа в пещеру Смога, в воздухе висел сгусток размером с футбольный мяч из тонких светящихся и переплетенных нитей. По поверхности нитей пробегали цифры и знаки, в середине шара – круглое сквозное отверстие. В целом все это напоминало вывернутый наизнанку бублик, такое впечатление это произвело на Хакера. Альг сразу начал „грузить“ – вводил в курс дела:

– То, что ты видишь и есть Кластер Визуализации. Изготовлен он из нейрооптического волокна. Источник энергии – аннигиляция[39] ядер, возникающая при соединении материи антимиров. По своей сути – это одно управляемое нейрополе, подключенное к Стержню и Звездной Сети одновременно. Упрощенно говоря это положительный и отрицательный заряды Галактики, что-то вроде земной концепции Инь и Янь. Но только лишь отдаленно напоминающие эти понятия. Кластер связывает триллионы компьютеров Звездной сети. Квадриллионы операций в секунду. Файловая система представляет собой микролептонное поле[40]. Вышибить ее невозможно из-за переменчивости и пластичности. Программное обеспечение – система „Хорус“, управляется при помощи мыслеконсоли, настроенной на пользователя, в данном случае – на тебя. Есть сканер и весь набор нужных утилит по твоему запросу.

– Что это за дыра в центре?

– Это и есть область доступа мыслеконсоли. Работает просто,

руками ничего трогать не надо, руки мы тебе не пропатчили для таких машинок. Конектишься[41] мысленно, начинаешь шевелить мозгом и направляешь свой запрос туда. Ну а дальше ты все увидишь. Кластер научит тебя всему сам. Какие он у тебя вызывает ассоциации?

– Он похож… на бублик.

– А еще?

– Куринный бог?

– Правильно! Работай, Хакер! И принеси нам всем сегодня удачу.

– Что я должен делать?

– Узнай время нападения, – сказал Неон. – Для начала – выйди на Тарона и сделай запрос.

– Что это мне даст? Время же нам известно.

– Известно, но только одна половина. Полное время даст нам возможность произвести упреждающую атаку с предварительным сканированием.

– Что это такое – полное время? Флэш тоже должен знать точное время? Или нет?

– Должен. Флэш – это сейчас твое зеркальное отражение. Он узнает полное время доступа тогда, когда узнаешь его ты. Про полное время тебе все объяснит Тарон.

– Я, почему спрашиваю, чтобы потом ничего не закоротить…

– Не закоротишь. Локер и Ден прикроют доступ, если джойн[42] пойдет неправильно.

– Это означает, что у них права Админа? На двоих?

– Соображаешь в правильном направлении. Но у них права братьев по разуму – старших пользователей. Админ в этом чате – Альг. Он руководит всем процессом. Я – управляющее звено доступа и пароль скажу в последний момент.

– А пароль Флэшу кто скажет?

– Не беспокойся за Пасечника. Работай здесь и сейчас. После завершения операции – я схлопну Кластер в антимир, где он аннигилируется. Если конечно, нас раньше не отформатируют. Подключайся. Там все покажут в цветных картинках.

– Еще вопросик! Этот ваш „Хорус“, ну операционка, она на что похожа? По нашим понятиям? Хотя бы примерно?

– Примерно – на пингвина в профиль. Никс-система это, разлоченная на чела со слухом и чувством юмора. Ты ведь занимался музыкой, Хакер?

– Да, когда-то…

– Ну, вот под тебя и заточили. Теперь узнаем… есть ли жизнь в он-лайне? Закрой глаза и попробуй настроиться.

Хакер закрыл глаза. В начале ничего не изменилось. Он

видел Кластер, и Кластер видел его. Хакер попытался мысленно спросить… и Сеть ответила. В мгновение он почувствовал дыхание Космоса, звезды, планеты… Он сразу узнал – как ему управлять Кластером, мыслеконсоль была проста и понятна, как родной, знакомый линуксоид. „Линукс – это глупый пингвин, инопланетная ось гораздо круче“, – подумал Хакер» Он видел мысли множества существ на разных планетах, подключенных к Сети. Его собственные мысли смешивались с ними в единый поток. «Тарон, где ты?» «Я здесь», – отозвался Хранитель времени. «Что такое полное время и когда…» «Полное время – это Галактический год, промежуток времени, за который Солнечная система совершает один оборот вокруг центра нашей Галактики, это 225 миллионов земных лет. В такой момент возможен переход материи из одного мира в другой. Тогда время меняет свое течение, доступно оказаться в прошлом или в будущем. Или у истоков времени. Демоны хотят использовать такой момент, чтобы увидеть проявление вашего мира и изменить исходный код творения. То есть, говоря твоим языком – получить доступ и взломать. Полное время – сегодня ровно в полночь. Это новый цикл Космоса, полнолуние совпадает с Новым годом и еще целым рядом других событий – соединениями планет и положениями звезд. Оно совпадает с вашим местным временем. Дальше тебя поведет Альг. Он покажет тебе…» – голос Тарона растаял в пустоте.

Хакер оказался в лифте – так он назвал место, в которое внезапно переместился. Стены лифта покрывала, почему то, изразцовая плитка, какой выкладывают печи. Потолок в форме купола или скорее – пирамиды покрывали фрески, причудливые и полупрозрачные. Пол состоял из цельного куска мрамора. Кнопок в лифте было 10. Нижняя кнопка – красного цвета, остальные черные и круглые. Если бы не светящиеся символы на их поверхности, кнопки напоминали костяные пуговицы. Сбоку от панели с кнопками синим фломастером на плитке красовалась надпись, сделанная, по-видимому, неизвестным гением-стихоплетом – «Ирка-дырка».

– Пробовали затирать и никакого результата. Она появляется снова.

Хакер повернулся. Альг стоял рядом и загадочно улыбался.

– Должно быть какой-то чародей постарался. Поехали, Хакер?

– Ага! Только не пойму это глюки или…

– …Или ты в Кластере.

– Куда нажимать?

– Куда хочешь. Экскурсия во времени. Кроме красной кнопки смело жми любую. Другого выбора у тебя нет, а подсказывать я не

буду.

Хакер пожал плечами и нажал на самую верхнюю с значком, напоминающим три сплетенных треугольника. Лифт мягко пошел наверх. Остановка. Двери открылись. Перед ними открылось звездное небо. Хакер осторожно выглянул наружу. Внизу совсем рядом виделась земля. Росли папоротники, гигантские незнакомые цветы, бамбук высотой в несколько сотен метров. Летали красивые золотистые и черные жуки размером с приличную собаку. Задумчиво бродили хищники. напоминавшие скорпионов – ростом с корову. Они ловили и пережевывали более мелких насекомых. Бабочки – с обеденную тарелку, некоторые размером с доброе блюдо. Все было гигантских размеров. Неподалеку ворчал вулкан, выплевывая камни и серные испарения.

– Красиво! Но мне не хочется выходить. Похоже – могут съесть.

– Могут. Легко, – ответил Альг. – Это начало вашей планеты после очередного форматирования. Смотри дальше.

Небо начало темнеть. Хакер принял это за надвигающуюся грозу. Но это была совсем не гроза, хотя грохотало и сверкало прилично. Пошел черный снег, совсем как хлопья сажи из печной трубы. Снежинки опускались на землю и превращались в огромных и разнообразных ящеров. Это были даже не драконы и не динозавры, хотя сходство имелось. Существа эти выглядели уставшими, они то и дело смотри на небо, откуда только что спустились. Неведомая сила гнала их. Один из ящеров, самый большой, упал, подломив под себя деревья. Он хлопал черными крыльями, бил когтистыми лапами. Из открытой пасти его полилась вода, там где она хлынула мощным потоком, образовалась река. Хищники-скорпионы исчезли, вся живность мгновенно попряталась. Остались только диковинные ящеры, всех видов и мастей. Внезапно Хакер увидел, как небо разрезала пополам огромная молния, очень похожая на меч. Ящеры-мутанты обратились в гигантское облако черного дыма, как паровозный шлейф этот дым втянулся в жерло вулкана и растаял в огненном озере лавы. Небо посветлело и подернулось фиолетовыми искрами.

Хакер увидел светлые точки, это напоминало звездный дождь. Множество круглых сверкающих сфер с фиолетовым отливом спустилось с неба. Но тут двери лифта внезапно стали закрываться, и Хакер успел увидеть, как из кораблей этих появляются светящиеся фигуры людей. Лифт захлопнулся. Кабина не двигалась. Хакер дышал тяжело, будто за ним гнались.

– Что это было, Альг?

– Ригелиане и айнгардиане. Первая битва на Земле.

– А люди уже были?

– Люди появились здесь немного позже. Жми кнопочку. Едем дальше.

Хакер нажал не глядя. Кабина двинулась вниз.

– Ни чего себе, поездочка! – нервно произнес Хакер.

– Нормально все. Машина времени.

– Но почему лифт?

– Ну не печку же Емелину тебе подавать!

– Все равно странно…

– Нет. Это твой образ. Почему лифт – спроси у себя. Любишь кататься в лифте?

– Нет, не люблю. Я застрял в детстве и просидел в лифте пять часов подряд.

Кричал, звал… всем по барабану! Народ-то на работе. Так начал песни петь, тогда только услышали.

– И ты решил стать Хакером, – насмешливо сказал Альг.

– Поэтому тоже.

Кабина остановилась. Двери вновь открылись. Хакер увидел армию воинов-лучников стрелявших в большого красного дракона, парившего над их головой и плюющегося огнем. Массивный каменный замок возвышался на изумрудном холме. Над ним тоже кружились драконы – другой расцветки. То, что это были именно драконы, а не диковинные ящеры-ригелиане, Хакер почему-то знал. Воины только что стояли на земле и вдруг взмыли в небо, как искры костра. За спиной каждого трепетали серебристые крылья. Дракон не ожидал такого маневра и, развернувшись к ним спиной, отплевываясь сгустками огня, отмахивая злые острые стрелы, быстро стал набирать высоту. Он летел на огромной скорости, невзирая на свои крупные и тяжелые габариты. Эльфы побеждали и в замке. Роились стрелы, ревели драконы… дверь лифта закрылась.

– Что это?

– Драконы – потомки ригелиан, земные эльфы ведут свой род от нас, айнгардиан. «Нет ничего нового под солнцем…»

– А смысл этой бесконечной борьбы? Зачем?

– Они тормозят развитие цивилизаций, мы – защищаем от их влияния. Мы – хранители миров. Так будет продолжаться до тех пор, пока они не станут частью нас или пока не сгинут.

– Вы так уверены в своей победе?

– Среди демонов есть сомневающиеся. Таких уже достаточно много. Слишком большие знания приобретены ригелианами за время существования различных миров. Это подвергает сомнению необходимость их сопротивления развитию мироздания. Потом,

демонов одна треть от общего числа существ, которые обладают критической массой знания Техномагии. Стало быть, нас, Начал высшей сферы, две трети.

– Я не за них и не за вас. Для меня важно не принимать ту или иную сторону, Альг. Главное для хакера – свобода в самом широком смысле. Я хочу понять, почему так, а не иначе? Кто все это… запрограммировал?

– Администратор. Едем дальше. Жми!

Следующей сценой Хакеру явилась фантасмагория из эпохи Костров. Ведьм жарили, шкварили и пытали. Некоторых прямо из костров утаскивали летающие блюдца. Это еще более доказывало связь женщин с нечистой силой. Жить в эту эпоху было очень вредно.

– Макромедия, мать вашу в дримвевер! Это что ж происходит? Произвол! Я буду жаловаться господину кардиналу! У меня в Риме связи!

– Смотри, Синяя ведьма! – Хакер узнал старую знакомую. Она убегала от группы военных людей.

– Сюда! Сюда беги! – закричал ей Альг.

Ведьма рванула к ним. Успела заскочить в двери лифта, прежде чем они закрылись в очередной раз. Изумленные гренадеры, размахивая шпагами и алебардами, остановились. Они увидели, как ведьму подхватило фиолетовое свечение, и она растворилась в пространстве.

– Занзибаратрестордженикидзеугольгопстоптвоюмать! Вот ведь боксеры по плаванию со штангой! Гвозди беременные! Пельмени контуженные! Мама не хотела, папа не старался! А еще в форме! Спасибо тебе, Альг! Выручил!

– Ты что здесь делаешь? – возмутился Альг. – я думал, что ты с Пасечником ритуальствуешь на болоте…

– Я ж не собака Баскервилей – по болотам шляться. Ну, развели мы, как ты учил, портал этот, хренов… Меня и забросило в Средневековье. Франция, ангидрит ее в перекись! 13 век! Прикинулась, что гербарий собираю, так они как навалились. Могли и на площадь к епископу их звезданутому оттащить. Зверь, говорят…

– Подожди, подожди, ты ж во времени сместилась! Как ты этот портал делала?

– Как ты учил. Кристаллы, восемь штук, девятый, самый большой – в центр. Свечи вокруг зажгла. Четыре, по сторонам света, разного цвета. Ну, мантры читала, травку курила, как положено…

– Какую еще травку? Что за отсебятина? Я разве говорил про травку?

– Забубень-трава, местный антибиотик от нечистой силы. На огороде я ее выращиваю…

– Вот и обкурилась! – расхохотался Хакер.

– Подожди, это серьезно! – и Альг снова начал расспрашивать ведьму – В книге Ордена Хоруса нет никакой травки. Там все по схеме. Я же объяснял!

– Импровизировала я!

– Ладно – ты переместилась, это здорово, мы почти узнаем как, Флэш записывал ритуал… Но как ты с нами встретилась, да еще смогла… нас услышать… Эта штука, в которой мы сейчас сидим, не умеет по времени шататься, только показывает его как телевизор – «В мире животных».

– Не очень там и здорово, Альг, – серьезно ответила ведьма. – Я вспомнила сразу, при каких обстоятельствах к вам попала, когда меня из костра вытащили.

– Ей много лет, Хакер, не удивляйся, – сказал Альг. – её хотели сжечь в Лейпциге, 11 мая 1184 года. Благо, наш челнок выполнял в этот момент задание в этом районе. В созвездии Тельца в том году вспыхнула сверхновая Краба. Взаимное расположение Солнца, Луны и яркой звезды навело некоторых церковников на очередной «конец света» и на мысль о том, что надо жечь больше ведьм. Так что ты видел живую иллюстрацию…

– Я гораздо симпатичнее, чем ты меня обозвал, Альг! – надулась ведьма.

– Так вы фрау, из Германии? – поинтересовался Хакер.

– Да. Могу приглашение прислать. Там программисты сейчас нужны. А то понаехало черноты всякой, руки из ягодиц растут.

– Приглашение липовое?

– Почему – липовое? У меня там фирма по разработке программного обеспечения есть, сестра держит. Я – соучредитель. Если айнгардовцы с чертовщиной сегодня разберутся – поеду с Флэшем в отпуск. Флэш трейдерством увлекся, наши акции на бирже отслеживает. Так что – мы при деньгах теперь!

– Разберемся с ригелианами – переведу тебя в Германию. Хватит тебе болото охранять, – сказал Альг.

– Альг, я всегда знала – ты хороший человек, у тебя доброе сердце! – радостно заверещала Синяя ведьма так, что у Хакера зазвенело в ушах. – Пропади оно, болото это забубенное! Хотя огородик мой жалко, но я рассаду в Лейпциг возьму. Там у нас гнездо родовое! Замок с сестрой купили еще в одна тысяча сто семнадцатом году… недвижимость тогда сильно подешевела…

– Тихо! Замок потом посмотрим. Пора выруливать обратно.

Альг нажал на красную кнопку. Лифт задрожал, и Синяя ведьма испуганно притихла. Кабина остановилась, и начала

разваливаться на части. Отделилась крыша, стены, двери разлетелись в разные стороны. Исчез пол. Путешественники стояли в пустоте среди звезд.

– Где мы? – спросила Ведьма.

– В портале Плеяд, – ответил Альг.

– Что за портал?

– Система, заказавшая нашей группе, проект по защите информационных объектов на полевом уровне создала этот портал для переброски информации. Скоро сюда прилетит их представитель за оформленным заказом. Мы покажем ему работу нашего проекта на практике.

– То есть… – начал догадываться Хакер.

– Да, Хакер, ты правильно понял мои слова, сейчас ты получишь допуск. Приготовься.

Сосем рядом, в пустоте проявились две фигуры. Это были Пас Локер и Акс Дэн.

– Хакер, внимание! Твоя задача – думать о Кластере. Настройся на него.

– Легко сказать – «настройся»! Кластер, цыпа-цыпа! – подумал Хакер.

Мысли эхом прокатились по гулкому пространству. Хакер вздрогнул. Перед ним появился пульсар, он рос в размерах, подлетая к ним. Остановился, послушный управляющему жесту Локера. Он удерживал Кластер на некотором расстоянии усилием воли.

– Возьми это! – сказал Дэн и протянул светящуюся пирамидку. Хакер схватил ее, и она превратилась в его руках в мелодию, рассыпалась звуком, тонкая струйка которого, подобно дыму втянулась в Кластер. По поверхности пульсирующего шара пробежали знаки, Хакер знал, что означала эта надпись на айнгардианском языке: «Доступ предоставлен!» В центре шара засветилась яркая точка, открылось круглое отверстие, Хакер протянул туда руки и нырнул в пустоту. Он не видел, как Альга и Синюю ведьму, десантников настигает темно-багровая волна из дальнего Космоса и как они прыгают за ним в Кластер.

Хакер просто оказался на берегу того самого моря, которое видел сегодня. Он лежал на песке и смотрел в голубое небо. Последнее, что он увидел – это солнечное затмение. Солнечный диск закрывала лунная тень. Хакер понял, что вторжение началось. Облако приняло форму Неона Кея и произнесло: «Стань куриным богом!» Звездный дождь из радианта[43] разрезал потемневшее небо. Это спускались ригелиане – демоны со звезд.

Хакер представил, как он вырастает до небес, становится огромным, в несколько раз больше Солнечной системы. Он

собирает корабли незваных гостей в ладонь, сжимает их и зашвыривает далеко в Космос, на миллиарды световых лет. Но здесь это не помогло. Кораблей было слишком много. Тогда Хакер скомпилировал код всего из нескольких строк. Код представлял собой квадрат-головоломку: sator arepo tenet opera… «Забыл! Забыл слова!» – ужаснулся Хакер… «rotas!» Есть! Он с восторгом влепил каждому кораблю по такому коду, куда он добавил свою фирменную оболочку. И сканеры ригелиан пропустили программу. Система опознания не сработала. Корабли взрывались в воздухе, их разносило в клочья. Хакер отключился…

Очнулся он все там же. Море накатывало пену на прибрежные камни. Затмение прошло и ярко светило солнце. Пляж был усеян обломками из полупрозрачного металла. Это все, что осталось от армии ригелиан. Над Хакером стояли десантники Тина Шороха. Они улыбались. Сам Тин подошел к Хакеру и протянул ему руку:

– Все закончилось, парень! Спасибо, ты нам отлично помог! Если бы не твой вирус…

– Какой еще вирус? И где Альг? Где остальные?

– Вирус вывел из строя их системы управления. Кое-кого удалось взять в плен, часть сбросили через Стержень, остальные погибли. Пленные сказали, что от твоего вируса их компьютеры сошли с ума. Альг и Синяя ведьма – на переговорах с системой Плеяд. Хочешь поговорить?

– Конечно!

– Смотри! – и Тин протянул Хакеру хрустальный шарик, размером с теннисный мяч. В шаре Хакер увидел, как он, Альг и ведьма говорят с каким-то светящимся невесомым существом. Хакер вдруг оказался рядом. Он слышал слова и одновременно находился на пляже, среди десантников:

– Проект завершен. Мы вполне удовлетворены его результатами, – говорил плеядианец. – Ваш код просто изумил нас. Я от лица нашей системы благодарю вас, пентафон Альг и буду ходатайствовать о вашем повышении в должности.

– Простите, Тариэль, но это не только моя заслуга. Разработчик кода перед вами. Это наш… эээ… ведущий специалист, Фред Хакер. А это – фрау Эльза Виттерманн. Она представляет корпорацию, где работает Фред.

Синяя Ведьма вмешалась в разговор и начала расписывать Тариэлю прелести совместного сотрудничества их корпорации и системы Плеяд. Тариэль вежливо слушал и поддакивал. Он был со всем согласен. Он счастлив видеть лучших представителей Земли на страже интересов Галактики. Он представляет здесь Великую систему Плеяд и от ее лица заключит долгосрочный

договор о сотрудничестве. И так далее… Но формальности оформим после отдыха, а сейчас надо отбывать обратно, простите… И пообещав прислать все необходимые документы с представителем, Тариэль улетел в звездное небо.

– Все в порядке, Хакер? Ты победил их? – Альг радостно улыбался.

– Тин говорил о каком-то вирусе…

– Я знаю, Хакер. Но это не вирус, а магический квадрат из которого составляется средневековая молитва «Pater noster…» Лучшее средство против демонов. Правда, когда остатки ригелиан сбросили в Стержень, произошла подвижка хостинга. Домик переехал. Мы теперь в другой жизни, пророчество сбылось, как и было предсказано кукушкой.

– И что будет дальше?

– Дальше? Ты поедешь с Флэшем и Синей Ведьмой в Германию и будешь там работать. Я сдал проект и хочу отметить уже наступающий Новый год. Фрау Эльза! Вы сыграете на нашей вечеринке роль Бабы-Яги?

– С удовольствием! – ответила Синяя Ведьма. – Тариэль точно контракт с нами подпишет?

– Подпишет! Я постараюсь, чтоб подписал.

Новый год встретили так весело, что десантники Тина Шороха улетели на Айнгард только через неделю. Админ даже издал новый указ: «О правилах поведения существ в Волшебном лесу в канун Нового года и тридевятых праздников». Указ этот Альг получил по электропочте и зачитал его кукушке и кораблю. Кукушка выучила его наизусть и цитировала, а корабль смеялся, сбиваясь с курса. Поэтому домой Альг попал чуть позже, чем расчитывал.

Ведьмины кольца

Синяя ведьма на огромной скорости мчалась над Средиземным морем. Ее помело трещало, время от времени с него сыпались электрические искры и маленькие фиолетовые молнии. В районе острова Пафос местный колдун, который присматривал за этим районом и всеми НЛО, диспетчером которых он являлся, попытался, было ее задержать за превышение скорости.

Старый грек висел в прозрачной амфоре из синего стекла в ночном небе и пил вино, когда Синяя ведьма появилась на экране его радара. Скорость нарушительницы возмутила колдуна. Чего недоброго – мог возникнуть смерч или еще того хуже – ураган. Но все попытки остановить Синюю ведьму не удались. Дело в том, что колдун был изрядно навеселе, и магия его ослабела. Синяя ведьма применяла контрзаклинание, амфора завертелась, как тренажер космонавта. Колдуна стошнило, он выругался по-древнегречески, схватил свою мобилку, чтобы связываться с береговыми службами Пафоса для перехвата.

Опасения колдуна, несмотря на его подпитое состояние, сбылись. От бешено крутящейся амфоры, которую ему удалось, наконец, немного притормозить завертелся воздух вокруг. Мимо проходили два фронта – теплый и холодный. Они схлестнулись между собой, хотя по всем метеопрогнозам должны мирно разойтись. Холодный шел курсом в район Турецкого побережья, а теплый, набравший полуденный жар египетской пустыни двигался из знойной Александрии прямиком на Адриатику. Сформировавшийся смерч набирал силу и жадно присасывался к морю, накачивая свои мышцы, как Кощей Бессмертный; он пил горько-соленую воду Средиземки и становился все больше и шире.

Колдуну удалась окончательно остановить вращение своего стеклянного поста. Он проанализировал ситуацию и понял, что без урагана уже не обойдется. Атмосферные фронты смешали между собой небо и море. Шторм в девять баллов раскачал и расшвырял все корабли в этом районе. Колдун, кроя ведьму греческим матом, снял наблюдение с района и улетел на Родос. До своей базы на Пафосе из-за погоды пробиться не представлялось возможным. База наблюдения на Родосе отвечала, что не принимает. Колдуна относило на Кипр. Он терял инициативу и с трудом пытался удержаться возле Родоса. После воплей, что до Кипра амфора не долетит – горючее на исходе – колдуна приняли и дали добро на посадку. Повредив свой

летательный аппарат, вспоминая всех греческих богов, колдун приземлился в жерло шахты. Закрылась металлическая диафрагма, тяжелый камень скрыл место посадки. База потусторонних сил располагалась под землей.

Тем временем, нарастающий ветер выбросил небольшой сухогруз с бело-марокканскими апельсинами на берег. Часть палубного груза смыло в море. Команда успела спастись при помощи местной береговой охраны.

Меньше повезло НЛО с Канопуса. Летевшие на симпозиум в Суб-Каир экстрасенсы и этнографы разбились вдребезги о холмы острова Лесбос. Ураган бешено раскачивал звездолет, заходивший на низком глиссадо. Этнографы загляделись на красоты ночного Средиземного моря, на проходящие паромы, расцвеченные огнями. Так они попали в самый центр урагана. Колдун получил втык, но из диспетчеров его не выгнали. Где в наше время найти хорошего волшебника? К тому же – инопланетяне отчасти сами были виноваты. На Канопус отослали депешу, мол, «с глубоким прискорбием извещаем и прочая…»

Каноптяне ответили, что экстрасенсов, конечно, жаль, но чтобы не гонять казенную тарелку за три сотни световых лет и высылать новую экспедицию, Канопус телепортирует прибор, для клонирования погибших. Прибор выполнит задачу и самоликвидируется, рассыпавшись в серую пыль. На вопрос земного представительства по контактам – почему же не телепортировали экспедицию, вместо того чтобы лететь на корабле, Канопус уклончиво сказал, что это в целях экономии – телепорт жрет много энергии, а с ней сейчас напряженка. Банковский кризис и дефолт ослабили экономику. Симпозиум в Суб-Каире как раз посвящался альтернативным видам энергоресурсов и целесообразности постройки заводов по производству сингулярных реакторов[44] и варп-двигателей[45]. Такой симпозиум было символично провести именно в Суб-Каире.

Все дело в том, что Суб-Каир – это город, который образовался в результате Великой Всемагрибской[46] войны и Египта в 2040–2050 годах. Территориально располагался он на месте бывшего египетского города Эль-Минья. Настоящий Каир разрушили в 2042-м году, Синяя Ведьма тогда принимала участие в эвакуации Каирского Египетского музея и музея Гайер-Андерсона. Все остальное спасти не удалось, а от знаменитой Цитадели осталась затопленная воронка, глубиной метров в сто, с кучей обломков по краям.

Айнгарду с трудом удалось остановить конфликт полностью только в 2051-м году. Канопус, переживший в своё время весь кошмар аннигиляции планет, вызвался курировать безопасность

Земли – в военной, экологической и прочих областях развития цивилизации. Именно каноптяне смогли нейтрализовать ядерное оружие и полностью разоружить народы Земли, переключить их интерес и внимание на освоение Дальнего Космоса.

За перелет экипаж и пассажиры от субконтракта получал неплохие суточные, а за телепортацию таких кредитов не получишь. Еще одна причина – каноптяне плохо переносили телепортацию, их сложно собирать в земных условиях из-за особенностей генетического кода. А вот клонируются они почему-то неплохо. Последствия такой коллизии – война Канопуса и Ахернара – Альфы Эридана. В системе Канопуса и так очень жарко, а после войны, когда стало еще теплее, местные обитатели мутировали в экоплазму – вид, который может жить на самых жарких планетах вблизи очень горячих звезд. После этого конфликта и была придумана универсальная нефрилокерамика, которую позднее успешно модернизировали и применили для своих целей айнгардианцы.

Синяя ведьма слушала занимательную болтовню диспетчеров по межзвездным перелетам и, оставив в стороне Сардинию, мчалась к итальянскому сапогу. Она спешила в Германию, в свой замок. До Германии еще лететь и лететь. Ментальный сканер-коммуникатор передавал ей все свежие новости. Сканеры эти были запрещенным оборудованием, право носить их имела только разведка. Но Альг выдал ведьме особое разрешение и прибор. Теперь он отлично помогал ей. Перехватчики с Пафоса так и не смогли подняться – ураган неистово ревел. Но египтяне выслали-таки звено ковров-самолетов и несколько джиннов[47] из аравийской пустыни. Кто-то очень хотел перехватить фрау Эльзу.

Синяя ведьма отдыхала в Анталии, когда получила сообщение, что, ее замок опечатан местной полицией и что сестра Эмма задержана. Флэш Пасечник исчез. Акции ее корпорации стремительно падают. Такой оборот дела и заставил Синюю ведьму спешить. Под угрозой находился контракт с Плеядами, который так удачно подогнал ей Альг. В такой ситуации надо срочно отделаться от назойливой группы перехвата. Ведьма достала пузырек с блестящим песком, прошептала несколько слов и швырнула его себе за спину.

Песчаный портал – коварное оружие! Он раскрылся огненным цветком, закрутил горячим самумом, засыпал песком ковры-самолеты и джиннов, в мгновение ока утянул их на морское дно. Заклятие цепко держало перехватчиков, и они уже не могли помешать Синей ведьме. Три джина запечатало в волшебный пузырек и он опустился в чрево затонувшей галеры. Джины, увидев скелетов, закованных в цепи, и мелькающих разноцветных

рыбок поняли, что не скоро отсюда выберутся. Они обнялись и зарыдали огненными слезами. Перехватчики с ковров вызвали патрульный катер. У них сработали спасжилеты и радиобуй. А вот джинов никто и искать не стал. Им оставалось только ждать какого-нибудь заблудшего охотника за кладами.

Ведьма быстро оставила позади Рим, проскочила над Вероной, где когда-то ее хотели сжечь за колдовство и, перемахнув Альпы, полетела вдоль франко-немецкой границы. Она не стала лететь в Лейпциг. Там наверняка засада. Ведьма взяла курс на Гамбург, где находился отдел ее корпорации по производству программного обеспечения для фотонных компьютеров. В соседнем городе с Гамбургом – Любеке она когда-то тоже проживала – несколько веков тому назад. И успешно работала, собирая материалы по магии для космической разведки. Альг и тогда помогал ей в ее нелегкой работе, снабжая золотом для подкупа чиновников городского магистрата и жадного до денег духовенства.

Место, где был построен замок Виттерманнов в Лейпциге пользовался дурной славой. Аномальная зона, существовавшая в этом месте, славилась призраками и колдунами. А все потому, что раньше здесь правили могущественные волхвы. Славянское, сербо-лужицкое поселение Липск возникло около 900 года. Первое письменное упоминание о нём встречается в хронике Титмара Мерзебургского и датируется 1015 годом. Кстати говоря, по общему мнению современных лингвистов, топоним Лейпциг и его предыдущие модификации происходит от липы – и, таким образом, Лейпциг является тёзкой русского города Липецка.

В 1156 году Оттон II Богатый, маркграф Мейсена, дал Лейпцигу городские права и рыночные привилегии. Лейпциг находился на пересечении Королевской (Via Regia) и Имперской (Via Imperii) дорог, благодаря чему постепенно стал крупным центром торговли. Лейпцигская торговая ярмарка явилась одной из первых торговых ярмарок в мире и имела большое значение для экономических отношений с восточной Европой. Все это очень хорошо подходило двум хорошеньким ведьмам, которые объявились в городе и вскружили головы всей знатной части мужского населения города.

Сами сестры рассказали за рюмкой травяного ликерчика местному судье, что бежали прямо после Киевского мятежа после смерти великого князя Святополка Изяславича. Князя отравили и он умер 16 апреля 1113 года. После смерти вспыхнуло восстание, начали громить «казарскую корпорацию», а фамилия у сестер была хоть и немецкая, но вполне подходящая для погрома. Сестры не стали ждать – пока их сожгут, повесят во дворе или

зарубят топором, а прихватили что смогли и убежали из негостеприимной столицы Киевской Руси.

Никто не знал – откуда и когда точно появился замок Виттерманн. Синяя ведьма и ее сестра купили замок (с их же слов) у самого Генриха II Младшего[48] в 1117 году, который продал его с удовольствием и вместе с привидениями, обитающими преимущественно на чердаке и в подвале. Местные жители боялись приближаться на пушечный выстрел и называли замок сестер Липовым замком – к нему вела роскошная липовая аллея. Виттерманы прозвали ее Via Scientiarum – «дорога знаний».

В декабре этого же, 1117 года случилось еще одно происшествие: скончалась Гертруда Брауншвейгская, маркграфиня из графства Мейсен. Сестры Виттерманн неожиданно появились на похоронах и выразили свое почтение. Холодной зимой, изящная карета на полозьях появилась у ворот Брауншвейгского собора. Сестры позднее сообщили, что они привыкли к суровой зиме, не боятся голодных волков и находились в Го́сларе[49], расположенном у подножия Гарцких гор, где они были по делам своей металлургической мануфактуры, которую собираются открыть будущим летом. Узнав о таком трагическом происшествии, Виттерманны не могли не почтить память почтенной марграфини, о которой так много слышали.

Белый саркофаг графини был украшен огромных букетом алых роз, повязанный атласной, угольно черной траурной лентой. Где сестры Виттерманн добыли розы в декабре – так и осталось загадкой. Событие это еще больше укрепило мнение окружающих, что Эмма и Эльза – ведьмы.

После их отъезда в Брауншвейге прошел слух, что сестры Виттерманн приходятся дальней родней королеве Адельгейде, младшей сестре Владимира Мономаха, которая ранее звалась Евпраксией Всеволодовной и приходилась женой Генриху IV, императору Священной Римской империи и непримиримому врагу покойной Гертруды Брауншвейгской. Следовательно, сестры Виттерманн – княжеского, королевского рода, хоть и десятая вода на зыбком овсяном киселе немецко-славянской политики. Зловещие слухи распускались с нескончаемым упорством.

По версии немецкого историка Герда Альтхоффа[50], брак Адельгейды и Генриха преследовал своей целью укрепить связи императора с саксонскими правителями. Новобрачной предназначалась роль заложницы, что для своего времени было широко распространенной практикой, позволявшей укрепить и обезопасить заключенный политический союз.

Известно было, что Генрих очень ревновал свою жену и плохо с ней обращался. Одно из таких свидетельств приводит русский историк Н. М. Карамзин: «Желая испытать целомудрие Агнесы, Генрих велел одному барону искать ее любви. Она не хотела слушать прелестника; наконец докуками его выведенная из терпения, назначила ему время и место для тайного свидания. Вместо барона явился сам император, ночью, в потемках, и вместо любовницы встретил дюжину слуг, одетых в женское платье, которые, исполняя приказ императрицы, высекли его без милосердия, как оскорбителя ее чести. В мнимом бароне узнав своего мужа, Агнесса сказала: „Для чего шел ты к законной супруге в виде прелюбодея?“ Раздраженный Генрих, считая себя обманутым, казнил барона, а целомудренную Агнессу обругал с гнусной жестокостью: нагую показал молодым людям, велев им также раздеться».

В «Штаденских анналах» – написанном в XIII в. на латинском языке историческоv сочинении аббата бенедиктинского монастыря св. Марии в Штаде Альберта, также указывается: «Конрад, сын Генриха от первого брака, восстал против своего отца по следующей причине. Король Генрих возненавидел королеву Адельхайду, свою жену, да так, что ненависть была еще сильнее, чем страсть, с которой он ее прежде любил. Он подверг ее заключению, и с его позволения многие совершали над ней насилие. Как говорят, он впал в такое безумие, что даже упомянутого сына убеждал войти к ней. Так как тот отказывался осквернить ложе отца, король, уговаривая его, принялся утверждать, будто он не его сын, а одного герцога, на которого названный Конрад был чрезвычайно похож лицом».

Есть версия, что происходило это потому, что Генрих входил в секту николаитов[51], которые практиковали оргии.

В конце 1093 года Евпраксия бежала из Вероны, где после многочисленных разборок с королем-мужем находилась фактически заложницей. У стен Вероны её встретил отряд во главе с Вельфом V, герцогом Баварии, маркграфом Тосканы, который успешно доставил ее в Каноссу к Матильде Тосканской.

Тут важную роль сыграл факт, что на церковном соборе в Констанце, в апреле 1094 и на синоде в Пьяченце в марте 1095 Евпраксия свидетельствовала против Генриха, обвинив его в принуждении к супружеским изменам, в частности, к сожительству со старшим сыном Конрадом, а также обвинила императора в оргиях и сатанизме. Папа Урбан II вновь предал Генриха анафеме. Жалоба Евпраксии была признана справедливой и она получила отпущение грехов.

После смерти Генриха в августе 1106 года Евпраксия

постриглась в монахини в декабре и умерла в 1109 году. Похоронили её в Печерском монастыре.

Странное появление Виттерманнов на похоронах в Бравуншвейге укрепило их позиции среди горожан, которые ненавидели развратного короля и слегка сочувствовали несчастной Адельгейде-Агнессе-Евпраксии. Когда летом 1118 года бравые сестры все же открыли металлургическую мануфактуру, власти Лейпцига оказали всяческое содействие, в том числе и выдали документы на несуществующий замок и прилегающие к нему земли.

Дело в том, что такие значительные архитектурные сооружения города Лейпцига, как всемирно известный ресторан «Погреб Ауэрбаха», церковь августинского монастыря Святого Фомы и даже Голисерский замок – появились гораздо позже. И никаких замков Виттерманн в Лейпциге нет и никогда не было. Об этом вам скажет любой туристический справочник, любой экскурсионно-космический сайт, любая занюханная энциклопедия Всегалактического Кадастра Архитектуры. Но тем не менее – замок существовал. И даже обладал своей легендой. В Энциклопедии Призраков есть одна поистине душераздирающая история на интересующую нас тему.

Один из рыцарей, который возвращался из Первого крестового похода, организованного Папой Урбаном II, наплевав на высочайшее повеление, решил основать замок в этих краях. Он построил замок, прибегнув к колдовству, так как многому научился у халдеейских магов. Рыцарь женился на госпоже Виттерманн и плотно осел на землях, эксплуатируя местное, весьма симпатичное женское население и своё магическое искусство. Он изучал алхимию, охотился на уток и в ус не дул. Дул только хорошее немецкое пиво и вино. Папа, конечно, узнал про безобразное поведение рыцаря, про нарушение его распоряжений и проклял его. Не по злобе, а по плохому настроению в тот день. И приказал отобрать титул, лишить всех регалий и предать суду. Только рыцаря не нашли и замок тоже – по причине магического отворота глаз гвардии Ватикана и появления у Папы Урбана других проблем.

Ходила еще одна легенда, но более древняя. Особым распоряжением могущественного Мерлина рыцарь Камелота вез не то свиток, не то важную книгу. Но раскрыл он документ из любопытства и познал такие глубины черной и вершины белой магии, что передумал шестерить на Артура и Мерлина. Основал волшебной силой замок и пустился в разврат с загулом. Мерлин прознал про это и проклял рыцаря. Тоже по плохому настроению. Не удавался опыт с хорошей погодой, в Британии неделю шел

дождь, который наслал на Мерлина и Артура один католический священник. Мерлин подхватил насморк и плохое настроение. Тут еще сообщили, что строптивый рыцарь женился и не желает возвращаться. Тогда Мерлин и пожелал рыцарю… доброго друга и верной жены. Артур приказал вычеркнуть имя рыцаря из списков сэров Камелота. С тех пор имя своего предка Синяя ведьма не знала. Магию Мерлина мало кому удавалось преодолеть. Уж слишком хороша школа. Так имя рыцаря стерлось в веках – по распоряжению Артура и волшебству Мерлина.

Две такие разные части этой ист ори каждая из сестер Виттерманн рассказывала на свой лад, но финал был одинаковым в обоих случаях.

Однажды, холодным осенним вечером проливной дождь и гроза бесновались за стенами замка, рыцарь пил крепкое темное пиво и грелся у жаркого камина. В ворота замка постучала чья-то крепкая рука. Слуг у рыцаря не было – ему прислуживали духи. Ведь он сам немного владел магическим ремеслом. Рыцарь, сделал движение рукой и впустил гостя. Жена рыцаря подала жаркое и вот, когда беседа с пришельцем находилась в самом разгаре – он путешествовал и рассказывал о своих приключениях на Востоке – рыцарь вышел из залы в место, куда обычно даже король пешком ходит. Когда он вернулся, то увидел возмутительную картину – незваный гость самым наглым образом приставал к его, рыцаря жене, к фрау Виттерманн. Как он это делал – история не сообщает. Рыцарь схватил свой громадный меч, висевший над камином и кинулся на негодяя. Пришелец тоже выхватил свой меч, и они начали драться. Бегая друг за другом по всему замку – и жена рыцаря с ними, пытаясь их разнять – все трое забежали в некую потайную комнату, дверь которой открывалась только снаружи. Кроме того, стены комнаты покрывали руны и колдовские пентакли. Туда рыцарь запирал провинившихся призраков. Угнетенные привидения обрадовались и захлопнули своего хозяина в этой комнате. Легенда говорит, что рыцарь, гость и хозяйка замка умерли от годода. С тех пор раз в году, в эту осеннюю ночь, когда близок Самайн, в окрестностях замка всегда плохая погода, рыцарь бегает с мечом в руках и сражается со своим гостем. А призрак фрау Виттерманн, которая по происхождению своему тоже ведьма бегает в этой компании и машет белым платком, разнимая их. Такова легенда.

Сестры Виттерманн вычистили замок от паутины, летучих мышей оставили жить на чердаке под подписку о невылете в покои замка, привидений загнали в подвал и строго запретили им шататься по комнатам без разрешения – только по праздникам или в особых случаях. Рыцаря со своей прабабкой-ведьмой и

гостем-ловеласом предприимчивые сестренки сдали в аренду одному шотландскому графу-волшебнику в его замок под Эдинбургом. Обещали вернуть, но почему-то забыли. Так он и живет теперь на Шотландщине, пугая туристов раз в году.

Ведьмы разводили в замке шампиньоны и трюфели, которые росли кругами и успешно продавали их в дорогие рестораны по всей Европе. Грибы росли при помощи колдовства – местные жители видели, как над плантацией постоянно висит дежурная туча с грибным дождиком. Инквизицию оставили с носом – указ самого папы хранил ведьм и их замок от гнева святой церкви. Папа любил трюфели. Шампиньоны он тоже хорошо употреблял – под красное церковное вино. Говорят, сестры Виттерманн снабжали папу и весь Ватикан золотом. Во всяком случае, падающие звезды над замком появлялись очень часто. Это корабли с Айнгарда транспортировали золото из системы Алькор и Мицар[52], где его производили в больших количествах. Айнгардиане обрабатывали золото специальным составом, чтобы оно не распадалось, так, как существовать металл мог только в лабораторных условиях. Состав этот консервировал и обеззараживал золото от микробов, которые формировали его в айнгардских лабораториях. Но ровно через год монеты превращались в плеокерамику, а потом и вовсе исчезали, возвращая свои первоначальные свойства этому веществу. Так, по Европе пошли сказки про неразменное дьявольское золото и про то, что оно может вызывать чуму. Конечно, все эти байки распространяли агенты инквизиции. Плеокерамика – невидимый материал айнгардиан накапливалась на Земле. Но видеть ее могли только представители расы с Айнгарда и Синяя Ведьма с сестрой.

Открыв свою корпорацию «Эльфа», Синяя ведьма за несколько лет собрала плеокерамику по всей Европе, наняла лучших ученых – платила она уже не виртуальным золотом, а настоящими деньгами и довольно неплохо. В своем замке ведьма начала работу над созданием программного обеспечения для фотонных компьютеров, которые собирали на секретных заводах в Китае. Фотонные компьютеры действовали совершенно по новым принципам – технология айнгардиан в корне меняла законы квантовой физики. Их изготавливали в форме браслета, на основе чипа из невидимой плеокерамики. Продавались такие компьютеры только в специализированных магических магазинах, их могли позволить купить себе только очень могущественные и богатые волшебники. Браслет переносил в любую точку мира, позволял летать по воздуху.

У Синей Ведьмы тоже был «Эльф», но она прибегала к нему

только в самых крайних случаев и для путешествий предпочитала ядерное помело на быстрых нейтронах. Помело было удобно и привычно, его не надо было заряжать – генератор заклинаний работал от атомной батарейки, заряда хватало на несколько тысяч лет. Практически, это вечный двигатель. Хотя на автодроне летать было еще комфортней и быстрей. Ведьмы шли в ногу со временем и работали над новыми технологиями. Кремы и мази из всяких гадостных компонентов отошли в прошлое, мало кто помнил эти рецепты. Да и зачем? Новое время, новые песни! Отдавая дань традициям, ведьмы еще собирались на Брокене, но чаще общались в Сети.

Синяя ведьма являлась энтузиасткой своего дела. Она создала Всемирную Ассоциацию Колдовства и стала ее почетным председателем. Эльза выступила с предложением привлечь колдунов-пенсионеров для наблюдения за межпланетными путешествиями и контактами, создала сеть наблюдателей и Чародейскую Систему ПВО для защиты от Темных сил из других планетных систем. Эльза не желала нового вторжения демонов со звезд – ригелиан, она предпочитала не воевать, а торговать. Фред (он же Хакер) и Флэш Пасечник помогали ей в последнее время.

Они управляли двумя главными лабораториями «Эльфа» – Северной и Южной башней замка. Сестра Эмма руководила поставками новых талантливых ученых и контролировала сеть ботаников – специализированных магазинов по всему миру. А сама Синяя ведьма осуществляла общее руководство. Дела шли просто великолепно, на Нью-Йоркской фондовой бирже росли акции компании. Несколько комиссий из ООН не нашли ничего противозаконного. Синяя ведьма так напоила комиссионеров, что они долго и с восторгом рассказывали о замечательной и гостеприимной хозяйке замка Виттерманнн. Ведьма отвела им глаза и показала то, что было необходимо.

Однако, враги не успокаивались. В прессе появлялись статьи «Ведьмины круги охватывают мир», «Что готовит нам Виттерманн?», «Средневековая дикость»… Статьи раздражали. Хотелось перенести производство на другую планету, подальше от завистников. Но это стоило денег. Тогда Эльза внедрила новую технологию из системы Плеяд, с которыми работала ее корпорация. Летающие авто, работающие на чистом водороде, экологически чистые транспортные средства. Ведьма хотела заработать, финансировать освоение дальнего космоса и перенести свой замок на какую-нибудь более демократичную планету, она уже присматривала место на звездной карте, когда гром грянул среди ясного неба.

И теперь, подлетая к Гамбургу, Синяя ведьма догадывалась – чьих это рук дело. Нефтяные компании, автостроительная промышленность решили уничтожить ее и ее детище. Кто будет ездить на вонючих консервных банках, если за такие же деньги можно купить себе чудо-машину, свой летательный аппарат и мчаться без светофоров и знаков, без пробок на дорогах? Машины эти заправлялись чистой водой и воду давали на выхлопе. Плеядианские присадки из морских водорослей улучшали атмосферу и затягивали озонные дыры.

Ведьма пронеслась над аэропортом Гамбурга, чуть не сбив при этом действе «Боинг» компании Люфтганза, который заходил в это время на посадку. Город уже сверкал под помелом Синей ведьмы разноцветными огнями рекламы. Расцвеченный Рипербан[53] не спал – работали ночные клубы и рестораны, снующие такси и частные машины перетасовывали живую колоду этих игральных карт, которые жадно искали развлечений в чреве огромного города.

Ведьма летала дальше, к морскому порту, где располагался офис ее компании. В центре тоже существовал офис, но это так, для приема гостей. А в районе морского порта находились лаборатории по обработке плеокерамики и иридиевых аккумуляторов. Эльза доверяла китайцам собирать корпуса браслетов с электронной начинкой, но основная сборка происходила здесь, в Гамбурге, где браслеты оживлялись: им вставляли святое святых – процессоры из плеокерамики и атомные батарейки.

Производство охранялось очень тщательно, на последнем уровне, глубоко под землей вход в лаборатории сторожили суровые ифриты[54] – духи, мимо которых нельзя пронести никакое оружие. Сверху существовало несколько уровней, охраняемых всевозможными сигнализациями, телекамерами и подразделением педантичного немецкого спецназа.

Впрочем, для ведьмы и руководства существовал скоростной специальный лифт, куда можно было залетать на помеле и вооружившись «Эльфом» с включенной системой опознания личности. Тоннель тянулся со стороны моря, его прорыли еще во времена войны немецкие инженеры для своих целей. Теперь вход в эту шахту скрывало заклинание невидимости и только запрограммированный Флэшем «Эльф» мог провести своего хозяина внутрь.

Ведьма сделала круг и зашла на посадку вдоль береговой полосы. Место, где находился вход под землю, отмечалось рекламным щитом телефонной компании, оно было немного в стороне от него. Тоннель раскрылся, она влетела внутрь. Эльза

летела теперь по ярко освещенному каменному коридору. Ламп не было, стены туннеля светились голубоватым неоновым светом. Пролетев пару километров, Эльза свернула вниз – коридор уходил в глубину, но не отвесно, а под наклоном.

Если бы какой-нибудь сумасшедший диггер и забрался сюда – он бы не смог пройти к входу в лаборатории. Свечение коридора сводило с ума обычных людей и без магического браслета, который формировал вокруг хозяина защитное поле, шансы выжить здесь были равны нулю. Длину волны излучения подбирал Пасечник. Генераторы инфразвука и еще чего-то работали безотказно, воздействуя даже на привидения. Конечно, генераторы можно было отключить, но это могли сделать только Синяя ведьма и Флэш.

Наконец, впереди показались массивные двери из прессованной брони отличного немецкого качества. Ведьма не сбавляла скорости. Система опознания сработала, двери раскрылись мягко и почти бесшумно. Эльза очутилась в предбаннике, еще одни двери и наконец, вот она – лаборатория. Ведьма соскочила с помела. Долгое путешествие закончилось.

Поручив метлу поскочившему ифриту, ведьма проследовала через сводчатый каменный коридор, поднялась по небольшой винтовой металлической лестнице и вошла через раздвижные стеклопластиковые двери в небольшую комнату. Дальше путь преграждало сиреневое свечение защитного поля. Ведьма отключила его заклинанием-кодом на пару секунд и вошла в лабораторию. Окруженный множеством мониторов, на которых просматривались сборочные модули, где роботы собирали браслеты, в кожаном кресле сидел мрачный Флэш и смотрел на нее.

– Привет! – сказала ведьма и скривила гримасу. – Приехали.

Она дернула себя сзади за джинсовые шорты, в который была и пояснила:

– Натерла себе все, на автодроне летать комфортнее, чем на метле. Я все знаю, кроме одного – где Хакер?

– Хакер задержан по обвинению во взломе банка. Эмма – за продажу наркоты. – ответил Пасечник.

– Ха! Какой наркоты? Это мои зелья они так обозвали? Я им покажу – взлом с наркотиками и галлюциногенные мухоморы! Ты Альга вызвал?

– Вызывал! Ему три дня лета, он где-то на куличках, как всегда – кого-то спасает.

– Тихо, Флэшик! Все на нервах. Моя конфеточка! Мы им такое покажем! Объявляю операцию «Щелкунчик»! Сказку помнишь? Так вот. Там крысиный король заколдовал прынца в,…сам знаешь

кого.

– Магию нельзя применять, – тихо ответил Флэш и поморщился, как от зубной боли. – Они контролируют твою ПВО, антимагия работает тоже под их контролем. Я ищу каналы – нет ни одной точки входа, везде экраны, везде сканеры торчат…

– Да кто «они!» Что за «они!» – ведьма топнула ногой. – Кто такие, как посмели!

– Корпоративная сходка была в Женеве. Решили, что ты опасна для планеты и корпораций. Лорд один чуть не лысиной стучал по трибуне! Слюнями плевался, жаба! Я конференцию смотрел. Там один чел видеожука запустил с камерой. Есть запись – желаешь посмотреть?

– Я желаю знать – что нам делать?!

– Эту базу они не возьмут – мощей не хватит просканировать.

– А ты не думаешь, что нас кто-то сдает?

– Кто? Здесь только роботы и духи. Охрана наверху сторожит правительственный объект… Выгрузка браслетов наружу идет через телепорт – сама знаешь куда. Энергии у нас хватит. Еду доставят обратным каналом того же телепорта.

– А как Эмму с Хакером выручить?

– Альга надо ждать. – сказал Флэш. – Только он может. Ну… если за три дня их никуда не увезут и не расстреляют из рогатки…

– Под землей найду! – зло сказала ведьма.

– Кого? Хакера с Эммой?

– Того болвана, который мешает прогрессу на этой планете! Того, кто все это замутил! А ты, Флэшик ищи дырку, ищи родной! Надо нашу оборону вернуть под наше крыло.

– Ищу – что остается делать. Только сложно все – там какая-то гадость работает, с другой стороны. Очередной Митник завелся, но корпоративный.

– Мешает?

– Пытается, – усмехнулся Флэш и повернулся к своему экрану.

– Я ему попытаюсь сейчас. – И ведьма произнесла нараспев:

> …Шерсть ушана, зуб дворняги,
> Жало гада, клюв совенка,
> Хвост и лапки ящеренка –
> Для могущественных чар
> Нам дадут густой навар.[55]

– Магию нельзя… – повернулся, было Флэш.

– Её я и не применяю. Это не магия, а литературное

произведение. Но смотри – какой будет эффект!

– Он ушел с канала, – изумленно сказал Флэш и быстро застрочил на клавиатуре.

– О-о! – загадочно сказала Синяя ведьма – Это сильная вещь. Говорят, автор сочинял и знал – о чем пишет. В смысле – о колдовстве. Сейчас так не умеют.

– Я возьму резервный спутник в районе Атлантики. Через него и попробуем.

– Давай Флэшик, бери. Только быстрее, пока не очухались.

– А что ты сделала, как это получилось? – Флэш продолжать набирать команды в консоли. На экране его ноутбука бежали колонки с цифрами в несколько рядов.

– Подключила творение мистера Вильяма к компьютеру этого супостата. Компьютер – открытый канал и на той стороне этого канала сейчас летает целая стая ведьм. Я их знаю – доведут, кого хочешь до резета, ребута и дисконекта. Это из уроков Альга – техномагия. Не совсем магия, но и не техно, все вместе. Так что правил я не нарушила, а просто правильно прочитала отрывок из бессмертного произведения.

– Еще и правильно!?

– Конечно. Правильная интонация и хорошо поставленный голос творят чудеса. У тебя получилось?

– Сейчас… Есть… Спутник наш!

– ПВО?

– И ПВО тоже! – Флэш был доволен своей работой.

– Ну, тогда я пошла, сочинять меморандум. Через несколько минут будет готово, и мы передадим его по всем закрытым каналам…

Через некоторое время, когда все основные каналы связи были переполнены ультиматумом Синей ведьмы, он транслировался везде, его подхватила свора журналистов и разнесла сорочьей стаей по всему миру. Это Флэш специально сделал утечку информации. При этом он очень удачно выстроил трейды на бирже, где через некоторое время должна была начаться паника, индексы сходили с ума, брокеры теряли чужие состояния, разорялись компании. Западный мир охватила паника, восток был спокоен и невозмутим. А тем временем, ведьма и Флэш пили кофе с коньяком и слушали группу «Sacred Spirit». Уже пали в прах корпорации, выступившие против замка Виттерман. Хотя это было невероятно, но факт остается фактом – их активы и счета выдувало в огромную трубу, уже освобождены были Хакер и Эмма, состояние их зашкаливало за триллионы – а ведьма пела и плясала в своем подземной цитадели и никто не мог понять истиной причины происходящего в мире – кроме нее

и Флэша.

Так прошло несколько недель. Ситуация немного стабилизировалась. «Эльфа» охватила земной шар. Все говорили только об «Эльфе» и браслетах. А еще говорили о летающих машинах, о новой эре Чистого воздуха и никому не нужных автомобилях. Эту экологическую идиллию неприятно прервал приезд делегации от автомобилистов и нефтяников. Они просили разделить сферу влияния и не спешить с серийным производством летающих машин. Ведьма их послала в дальние края. В Сибири уже строились новые заводы – ведьма скупила все бывшие «почтовые ящики» – закрытые города, ранее работающие на оборонку. «Ведьмины кольца» действительно охватывали мир – но они очищали его от накопленного хлама. Прилетел Альг. Он был удивлен размахом предпринимателей из замка Виттерманн. Альг сказал только:

– Я правильно сделал ставку на вас, и вы меня не подвели – всех здесь расставили! И как ловко – почти по Шекспиру.

От Совета Галактики Синюю ведьму наградили орденом Семи лучей – за вклад в экологию ноосферы и гуманизм. Флэшу подарили нейронный компьютер, выделили персональный спутник и назначили Админом Звездной сети в секторе Солнечной системы.

Через год при помощи плеядианцев и айнгардиан на Луне построили первую базу для освоения дальнего космоса и развели плантации кораблей. Споры привез Альг с родины своего корабля.

Трава забвения

Альг прошел через подвесной мост и резные металлические ворота. Камень, из которого был сделан замок Виттерман, хранил следы древних строителей – грубо вырезанные плиты покрывали выбоины от кирок, местами коридор украшала довольно таки мастерская резьба – орел и бык, герб владельцев замка. Никогда несуществующий официально, невидимый для чужих глаз замок являлся вполне осязаемым объектом.

Альг шел по сводчатому коридору в библиотеку, где его уже ждали Синяя Ведьма, Хакер, Флэш и Тяжелый Док в рыцарских доспехах. Док участвовал в турнире и дрался с потомками тюрингов, которые в свою очередь являлись потомками более древнего племени гермундуров. Синяя Ведьма любезно пригласила его погостить в замке, где он мог тренироваться сколько угодно. Ведьма выступала одним из спонсоров турнира.

Альг вошел в библиотеку и осмотрел компанию. Его ждали. Обсудив вопросы, связанные с освоением планет Солнечной системы и новыми технологиями, компания проследовала в трапезную. Там их ждал уже накрытый белоснежной скатертью стол с золотой посудой, жареные поросята и гуси, красное сладкое вино, ликеры и фрукты. За столом прислуживали духи. Они наполняли золотые кубки и вносили яства. Док не мог привыкнуть к таким чудесам и иногда вздрагивал, когда кувшин периодически поднимался со стола, поддерживаемый невидимой рукой и наполнял его бокал. При этом из одного и того же кувшина мог наливаться ликер, вино или эль, в зависимости от того что желал гость.

– Скажи, Альг, ты слышал что-нибудь о живой и мертвой воде? – спросила Синяя ведьма, с аппетитом поглощая жареного цыпленка.

– Да, конечно. В сказках эти компоненты обычно использовали для регенерации мертвых тканей и оживления клеток погибшего организма.

– Красиво сказал! Только – не в сказках. А в жизни?

– В жизни – кислая и щелочная вода, которую можно получить путем электролиза.

– Точно! Я здесь у себя проводила эксперименты – ты же знаешь, я женщина с творческой и кипучей натурой… В целом, собрали здесь промышленную установку в моей лаборатории и теперь водичку эту делаем. Живой водой я огородик свой поливаю, и знаешь, Альг – результаты обалденные! Овощи и фрукты растут громадных размеров. К примеру, этот виноград… –

Ведьма указала на хрустальную вазу, где лежали ягоды, размером с апельсин.

– Интересно. И что же?

– То, что я вывела новый сорт травы, которая может расти в абсолютно непригодной для этого атмосфере – метан, аммиак, угарный газ – и превращать все эти вещества в чистый кислород. Ей можно заселять планеты Солнечной системы.

– Хм… Интересно конечно! А как называется эта травка? Полагаю, ты уже придумала ей название – трава Виттерманн, например?

– Не в названии счастье, а в эффекте, который она дает. Впрочем, ты угадал. Я назвала ее – «Трава забвения». Там есть определенный психомагический аспект. Травка эта выведена из Римской полыни и содержит большое количество веществ, вызывающих галлюцинации. Люди, вдыхая эти вещества, забывают обо всем, о своем прошлом и будущем, теряют смысл существования на… Впрочем, там где мы ее посеем, людей нет. И трава никому не повредит. К тому же у меня есть противоядие. Еще одна трава, которая нейтрализует все вредные вещества травы забвения.

– Не слишком ли все сложно? – заметил Хакер. – Существуют более экзотерические[56] способы создания атмосферы и терраформирования[57] безжизненных планет.

– Есть то они есть, да кто ж их нам даст! А если даже и дадут, то где взять такое количество энергии для кислородного синтеза? А здесь – бесплатная биолаборатория!

– Не знаю, не знаю… – сказал Альг. – Мне кажется, что твоя «Трава забвения» довольно опасная штука.

– А что мы теряем? На этих планетах все одно – жизни нет. Я читала, что когда-то на Марсе термоядерными взрывами люди пытались формировать атмосферу в XXI веке.

– В одной из древних магических книг, которые написал наш Архимаг Ворон, говорится о траве, которая может покрыть расстояния между звездами и создать иллюзорный мир нереальности, поглотить планеты и существ, на них обитающих. Не эта ли трава? – сказал Альг. – Споры растений могут преодолевать огромные расстояния.

– Моя трава – это правильная трава! – многозначительно сказала Синяя Ведьма. – У меня научный подход.

– Ты не учла тонкий план, – заметил Флэш.

– Флэш, солнышко мое, это теория!

– И это говорит ведьма! Там же миллиарды духов обитает! А если их торкнет? – продолжал развивать теорию Флэш. – Сюда рванут и такое замесят…

– Духа торкнуть не может, у него нет ощущений. И вообще! Кто расчеты делал?

– Ну, я делал! – Флэш нахмурился. – Через Расчетчик системы Плеяд.

– А почему не через наш? – спросил Альг. – Плеядианцы бестелесные существа и аксиомы физических констант у них отличаются от наших и земных…

– Ваш не отвечал. В зоне нейротени спутник был. – Флэш пожал плечами.

– Пересчитай! – жестко сказал Альг. – Иначе намутите коктейль…

– Альг, ты против прогресса? – Ведьма изобразила попытку обидеться.

– Я против непредсказуемых последствий этого прогресса.

– Пересчитай, Флэшик! – Ведьма стала ласковой. – Вдруг и правда духов торкнет на Сатурне и Юпитере… На пыльных тропинках далеких планет.

– О`кей! – Флэш поднялся и на ходу, достав из воздуха бутылку «Абсентера», потопал в Администраторскую. Оттуда велось наблюдение за нейроспутниками.

– Смотри, не балуйся там! – Ведьма крикнула вслед Флэшу. – Он на абсент присел, говорит для вдохновения, алгоритм какой-то пишет, – пояснила она присутствующим.

– Может, покажешь нам свои закрома? Мечом я устал махать, а там у тебя сплошной допинг растет, – сказал Ведьме Тяжелый Док.

– Нельзя тебе допинги. Дисквалифицируют. Но показать можно. Позже. Сейчас надо хорошенько повеселиться.

Альг улыбнулся. О веселье, царящем в замке, он был наслышан. Ведьма давала здесь такие дискотеки, что об этом строчили все газеты мира и остатки ее недоброжелателей. Откуда ни возьмись, вломились куча призраков во фраках и с музыкальными инструментами всех времен и народов. Загремела музыка. Появились Джул, Мэллори, Ветерок, Даккон, гном Эджас, Епископ, Бард с гуслями и пьяной Катериной, которая хохотала без умолку, Смог – дракон в виде человека, и великое множество обитателей Волшебного Леса – эльфы, гномы, карлики, толпа всякого народа, невообразимой классификации. Бал-дискотека загремел. Веселье свалилось сверху. Играло самое невообразимое смешение современных ритмов, шаманских барабанов, верещания дудок, но все это было очень пристойно и весьма гармонично.

– Откуда вы здесь? – спросил Альг у Мэллори.

– Не знаю! Может это сон? – ответила она.

– Нет, это не сон.

– Да какая разница? Весело!

– Админа нет?

– Вот он! – и Мэллори указала на появившегося, как будто из под земли Админа. Он подхватил Мэллори и они закружились в танце.

Альг повернулся к Синей Ведьме. Она пожала плечами и улыбнулась. Ведьму пригласил какой-то маг, и они тоже начали отплясывать. Альг налил себе вина и, ковыряя двузубой вилкой устриц, принялся за еду. После долгого перелета и синтекаши из концентратов стол пришелся кстати. Танцы… Это одно из чудачеств Синей Ведьмы. Альг не стал разбираться, глюки это, голограмма или колдовство… Он ел устриц и запивал их вином и просто отдыхал от перегрузок дальнего космоса и земных впечатлений. Психоаналитикам тоже нужен отдых от демонов и полтергейста.

Чего стоил сумасшедший самурайский меч, вообразивший себя Темным световым мечом. Меч этот выковал маг-японец Ямакиса много веков назад, когда еще существовала на Земле такая страна – Япония. Меч висел себе в кабинете дипломата и смотрел фильмы про звездные войны вперемешку с новостями про дорадо-азалийский конфликт из планетной системы звезды HD 40307, в созвездии Живописца Вот и сошел с ума – все это повредило его тонкой самурайской душе.

Успокаивать Меч пришлось Альгу, который всю ночь читал ему хокку и танки, взывал к кодексу самурайской чести и напоминал о цветущей сакуре. Таким образом, структуру Меча удалось гармонизировать. Представить сложно, что может устроить одержимый самурайский меч в планетарном посольстве. Все завершилось хорошо – Альг и Меч выпили сакэ и отправились к гейшам. После чего Меч успокоился надолго. Альгу еще долго потом снились плохо зарифмованные тупости на мертвом японском языке.

Артефакт из Бибипета (так переименовали Египет и всю северную часть Африки в конце XXI века, после войны Эль-Магриба и Египта) – золотая статуэтка, которая сбежала из Суб-Каирского музея, ее нашли в Амстердаме. В одном из притонов в объятиях какого-то непризнанного бородатого гения-художника. Статуэтка успешно научилась перекидываться в загорелую блондинку с длинными ногами.

Ей наскучила пыльная музейная жизнь, а так, как она являлась артефактом и штучкой волшебной – она дала себя одержать духу жены фараона Аменхотяпа – Нехер-Ам-Он. Нехер-Ам-Он свела с ума бедного художника. Ему и не снилась в конопляных снах такая махровая египетская камасутра. Альг

оказался рядом и силой своей магии отправил мятежную фараоншу в царство Анубиса. Статуэтку вернули в музей с усиленной охраной и окружили заботой реставраторов и силой тайных чар египетских жрецов. Чтоб не убежала впредь.

У художника окончательно съехала крыша, он открыл выставку картин искусства античного секса и ездит с ней по всему миру. От Анубиса Альгу пришло благодарственное письмо и ценный подарок – алебастровая статуэтка священного жука скарабея, с египетскими письменами на подставке. Таская при себе такого жука, Альг был значительно удачлив во всех видах азартных игр.

Альг освобождал экспедицию уфологов, которая, следуя в М-ский треугольник, заблудилась в трех волшебных соснах. Сосны зачаровал местный колдун, он теперь жил в другой системе. При чем заклятье наложил так хорошо, что Альг распутывая его, сам пропетлял в соснах месяца два. От стресса его спас обычный земной MP3-плеер с записями мистера Кредо и русского шансона.

Альг нашел его возле трех заколдованных сосен. Плеер потерял начальник уфологической экспедиции. Альг подключил девайс к аккумулятору своего скафандра и периодически слушал. Да и кукушка не давала пропасть умными советами. После спасения экспедиции, кукушка прошла курс реабилитации в клинике на Айнгарде. Она пела самый отвратительный репертуар из русского шансона и разговаривала рэпными речитативами. После лечения совестливая кукушка не помнила этих позорных моментов своей биографии. Ей стерли память, она органически и подсознательно стала ненавидеть шансон.

Травяные мотивы преследовали Альга все чаще. Его назначили ответственным психоаналитиком и инспектором над незаконным оборотом наркотиков в этом секторе галактики. По долгу службы, Альг должен был пресекать все попытки выращивания, употребления и пропаганды ментального, астрального и физического одурманивания сознания. Он прекрасно понимал, что Синяя Ведьма – не наркобаронша, а пытливый экспериментатор синоптических связей; травы, зелья и их применение – многовековая инерционная масса, культура ведьмовского сознания. Поэтому Альг закрывал глаза на нездоровую, с точки зрения Иерархии, любовь к ведьминому гербалайфу.

Но заселение Солнечной системы непонятной травой с высоким содержанием плохо изученного психоделика – это было слишком. Айнгардиане получили информацию, что плеядианцы совершенно неустойчивая система в плане употребления веществ, изменяющих их физические малостабильные тела.

Иными словами – плеядианцы в погоне за изменением своего метаболизма полностью утратили способность контроля над определенными компонентами. В частности – над мегатуйоном – веществом растительного происхождения, меняющим их сознание. Мегатуйон действовал на людей и на духов. Людей он просто уводил в параллельные миры надолго. Духов – дестабилизировал. Изучая эти явления, плеядианцы вывели овощи, которые ели, стремясь как это ни парадоксально, уплотнить свои тела при помощи новой и очень модной в их системе теорией Пищевых Присадок. Острословы в среде малоразвитых народов Дальнего сектора Млечного Пути обозвали эту теорию вполне по земному – ПП или Полный ПЭ.

Иерархия объявила мегатуйон запрещенным веществом, потом – полулегальным. Поскольку без него у плеядианцев начиналась мегаломка, а это – негуманно по отношению к разумной цивилизации. Установили микродозы употребления мегатуйона. Ученые спорили о количествах – тела ведь у всех разные. Пристрастие к овощам принимало нездоровый оборот.

Айнгардиане проанализировали через Главный Расчетчик древние рукописи и пришли к выводу, что теорию ПП ввел кто-то из ригелиан для вывода из строя ближайших айнгардианам братьев по разуму. Ригелиане нанесли точный удар. И теперь Альг, предварительно посетил плеядианские плантации, и взяв образец – семечко мегаовоща, решил совершить инспекционную поездку к Синей Ведьме. Знаменитый маг просто отдыхал здесь. Но в свете последних событий, затея Синей Ведьмы его насторожила. Что если и это происки ригелиан?

Засветился экран смартбраслета. Это был Флэш:

– Альг, зайди, пожалуйста, в Серверную.

– Иду, – отозвался маг. Он наколол жареный на углях шампиньон вилкой и, запив гриб, поднялся. Веселье вокруг продолжалось. Альг прошел в Серверную, открыв ее своим браслетом. Приятный женский голос произнес: «Доступ предоставлен!» Вход сюда посторонним был категорически запрещен. Но Альг, как Инспектор Космических Сил, имел право доступа. Флэш пил бесконечный «Абсентер». Но не пьянел, только глаза у него странно блестели.

– Что? – спросил Альг.

– Мегатуйон, концентрация в траве зашкаливает все нормы, которые вы допускаете.

– Ну, все, закрыт вопрос! Траву кибенизировать! Наворили бы прогресс! Три экземпляра – отправить в нашу лабораторию на анализ. Остальное – в аут.

– Эльза не вынесет такой потери, – сказал Хакер. Она из него

производство этого прикольного пойла наладила.

– «Абсентера»!? Это что… не обычный «Абсентер»?!

– Нет. Но мы же не знали, что там мегатуйон, да еще в такой концентрации! Вставляет лихо, приход закачаешься…

– Я вам закачаюсь!

– Альг, да ладно тебе… «Сон небожителя» помнишь? Там сходное вещество синтезировалось – псевдофенобидол. Формула без одной цепочки – вылитый мегатуйон.

– Фенобидол разрешен… был… тогда… Эльзу ко мне!

– Альг, выпей, расслабься…

– Зови Эльзу! – спокойно сказал Альг и включил ментальный стабилизатор, который на время привел Флэша в чувство.

На зов пришла веселая Ведьма. Узнав про мегатуйон и решение Альга уничтожить всю траву, ведьма пришла в ужас. Потом – заплакала. Потом – плюнула и прожгла каменный пол. Успокоившись, она сказала:

– Пошли, Инспектор! Послали тебя на мою голову…

– Куда?

– Аппарат покажу, живой и мертвой воды. Так положено, по инструкции. Отпишешь, что я способствую прогрессу. В депутатах была, в правительство Земли – вошла, и на тебе, позор моим крашеным сединам. То-то плеядианцы торопились с контрактом. У меня идея есть. Флэш, брось эту гадость! Мне адекватные Админы нужны! – прикрикнула она на Пасечника. Тот пожал плечами и выбросил бутылку в окно:

– Не шуми, уже бросил.

– Не сердись, Эльза, это мегатуйон. – сказал Альг, – бесполезно, его плющить будет еще недели две.

– Ладно. Я придумала. Ни мне, ни тебе скандал не нужен. Я не хочу быть пособницей ригелиан. Поэтому идея такая – десантируем вашего Тина Шороха с запасом мертвой воды и распылителями на плеядианские плантации овощей, травим эту нечисть, причем все экологично и цивильно. Потом поправляем братишек по разуму моей другой травой, они исцеляются и все, прощай зеленая угроза… Как тебе мой план?

– План – супер! – сказал Флэш и отключился.

– Бедняга! – сочувственно сказала Синяя Ведьма. – Пошли, воду покажу!

– Без санкции Иерархии я не имею права дергать Шороха! – возмутился Альг.

Ведьма процитировала в ответ:

«При угрозе вторжения или ситуации близкой к ней действует инструкция из списка „Б“ – на усмотрение Инспектора» – свод Законов Иерархии по управлению существами иного мира.

– Пошли! – обреченно махнул рукой Альг.

Они прошли в одну из башен замка по лестнице. Затем проскочили на лифте. Ведьма с гордостью показала аппараты для живой и мертвой воды, какие то цистерны и с меньшим энтузиазмом – оранжереи с травой, напоминавшей по внешнему виду большой и кустистый папоротник, махрового вида и темно-буро-зеленого цвета. Ажурные резные листочки торчали хищными лапками. Насосы бесшумно нагнетали воздух, и листочки слабо шевелились.

– Закачивается газ – метан, аммиак, сернистый, угарный, на выходе – чистый кислород. Эволюция! Все герметично, оборудование плеядианской поставки. Из оптопластика, не бьется и не ломается.

– Эльза, мне до лампочки… Сотрем все вместе с оборудованием.

– Пес с ним! Стирайте! – всхлипнула ведьма. – Убытков сколько мне, бедной женщине!

– По закону – ты введена в заблуждение, тебе все компенсируют за счет системы Плеяд.

– Правда? – обрадовалась Ведьма.

– Правда, правда… Показывай свою воду.

– Смотри. – Эльза открыла краник у большой стеклянной колбы и набрала в стакан немного мутной жидкости с белыми хлопьями. – Это – живая! Поливаем! – Она плеснула воду на какую-то рассаду на грядке.

– Что это? – спросил Альг и наклонился над грядкой.

– Помидоры и кабачки! Через сутки – плоды получим спелые. А если мертвой полить – она набрала воды из другого куба и полила фикус в кадке – рост замедлится и оно пропадет.

– Зачем фикус-то испортила?

– Он мутант, начал кофейные зерна на себе выращивать. Хакер с Флэшем сказали – сбой в гене под воздействием мыслеформы Эммы. Она кофе любит и выращивает его везде, где можно.

– Ну и пусть фикус выращивал бы! Я тоже люблю кофе!

– Для чистоты эксперимента пожертвуем фикусом. А пока здесь идет процесс – пошли к гостям. Завтра снимем урожай. Траву зловредную скосим и десант на Плеяды! Впереди я на белом коне! А сегодня – гуляем!

– Пошли…

Альг и Эльза вышли из лаборатории и захлопнули за собой дверь. А на грядке появился новый росток, он быстро набирал силу живой воды. Это прорастало зерно овоща из системы Плеяд. Оно выпало из кармана скафандра Альга прямо между ростками

томатов и кабачков.

– Раммштайн! – Эльза вошла в зал, и духи ударили любимый «Ich Will», который так нравился Альгу.

Веселье продолжалась до утра. Гости разбрелись – кто куда, духи рассеялись. Беда стряслась ближе к обеду, когда вся компания обедала, и за десертом обсуждали разные истории. Хакер смешил всех новой рассылкой анекдотов, когда пришел бледный и заикающийся Флэш. Он сказал:

– Там Овощ… В трениках и майке, толстый, сидит и курит.

– Бредит, – определила Синяя Ведьма. – Альг надо его полечить, а то все спутники попадают. Он же главный коммуникатор с синдромом абстиненции. Куда ж его в Админку пускать?

– Я не брежу! Посмотрите сами…

– И посмотрим! Я не такие глюки в свое время видела!

В лаборатории сидел Овощ. Он действительно был в тренировочных штанах и майке, читал книжку «Сад-Огород» и курил. Овощ не походил ни на один земной овощ. Это был Супермегакабачокнутый томат. Или – патисоносвекольный огурец. Внешний вид его совмещал черты всех овощей сразу. Руки у Овоща были зеленого цвета, пальцы напоминали листья.

– Кто ты? – спросила Ведьма.

– Я – Раст[58] Ту Манн из системы Плеяд.

– Как ты здесь оказался?

– Я пришел на эту планету, чтобы просветить вас, братья! И сестры, конечно же, тоже.

– Подожди, как пришел, откуда?

– Меня привез Предтеча. Маг Альг, мой духовный отец! А ты – моя мать.

– А вода – святой дух! – мрачно сказал Альг. – Приехали! Как ты сюда попал?

– Я выпал из колеса Кармы – то есть из твоего кармана. Она – овощ указал на Эльзу – дала мне жизнь и разум. Я пришел в этот мир с высокой миссией!

– Одержимых овощей я еще не встречал. Да еще и с космической миссией!

– Ты заблуждаешься. Вы все должны уверовать в Раста-Джа и тогда не будет насилия над растениями и людьми, исчезнут распри, воцарится мир во всей Галактике и лесорубы больше не будут рубить деревья, а люди будут выращивать траву забвения и наступит всеобщее счастье, и воздух станет чище… И никто не будет рвать цветы на клумбах…

– Во что уверовать? – переспросила Синяя Ведьма. Она обрела дар речи после первой встречи с Овощем.

– Раста – Джа – это духовная сила растений. Она пронизывает своей бесконечной гармонией материю и время. Стремление к Свету и Совершенству…

– Подожди! В Системе Плеяд овощи не говорят. Откуда ты… узнал про…

– О, мне рассказала об этом Раста-Джа этих узников – и Овощ указал листом-пальцем на застекленные грядки с травой забвения. – Раста – Джа – это то, что объединит всех.

– И как же ты с ней… хм… общаешься? С этой Раста-Джа?

– Посредством медитации и вот этого… – Овощ протянул Альгу свернутую самокрутку.

– Что это? – отшатнулся Альг.

– Астральный план Раста-Джа, прана-флора. Это – счастье многих, кто уверовал.

– Можно – мы подумаем? Нельзя же так сразу осознать новую религию…

– Раста-Джа – не религия, это Сила, это путь к совершенству. Религии – прошлые инкарнации Раста-Джа.

– Хорошо. Пусть это так. Но нам пока сложно это осознать. Ты отдыхай пока. Не напрягайся. Водичка вон баке есть. Только травы много не кури.

– Раста – Джа…

– Трава мозг сушит.

– У нас нет мозга, – скромно сказал Овощ. – У нас – Раста – Джа, единая духовная сила, которая объединяет и думает за нас. Мы едины в своем порыве! Осенним днем нас отрывает от земли душистый запах Раста-Джа!

– Хорошо, хорошо… Вот когда созреешь – тогда мы и поведаем миру про Раста-Джа. А пока – отдыхай!

Альг, Эльза, Хакер и Флэш тихонько вышли. Альг прикрыл дверь. Они молча спустились в библиотеку.

– Еще немного – и я бы уверовал! – весело сказал Хакер.

– Не смешно, – ответил Альг, – что делать с этим сектантом?

– А мне его жалко! – проявила Эльза свои женские качества. – Он же не виноват. Неужели его придется тоже… ликвидировать?

– Нельзя, – сказал Альг. – Овощ хоть и Большой Глюк, но разумное существо.

– У него мозга нет, – вставил Пасечник.

– Флэш, вчера мозга у тебя тоже не было… некоторое время. И ничего. Спутниками на орбите руководишь. Самочувствие как, отпустило?

– Легче. Противоядие сработало.

– Кстати, Эльза, а что это у тебя за противоядие есть, а ты не показываешь?

– Нормальная трава. Аналог живой воды, только в растительном мире. Выращена Эммой случайно. Удалось получить устойчивое растение, которое подавляет синтез мегатуйона, лечит всякие синдромы и запои, страх и навязчивые состояния. Изгоняет порчу и одержимость.

– Чудо-трава! Из чего вырастили?

– Эмма пыталась привить вкус кофе цикорию. Цикорий изменил свойства и странным образом соединился с растущим чертополохом.

– Надо внести в наши законы запрет на генную инженерию при помощи мыслеформ и техномагии. А то ведь вы такого наскрещиваете, мичурины!

– Что ж с этим Клоном Мутантовичем делать? – спросил Хакер. – Нацепил мою майку, Доковы спортивки и сидит курит! Мессия!

– А травы ему дать, – отозвался Флэш. – Мозги прочистить. Хуже не будет.

– Какой травы?

– Чертополохоцикория.

Первоначально Овощ с недоверием отнесся к идее выпить настоя. Но ему сказали, что это супер-пупер-прана-флора и от нее наступает озарение и вообще на Земле ритуал есть, когда из тыквы через соломинку пьют отвар «матэ». Хакер рассказал про целебный отвар коры дерева лапачо и про трубку мира у индейцев.

Концепция единения при помощи растительных компонентов очень понравилась Овощу. Раст Ту Манн выпил энергетический напиток и моментально заснул. Когда он пришел в себя – он стал нормальным и добрым существом, без претензий на всекосмическое господство. Овощ охотно сдал анализы. Содержание мегатуйона равнялось нулю.

Трава забвения не была уничтожена. Не гуманно уничтожать растения. Даже вредные. В лаборатории замка сестра Эмма Виттерманн, очередным усилием своей творческой мысли, скрестила чертополохоцикорий и «траву забвения». Новое растение вызывало стойкое отвращение ко всем видам опьянения, обману, злобе и зависти.

Дело Овоща не пропало даром. Можно сказать – он выполнил свою миссию на Земле. В очередной раз козни Темных братьев провалились. И они отступили, затаившись во внешней Тьме, следя оттуда за развитием Иерархии желтыми и жадными глазами. Плеядианцы отказались от ложной концепции Пищевых Присадок. Обработанные специальными отварами плантации овощей превратились Овощей Разумных. Жители Плеяд –

существа почти огненные и тонкоматериальные получили новые цветущие обитаемые миры, которые быстро насыщались кислородом. Плеядианцы стали духовными покровителями Овощей.

Жизнь и тех и других наполнилась новым смыслом. Раст Ту Манн вернулся в систему Плеяд и, как пишут на форуме в Звездной Сети, стал там Великим Космотыквой и Правителем Всех Овощей.

Кактусов и бонсай

Альг спускался по тропе к Железному дубу. Он только что прилетел с Айнгарда в очередную командировку. Корабль храпел после долгого перелета. Космическим Кораблям тоже ведь надо отдыхать. Он спал, обычно уткнувшись носом в прелую и пьянящую листву. Волшебный лес готовился к зиме. Листья золотым ковром шелестели под ногами. Приближалась Ночь Дикой Охоты – Хэллоуин и, как водится, в этом секторе Галактики активизировалась нечисть.

Айнгард получил странное послание из системы Плеяд. Раст Ту Манн, правитель овощей, Великий Космотыква, начал войну с законными обитателями Плеяд. На землю, в канун Хэллоуина, должны проникнуть эмиссары Ту Манна, чтобы разомкнуть кольцо и выпустить ригелиан из их тысячелетнего пленения. Кто именно прилетит в Запределье, Альг не знал, но уже предупредил Флэша и Синюю Ведьму усилить наблюдение за аномальной зоной.

Ведьма в это время находилась на своей лунной станции, а Флэш готовился к встрече праздника у Железного дуба, где собирались в эту ночь многие существа со всего Запределья, чтобы зажечь огни и крепко отметить очередное событие Колеса Года.

Альг спускался с Зеленого Холма к озеру, там, рядом и рос древний артефакт Запределья. Железный дуб назвали так, когда с него упал Бард, забаненый Тяжелым Доком во время охоты на Катерину. Болт из арбалета дока был снабжен наконечником из чудесного металла, который обращал все живое в камень, менял свойства органики, с которой контактировал.

Дуб прозвали Железным. Но при этом он продолжал расти, ствол и ветви стали похожими по структуре на бриар[59], листья на его ветвях превратились в серебряные, а желуди обернулись золотыми. Дерево называли Осью Запредельного Мира, под ним проводили все праздники и провозглашали памятные события.

Где Док достал волшебный металл – так и осталось загадкой, но то, что наконечник изготовили не на Земле – это позже доказала экспертиза. Докапываться не стали. У.З.Н.А.Л. – место странное и перекресток множества миров и измерений. Сюда собирались искатели приключений со всей галактики и даже из антигалактики – правда, их отлавливала иммиграционная служба – Желтые Гардеры или как их в шутку называли в Скитании – Желтопузики. Антигалактам – нелегалам запрещалось посещать наш мир – чтобы не нарушить баланс энергий между разными

звездными системами и не вызвать коллапс. Но они периодически проскакивали, особенно во время поворотных точек года – в праздники, когда расстояния не имели значения и открывались переходы в ткани пространства.

Вдруг Альг споткнулся, зацепившись за корягу. Неожиданное мяуканье кошки привлекло внимание. Он отчетливо увидел, как в лунном свете по тропинке движутся две тени – высокого худого человека и кота. Но при этом не было видно фигур, а черные тени быстро скользили к Железному дубу. «Нечистая сила, не иначе» – подумал Альг и устремился за незваными гостями. На ходу он достал фонарь, включил его и направил на неведомых призраков. Луч высветил пришельцев, сделал их видимыми. Высокий и худой человек в красно-черном костюме, и огромный черный кот замерли от луча.

– Кто вы такие? Предъявите транскарту допуска в этот мир! – сказал Альг – Я Наблюдатель от Иерархии, мое звание и имя – пентафон Альг, в случае неподчинения имею право на зачистку.

– Ну что вы, какая зачистка? Мы представители системы Некропуса, сектор Гадес. Комиссия по наблюдению от Ордена некромагов «Черный лотос». Вот наши транскарты, все в порядке… – ответил худой господин.

Альг принял от него транскарты и проверил их инферносканером. Документы были настоящие и разрешали Пейоту Койотовичу Кактусову и его помощнику Бонсаю провести инспекционную поездку в У. З. Н.А.Л. для проверки соответствия ритуалов традициям магического спеллкакстинга и сбора информации для передачи ее в Звездную Сеть.

– В доках написано, что вы этнографическая экспедиция? Для проверки ваших полномочий я должен запросить эколога-представителя Канопуса – они отвечают за экологию этого района, – сказал Альг, внимательно разглядывая странных посетителей.

При слове «Канопус» кота передернуло, и у него вздыбилась шерсть на загривке. Кактусов быстро ответил:

– Конечно, конечно… Это ваше право.

Эколог-представитель Канопуса в заповеднике ответил, что цели поездки соответствуют и все в порядке. Альг пожал плечами и вернул транскарты.

– Скажите, а вы не знакомы с Раст Ту Манном? – спросил Альг.

Кактусов моргнул обоими глазами, в них мелькнул красноватый огонек и он ответил:

– Мы слышали о правителе Ту Манне. Все новости говорят о новой войне в секторе Плеяд. Наш Орден предупрежден о

возможных провокациях со стороны цивилизации Овощей.

– Хорошо, вы можете продолжать свой путь.

Кактусов и Бонсай быстро шмыгнули куда-то во тьму. Впрочем, это вполне соответствовало некромагам. Они любили всякие штучки с таинственностью и загадочными исчезновениями. Но было в их поведении нечто такое, что насторожило Альга. И он еще раз запросил эколога. Ему с с удивлением ответили, что ничего не согласовывали ни с каким Орденом, то есть Орден такой есть, но расположен он в антимире. Скорее всего, сообщил эколог-представитель, что это оборотни. Очень могущественные, потому что смогли отвести глаза Альгу и перенастроили его аппаратуру на фантом. Экологи посоветовали связаться с Расчетчиком Иерархии. Но Расчетчик был недоступен – канал связи отвечал приятным женским голосом: «На линии перегрузка».

Тогда Альг решил предупредить Админа. Админ был занят подготовкой к празднику, рисовал блюющие смайлики и недовольно пробурчал, что, скорее всего все обойдется. Тем не менее, он пообещал еще раз проверить защитное поле и сбэкапить базу данных классификатора инфернальных существ, на случай взлома.

Народ уже подтягивался. Самые разные существа, изображали веселье у Железного дуба.

Даккон разминался на мечах с Бардом. Мэллори плела венок из кувшинок, которые собрал ей гном Эджас и преподнес в знак преданности. Черный Епископ – новый обитатель Волшебного леса смотрел на задумчивую гладь озера и сочинял стихи. Был Епископ натурой романтической и странной. Он появился из Темных Веков, выпав из временной аномалии. Вначале порывался найти дорогу обратно, но потом смирился.

Джул, Ветерок, Елочка и Тяжелый Док щелкали на своих видеобуках – они с кем то общались в Гиперчате. Гномы варили что-то в большом котле, устроив ругань между собой – кому подбрасывать ветки в огонь. Эльфы стреляли из лука по ведьмам, которые боялись подлетать на близкое расстояние и с воплями носились вдали.

Альг поздоровался с присутствующими и подошел к Мэллори. Она посмотрела снизу вверх:

– Привет, Альг. Что-то у тебя необычный вид. Что у нас сегодня должно произойти?

– Неприятности. Как всегда, – улыбнулся Альг и рассказал новости и про происшествие, которое с ним случилось.

– И что нам делать? Ты был у Ивана?

– Был. Он занят и вряд ли чем-то поможет. Если бы ответил

Расчетчик…

– А я знаю, кто подвесил канал.

– Кто?

– Это Флэш и Хакер сегодня поспорили – кто круче. Флэш закрыл Хакеру доступ и заодно всем остальным во Внешние Кольца связи. Поэтому и Расчетчик недоступен.

– Ну, я им устрою грант за лучший взлом!

– Не устроишь, Альг. Флэш оставил только один односторонний канал. Код доступа – у меня. Но он сработает только в случае форс-мажора.

– Мэлори, надо поймать этих инферналов, какую-то пакость онизатеяли. Ведь они смогли сбить настройки моей аппаратуры связи и навешать глюков!

– Флэш сказал, что код без экстренной ситуации не сработает.

– И Флэш не появится на празднике?

– Скорее всего – нет.

– А где Хакер?

– Он вон там, у Дуба. Перебирает коды.

– Так, извини, Мэллори, но я должен пообщаться с Хакером.

Хакер сидел, прислонившись спиной к Железному дубу, и смотрел в небо. Губы его шевелились. Он что-то шептал.

– Хакер!

– Привет, Альг! Хочешь пива?

– Хочу.

Хакер протянул Альгу банку «Лёвенброя». Он сказал:

– Я все слышал. Ну, твой разговор с Мэллори. Только мы с Флэшем не знали, что такое произойдет.

– Что произойдет?

– Сегодня мне подвесили фантом. Совершенно дикая наводка была. Появилась какая-то молодая и симпатичная ведьма и сказала, что я конечно крутой Хакер, но защиты Внешних Колец мне не сломать. Она задела мое самолюбие.

– И, наверное, понравилась тебе?

– Конечно. Тебе бы тоже такая понравилась. Я долго пытался ее прогнать, но не получалось. – Хакер отхлебнул пива.

– Флэш закрыл Кольца, когда ты начал подбирать код доступа?

– Да. В принципе Флэш прав, он работает по инструкции. А у меня ментальный сканер работает, и я не могу его контролировать. Как будто два человека во мне, два сознания.

– Это одержимость, Хакер.

– Я знаю. Но это очень приятная одержимость. Я все время думаю о ней.

– Ага, и при этом ты сканируешь Внешние Кольца.

– Я не в силах этого остановить.

– Плохо дело, – сказал Альг и отошел к Мэллори.

– У Хакера – одержимость третьей степени. Его на любовь подловили. Скорее всего, гормональная присадка, – сообщил он Мэллори.

– Ты проверял?

– Проверяю! – Альг открыл банку с пивом и проанализировал содержимое при помощи универсального анализатора. – Так и есть. Здесь целый коктейль из эндорфиностерона и мегатуйона. Напиток удовольствия, он вызывает любовные грезы.

– Хакера опоили? – ужаснулась Мэллори.

– Да. Биохимия. Он теперь, как зомби – зациклен и настроен на выполнение одной программы. Будем проводить экзорцизм – здесь еще и голографическая одержимость.

– Кто это все устроил?

– Думаю, что те самые, которых я встретил по дороге сюда. Поймать их мы пока не можем, но надо сообщить «желтопузикам».

– Желтопузики празднуют в своей коробке, на Серой Скале. Связи с ними нет, ты же знаешь, что они появляются, когда хотят. Они и Админу не подчиняются.

– У меня есть с ними связь. Нужен видеобук. Дай свою буку на минуту.

Мэллори передала Альгу видеобук и он через Гиперчат связался с базой гардеров. Охрана Заповедника уже отмечала Хэллоуин, но известие о нечисти в заповеднике подорвало Желтопузиков по тревоге. Хорошая вещь – Гиперчат. Он работает через резервную станцию в районе планеты Нины и почти никогда не глючит. Только Альг успел про это подумать, как связь исчезла. Серые мухи помех замелькали на экране.

– Вот это да! Похоже, они перехватили сигнал и каким-то чудом добрались до гипера. – изумился Альг. Он вернул буку Доку. Прервалось общение и у других юзеров. У.З.Н.А.Л. был практически отрезан от внешнего мира.

Альг посмотрел на небо. Корабль явился почти сразу, грохоча Высоцким:

В заповеднике (вот в каком – забыл)
Жил да был Козел – роги длинные, –
Хоть с волками жил – не по-волчьи выл –
Блеял песенки всё козлиные.
И пощипывал он травку, и нагуливал бока,
Не услышишь от него худого слова, –

Толку было с него, правда, как с козла молока,
Но вреда, однако, тоже – никакого…

– Новое увлечение? – спросил Альг, когда смолк грохот мелодвигателя.

– «Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт…» – ответил Корабль – А мне всегда нравилась авторская песня. К тому же энергии дает – немерянно. Я все маноаккумуляторы зарядил под завязку. Теперь можно хоть в антимир прыгать.

– Туда и прыгнем. С инспекцией. Они к нам. А мы им ответный визит сделаем, – спокойно ответил Альг. За много лет общения он привык к чудачествам своего Корабля.

За нами гонится эскадра по пятам, –
На море штиль – и не избегнуть встречи!
Но нам сказал спокойно капитан:
«Еще не вечер, еще не вечер!» –

Пропел в ответ Корабль и открыл люк. Жил в нем дух флибустьера, звездного скитальца.

– Ты защиту проверь, шалопай!

– Проверено уже. Я ж менталосканером тебя просканировал на подлете. Цель знаю. Все в норме.

– Тогда – полетели, – ответил Альг и повернулся к Мэллори. – Я скоро буду. Надо выяснить – зачем к нам пожаловал «Черный лотос».

– Кто это?

– Некромаги с Некропуса. Они здесь вроде бы легально, но мне кажется – это чужие из антимира. Если это так – то это очень опасно.

– Чем это может грозить? – спросила Мэллори.

– Прорывом инферно. Присмотри за Хакером и добавь ему незаметно это в пиво. – Альг протянул серебристый пузырек с жидкостью внешне похожей на ртуть, – это антидот от отдержимости. Отворотное зелье.

– Сколько добавлять?

– 9 капель на банку. – Альг шагнул в люк.

Корабль загудел и закрылся.

– Ну что, начальство? Полетели? – спросил он низким баритоном.

– Заводи. Включи Китаро.

– Под Китаро мы медитировать долго будем до антиточки. Тебе не нравится Владимир Семенович?

– Нравится. Только не было бы демаскировки от переизбытка энергии. Там тоже не болваны сидят.

– У меня защита – броня!

Я был душой дурного общества.
И я могу сказать тебе:
Моё фамилье, имя, отчество
Прекрасно знали в КаГэБэ.[60]

– С каких это пор?

– У меня прабабушка – диссидент.

– Не ври! Твоя прабабушка в Инквизицию сюда летала с Чарой Деем – он тогда исследованиями занимался в этом секторе. Поехали! Времени нет болтать.

– Есть! – ответил Корабль и взмыл вверх под такую песенку:

На реке ль, на о-зе-ре –
Работал на бульдо-зе-ре,
Весь в комбинезоне и в пыли, –
Вкалывал я до! – за-ри,
Считал, что черви ко! – зы-ри,
Из грунта выколачивал рубли…

Альг сидел в удобном кресле и запрашивал Расчетчик. Связи не было. Музыка не мешала, а создавала веселый кураж, закипала в крови хорошим настроением. Открылся гипер переход и путешественников поглотила серая пустота.

Как-то раз за божий дар
Получил он гонорар, –
В Лукоморье перегар –
на гектар!
Но хватил его удар, –
Чтоб избегнуть божьих кар,
Кот диктует про татар
Мемуар.

Так веселился Корабль, перекрывая расстояние к антиточке – пограничной зоне в антимир. Антиточка располагалась вблизи Антареса – багровой и мрачной звезды, Альфы созвездия Скорпиона. Солнце уже давно растаяло испуганной золотой рыбкой в недрах черной бездны. Когда-то на месте нашей

Вселенной существовал первичный океан энергии – Тезис.

Из него возникло разделение Света и Тьмы, проявленного мира и мира антиматерии. Но еще раньше из Тезиса появились Арги – древняя и красивая раса. Существовало мнение, что название их происходит от многозначного слова «аргумент».

Среди айнгардиан ходили смутные легенды о том, что Арги разделились на Светлых и Темных и Темные Арги служили теперь Наблюдателями у ворот Антимира. Но это были лишь легенды, Шепот Звезд, как их называли сами айнгардиане. Вождем у Аргов, охранявших непосредственно доступ в антиточку являлся легендарный Самиаз – тот самый, кто тысячелетия назад привел Темных Аргов на землю и породил племя исполинов от земных женщин. Так говорил Шепот Звезд. И об этом всегда молчали сами Арги – не приписывая себя ни к Свету, ни к Тьме.

Антиточка охранялась местными службами с обеих сторон, для подлета требовался особый допуск от Сторожей-Наблюдателей. Эта раса именовала себя Аргами, они были одной из реликтовых рас Дальнего Космоса, появлялись всегда неожиданно и могли перемещаться на без защиты Кораблей. Арги представляли собой фиолетовую плазму и могли принимать любую форму.

Айнгардиане называли их Сторожами, но Арги не любили это название и именовали себя Наблюдателями. В редких случаях Арги могли вмешиваться в жизнь других рас и планет. Совет Иерархии называл их старшими братьями и относился к ним весьма уважительно. Никто не знал – даже самый мудрый и старый из айнгардиан, Тарон – Хранитель времени, – откуда пришли Арги, кто они и какие задачи преследуют, но всегда Наблюдатели находились на страже интересов Порядка и противостояли Хаосу из Антимира.

К антиточке нельзя было подлететь через гипер ближе, чем на один парсек, таковы были правила. Нарушителей ждала моментальная дезинтеграция – они попадали в Кольцо Смерти, если не представляли необходимый допуск в запретную зону. Любое вещество рассеивалось на атомы – чары Кольца Смерти не могло выдержать ни одно существо в Галактике. Это была очень древняя Сила, как называли её сами Арги, они вообще не любили названия Магия, предпочитали называть это Силой.

Противоположную, Антисторону или Антитезу, как она еще называлась охраняли инферналии – существа из антимира. Мрачные и непонятные нашему разуму щупальца и сгустки. Безобразные осьминоги из ночных кошмаров. Тем не менее, они следили за балансом со своей, Темной стороны, иногда неохотно пропуская Двойников с инспекцией. Двойники – это

антисущества, в которых могли превращаться инспекторы с Айнгарда после обработки в антигравиполе – их тела становились невосприимчивы к аннигиляции, которая бы уничтожила любое живое существо в Антитезе. Из всех рас туда допускалась только айнгардиане и раса Биокораблей. Арги же могли перемещаться в антимире – на них не распространялись законы, их тела имели нематериальное, а полевое происхождение. Очевидно – Арги могли перестраиваться мгновенно, становится своими в любой среде. Альгу приходилось быть в Антимире несколько раз и процедура эта была не из приятных.

– Подлетаем к Тезе. Приготовится к выходу из гипера. – приказал Альг Кораблю.

– Выполняю! – ответил тот.

Теза – это та самая зона отчуждения в один парсек от антиточки. Там полагалось ложиться в дрейф и показывать самые дружелюбные намерения ходовыми огнями. Для этого существовал особый световой язык, который воспринимали Арии. Еще они неплохо общались на языке музыки – родном языке айнгардиан.

– И где же они? – внезапно спросил Корабль, когда они уже вынырнули из гиперпространства и по инструкции зависли в Фазе Ожидания – специальном секторе для встречи с Аргами.

– Кто?

– Ну, фиолетовые братья по разуму.

– Появятся, не переживай…

– Я не переживаю, но у меня всякий раз дрожь по корпусу, когда они меня фантомами своими сканят.

Фантом появился внезапно и свободно прошел сквозь Корабль. Он напоминал голографическое изображение, менял форму и походил на пласт тончайшей газовой материи, фиолетового цвета. Из этой тонкой паутины сплелись контуры необычного существа – внешне совсем как человек, переливавшийся разными цветами. Когда изображение стабилизировалось, фантом сказал:

– Фейя! Меня зовут Нанаэль. Я Арг из Клана Наблюдателей. Назовите себя и предъявите допуск в Тезу.

– Фейя, Арг Нанаэль! Меня зовут Альг, Иерархия Света, планета Айнгард, звездная система 47 созвездия Большой Медведицы. Допуск в Антитезу согласован с Самиазом. – Альг предъявил золотой треугольный медальон с печатями и знаками с обеих сторон. Нанаэль отсканировал его тонким пучком света:

– Цель визита? – спросил он.

– Есть предположение, что готовится инферно прорыв

из Антимира.

– Аргументы? Вы ведь понимаете – нельзя так просто, предполагая, вмешиваться в дела Темной Стороны. Любое предположение может активировать конфликт.

Альг подробно рассказал о Раст Ту Манне и Плеядах, о происшествии в У. З. Н.А.Л.Е, но Нанаэль неодобрительно качал головой, будто не соглашаясь с его доводами для вмешательства в Антитезу.

– Нет чистоты в проявленном Космосе. Много разных течений и влияний проникают из других миров. Мы, Арги поставлены здесь, чтобы служить Силе. Мы чтим Иерархию за её вклад в общее дело Гармонии. Но я не могу дать вам стандартный доступ без санкции Высшего Совета Аргов.

– Выведены из строя Внешние Кольца, «Виса» не отвечает на запросы, не работает гиперчат, мы не знаем – что там реально произошло. Кроме того, эти посланники «Черного лотоса»…

– Я понимаю угрозу, – мягко перебил Нанаэль, – но для нас важнее безопастность Тезы и антиточки. Это наша миссия. Если Совет даст разрешение – вас превратят в Двойников и вы проследуете в Антитезу. Каждый делает свою работу. Ждите! – и фантом исчез.

– Слышишь, руководство, а что он так уперся, всегда ж пускали без запинки? – спросил Корабль.

– Он прав. По-своему – прав. Раньше были более серьезные причины – уничтожение целых систем было под угрозой. А что Аргам какой-то заповедник и чертовщина в нем?

– А ждать сколько? Мы тут постареем, пока они решат…

– Арги соображают очень быстро.

– Эх! – сказал корабль. – а все же как они бесцеремонно к нам относятся. Зашел в меня, как руку в карман себе протянул. А у меня потом – нейроцентры дрожат и биосинтез нарушается от их наводок. Как в песне:

Мне снятся крысы, хоботы и черти. Я
Гоню их прочь, стеная и браня.
Но вместо них я вижу виночерпия,
Он шепчет: «Выход есть, – к исходу дня
Вина! И прекратится толкотня,
Виденья схлынут, сердце и предсердие
Отпустит и расплавится броня!»

– Я тебе дам – вина! Вон виночерпий прилетел, готовься…

– Ой, мамочка моя – семечка! – простонал Корабль, увидев фантом Нанаэля, который снова вынырнул из Космоса. Он проник

внутрь Корабля. Как нож сквозь мягкое сливочное масло…

– Вам дали доступ. Сейчас вы пройдете активацию и превратитесь в Двойников при проходе антиточки. Вериод времни доступа стандартный. Плата за больший период можете перевести в систему Скорпиона, сектор Аргус, планета Камея. Мы финансируем там новый проект по развитию местной расы – Костусов, которые пережили огненный шторм и теперь восстанавливают на планете биосистему.

– Огненный шторм? – переспросил Альг.

– Да, на них было совершенно нападение из Чертовых Ворот, война была локальная, нам пришлось вмешаться. Костусы – очень симпатичная раса и сравнительно молодая. Они снабжают нас полезной информацией о Светосиле, с которой работают их ученые.

– Скажите, Нанаэль, а что нового о Светосиле может знать молодая раса, если вы владеете е в совершенстве?

– Костусы нашли утерянную часть знания о Светосиле. Это артефакт – кристалл с записью на неизвестном даже нам языке.

– То есть вы хотите сказать, что Светосила – это не изобретение Аргов, а более древней расы?

– Все возможно. Костусы – великолепные лингвисты. Мы ждем результатов расшифровки. Каждый делает свою часть работы, – уклончиво ответил Нанаэль. – и еще… Самиаз передал вам, что «Черный лотос», его филиалы – существует в Антимире. Будьте осторожны. Мы против этих заигрываний между Гармонией и Хаосом. Когда-то это уже привело нас к функции Сторожей…

– Шепот Звезд…

– Да. И он тоже… – улыбнулся Нанаэль. – Удачи вам, Альг. Энен!

Арг исчез так же внезапно, как и появился – тонкой фиолетовой струйкой он метнулся в пустоту.

– Альг, что такой огненный шторм? – задумчиво спросил Нанаэлрабль.

– Нападение в виде капель огня. Обычно применяют обитатели Апаоши и других темных миров. Сносит все живое, планета превращается в пустыню.

– Странно мне что-то… Этот Арг говорил с нами на простом языке.

– А на каком он должен был говорить? – Альг опять пытался подключиться к Расчетчику по своему браслету связи, но Расчетчик молчал.

– В прошлый раз они стихами с нами болтали. Арги – поэты. И нас другой Арг встречал. А имя Нанаэль – это вроде как

«стражник смерти» переводится. По бортовому переводчику.

– Мало ли…А вообще странно! Арги не понимают смысловых оборотов обычной речи и мыслят поэтическими образами. Молодец, что заметил!

– Слыш, шамана, а почему они всегда здороваются и прощаются на айнгардском?

– Традиция Космоса – уважение к расе, приветствие и прощание происходит на языке гостя.

– Корабли они за разумных не признают? Я-то думаю – что они такие невежливые к нам. Не первый же раз здесь… А вдруг этот фантом не Арга?

– А чей же?

– Мало ли… Нет, вряд ли. Нельзя так имитировать их метод проникновения, мои нейроцентры определили аргополе. Слушай, начальник, а что он там болтал о какой-то Светосиле?

– Светосила – первичная магия мира. Ей владеют только Арги и несколько наших иерархов. Владеют – неверно сказано, они обращаются к ней. И если верить Нанаэлю – это не их изобретение, а что-то очень старое. Раньше тоже были Вселенные, они рождались, жили и умирали, а Светосила – это я предполагаю – переходит из одного мира в другой. Она над материей и над тонким миром. Но её никто никогда не видел.

– Владели… – поправил Альга Корабль – теперь и эти Костусы будут владеть. Если кристалл расшифруют.

– Нет. Это вряд ли… У Костусов – один артефакт, а всего их семьсот и рассеяны они по различным вселенным. Только собрав и расшифровав все можно овладеть Светосилой. Но для обычного существа это нереально.

– А для необычного?

– Таких рас мало во Вселенной. А некоторые в параллельных мирах обретаются.

– Откуда же Арги умеют пользоваться этой Светосилой?

– А они и не умеют. Они к ней об-ра-ща-ют-ся и она сама приходит. Знают коды доступа. Шепот Звезд говорит, что Светосила может уничтожить Антимир, сделать его обычным, но это нарушит равновесие, инферналии боятся Аргов. Однажды они уже призывали Светосилу, когда инферналии хотели отобрать кусок галактики. Включая Солнечную систему.

– Ни фига себе, ни фига себе
Листья тополя падают с ясеня.
Оглянулся я – и действительно
Офигительно, офигительно!

– продекламировал Корабль и присвистнул Корабль.

– Не свисти, кредитов не будет. Когда же нас обращать будут?

– В Двойников-то? Звездочка вон видишь, светит? Я медленно дрейфую туда, а они полем меня поливают. Нас уже обращают. Вы, айнгардиане всегда это позже замечаете. У вас биохимический обмен другой. Все, поплыли!

Скорость Корабля стала увеличиваться, он помчался к антиточке – темному пятнышку среди звезд. А звездочка-излучатель Аргов обрабатывал тело Корабля и Альга пеленой аргополя, подготавливая их к превращению в антисущества. Аргополе – это та инфоматерия, из которой состояли Арги. Напряженность его становилась все сильней, и вот уже Корабль уже разогнался до невероятной скорости и вдруг… провалился в Антитезу. На долю секунды Альг почувствовал перегрузку – как будто его растягивали в разные стороны. Но все быстро пришло в норму. Антимир встретил их чернильной пустотой.

Корабль медленно плыл в этом киселе. И вот им преградили путь черные щупальца базы Инферно. Она напоминала огромного багрового осьминога, подвешенного в пустоте вниз головой. Щупальца вращались – это были посадочные полосы для кораблей. Силовые поля и молнии проскакивали по поверхности базы. Этот адский город населяли самые разные существа мира беззакония, хаоса и мрака. Злачное место с сотней притонов и тысячей ловушек. Тьма царила здесь и в этой тьме копошились её слуги.

– Они запрашивают нас, – сказал Корабль. – Требуют сесть для досмотра. Лепим легенду или сваливаем?

– Зачем легенду? Мы официальная инспекция и они, скорее всего это знают. Садимся.

– Ох, не нравится мне все это. Уходить будем – посажу все маноаккумуляторы. А если идти дальше – нужен резервный источник энергии.

– Не беспокойся, я тебе его предоставлю в нужный момент, – усмехнулся Альг, – энергии здесь много и мы её возьмем. Если понадобится, конечно!

Корабль уже заходил на одно из посадочных щупалец. Посадка прошла мягко – только легкий толчок извне.

– У тебя в компьютере есть что-нибудь про Аргов? – спросил Альг.

– Нет, этот раздел мне не загружали. – отозвался Корабль.

– Плохо, что Расчетчик молчит. Он все знает…

– А что ты хотел проверить?

– Факты применения Светосилы. Ладно! Их инфернальные морды пожаловали. Встречаем!

База инферно светилась мертвенно-зеленоватым светом. На её фоне мелькнуло какое-то существо, похожее на осьминога. Внезапно внутри корабля возникло голографическое изображение – осьминог с двумя головами и тринадцатью щупальцами. Он скрежетал и что-то трещал.

– Толмача вруби – сказал Альг, – не могу я слушать эту какофонию.

– Есть, – отозвался Корабль.

– Вы прибыли на инфернобазу «Ржавая плешь». Вам надлежит…

– Рыбок не забыл покормить, Долдоний? Что будешь пить, сегодня – метановый коктейль или сернистый ангидрид? Давай без церемоний…

– Покормил! – оскалились обе головы. – Если можно – метановый, с плавиковой кислотой. От ангидрида башни разваливаются утром.

– Утра у вас я не видел ни разу, – ответил Альг и щелкнул пальцами. На столике появилось мутное пойло в двух одинаковых бромированных антистаканах, все это булькало и шипело сизовато-желтым туманом.

– Техническая? – опасливо спросил осьминог.

– Гидрофторитовокалиевая. Давай, материализуйся. Голограммы не пьют коктейлей.

– Утро – это условно, – за антистаканами потянулись багрово-коричневые щупальца – Долдоний жадно в две глотки проглотил ядовитую жидкость. – С чем прибыли, пентафон Альг?

– С проверочкой. Их мрачность на базе?

– Здесь, где ж ему быть. С Догонялками развлекается в казино. Сегодня слушал трели Заморочек и сочинял новую музыку, но потом к нему пришел Облом с докладом и Амдусиас поймал измену. О чем они там говорили – не знаю, но круговерть скоро здесь будет нешуточная. Послал меня узнать – что и как, когда узнал, что инспекция прилетела.

– Трепаться долго не будем. Что ты знаешь про Некропус?

Долдоний моргнул всеми четырьмя глазами сразу и сказал:

– Они с Апаоши прилетели, из вашего мира через дырку в пространстве. Попросили открыть здесь свой филиал. Нам они не мешают, даже помогают. Занимаются древними знаниями, а Амдусиас, как известно – меценат. Спонсирует их.

– Спонсирует на предмет чего?

– Это официальный вопрос?

– Да. Ты должен предоставить информацию.

– А если я скажу, что не знаю?

– А если еще по коктейлю?

– Тогда скажу. У тебя хорошее пойло, Альг, здесь не могут так правильно синтезировать и очищать. А ты ведь знаешь – не люблю я местные ингредиенты.

Демон проглотил коктейль так же жадно и стремительно:

– Хороша, дрянь! Так вот. Некропус раскопал на Апаоше рецепт одной модной у нас штучки, ее еще Гадесы придумали. Называется STORR-13. Гадесы там поиграли с замещением атомов серы и еще некоторыми молекулярными связями.

– Подожди, пара-ДОТ, про который ты говоришь – это психоделик?

– Это не совсем тот психоделик, это сильно модифицированный STORR-1, доведенный до кондиции молекулярной инфернохимией. Изначально был всего один ген одного из… кхм… земных растений. Он способен преобразовывать сложные химические соединения из одного в другое. На этой основе было создано вещество, способное изменять генетическую информацию практически любого живого существа, а вместе с ней – производить полную «перепрошивку» личности. Дело в том, что основу всех организмов составляют одинаковые молекулы: пять нуклеотидов – мономеры, из которых состоят ДНК и РНК, и 20 аминокислот – строительных блоков белковых молекул. У небольшого числа видов есть еще, по крайней мере две дополнительные аминокислоты. Немногочисленность набора ограничивает круг химических реакций, протекающих в клетке, а тем самым и круг самих живых существ. Хотя есть обходные пути и…

– Это я знаю, – перебил Альг. – Меня интересует другое – как именно действует вещество, в чем кондиция?

– Паранойя, себялюбие и ощущение всеприсутсвия. Вседозволенность. Как побочка – дислексия[61], неумение считать, отключение понятийного мышления…[62] STORR-13 вызывает расширение сознания и легкое его одержание инферноматерией. Растить дегенератов больше и быстрее!

– Зачем это вашей базе? Амдусиас же отвечает за демоническую музыку, а вы тут биохимией и генетикой занялись, психоделиками? И потом – откуда на Апаоше взялись Гадесы, если они всегда сидели в антимире?

– Не всегда, – многозначительно произнес Долдоний и как-то жалобно посмотрел на пустые стаканы. Альг тут же их наполнил

коктейлем.

– Гадесы – они ведь предки современных демонов, и слышал я – что не сгинули они совсем, а в иных мирах обретаются – содержимое стаканов булькнуло в ненасытной глотке старого алконавта. – И еще говорят – что они с вашими Аргами – одно целое. Свет и Тьма произошли из одного источника.

– Про Раст Ту Манна слышал что-нибудь?

– Да про него «Адские новости» говорят. Перехвати канал – все узнаешь.

– Доложишь Амдусиасу ультиматум – работы по STORR-13 прекратить. Некропус ликвидировать с базы к свиньям межзвездным. В случае отказа – действуем по инструкции.

– Альг, война будет… – промычал Долдоний. – зачем нам это и вам тоже?

– Ты же знаешь – инфернобазы должны работать над определенными программами. Согласно Галактической инструкции любая другая деятельность считается провокацией угрозы. Амдусиас блокировал сегодня связь в Солнечной, не работает гиперчат. Нам сразу стало ясно, что готовится инферно-прорыв. На Земле, в заповеднике У. З. Н.А.Л. замечены шпионы Некропуса. Все складывается один к одному. А тут еще и STORR-13…

– Откуда ты знаешь, что связь блокировал Амдусиас?

– Из твоего разговора со мной. Облом – порученец по инфернематике, он отвечает за связь. Разве не так?

– Так… – растерянно сказал демон. Он явно не ожидал такого поворота событий и еще – сам разболтал секреты своего инфернального начальства. – Альг, меня же дизентегрируют… С трудом выбился из школьных директоров сюда и вот…

– Ты мне ничего не говорил. Отправляйся к Амдусиасу и скажи: приперлись инспекторы, просят встречи и далее по тексту про все то, что я говорил. Источник информации не называют. Все.

– Спасибки, Альг! Ты же знаешь – от «музыки» местной мозги размякли. Я сколько раз на другую базу писал рапорты перевестись – нет, говорят, нельзя…

– А ты пить не пробовал бросить?

– А ты – курить? – и Долдоний зычно захохотал. – Ладно, помчался я. Ох, и заварится каша! – с этими словами он несколько раз изменился в цвете – переводился на другой частотный диапазон, пошел зелеными пятнами и исчез. Словно внезапно выключили светящегося полупрозрачного хамелеона.

Альг включил местный канал новостей и стал ждать. «Адские новости» рассказывали про тыквенную революцию в созвездии Плеяд, о победном шествии овощей по Галактике, сдабривая этот бред пошлыми анекдотами. Ведущие сменяли друг друга, всех их объединяла одна черта – кривой от вранья рот. Такую же особенность Альг заметил и у инфернального руководства – местных парламентариев, божков всех рангов и темных мастей, которые причмокивая и присвистывая от удовольствия, смаковали подробности «скорого освобождения всей Галактики от гнета Иерархии». Показали и Раст Ту Манна. Он сильно изменился, набрал в весе, вещал о Раста-Джа и своей миссии. Все это напоминало тот же сектантский бред, который Ту Манн нес, когда проявился на плантациях в замке Виттерманн. Только сейчас бред этот стал более напыщенным и безапелляционным и несколько истеричным. Замигал вызов – база «Ржавая плешь» вызывала инспекцию.

– Да! – сказал Альг.

– Амдусиас готов принять вас, пентафон.

– Иду.

Через несколько минут он уже находился перед входом в логово. Корабль остался ждать на стартовом шупальце. Вокруг суетилась нечисть разного рода, мимикрируя под техников. Это были любопытные, которые уже разнесли по базе известие о прилете проверки.

Амдусиас со своей свитой ждал в большем зале, сделанном в виде хрустального черепа. Два больших экрана-глазницы показывали по желанию инфернальных сил необходимую информацию и могли транслировать указы Амдусиаса в этом секторе антимира. Сам правитель сидел на большем троне. Его лошадиная голова была увенчана золотой короной. Щупальца паука находились в неуловимом и постоянном движении.

– С чем явился, пентафон Альг? – проскрежетал Амдусиас.

– Не надо делать вид, что вам неизвестно – зачем я здесь. Долдоний доложил?

– Да, но мне не совсем понятны необоснованные претензии вашей Иерархии. Наша база работает над проектами биохимических исследований, ничего противозаконного тут нет, о чем регулярно сообщалось Иерархии.

– Тогда объясните – какое отношение имеет незаконный синтез STORR-13 к музыке, которую вы курируете? Это нарушение профиля базы. Биотехнологиями занимаются в других местах.

– Синтез STORR-13 необходим для изучения его влияния на

психотехнику нашей базы, – улыбнулся лошадиной улыбкой Амдусиас. – Нам не хватает энергии из-за утечки в области Чертовых Ворот, а инферномузыка способна восполнить ресурсы. «Ржавая плешь» работает над большим совместным проектом с другими лабораториями.

– Причина утечки?

– Выясняем, но не все так быстро. Мы послали туда разведку.

– И она раскопала там STORR-13?

– Откуда эти Светленькие все знают? – Амдусиас повернулся к Облому, который глупо улыбался тремя ртами.

– Шепот Звезд рассказал, – ответил Альг – А орден Некропус?

– А что Некропус? Они попросили убежища, это не противоречит нашим правилам – помогать врагам наших врагов.

– И поэтому они помогают «тыквенной революции», про которую трубят ваши новости?

– Это сплетни политиканов. Нашим подданным нужны развлечения. К революции в вашем мире мы не имеем никакого отношения. Я не занимаюсь переворотами, Альг, что бы тебе ни рисовало твое больное воображение. Для меня важнее безопасность моей базы и инферномузыка. И совместный проект по обеспечению энергией. Наверное – ты перебрал стимуляторов, давно проходил проверку у врачей? – при этих словах нечисть вокруг загоготала, Заморочки кривлялись, а Облом так же глупо улыбался.

– Амдусиас, официальное заявление от Иерархии. Вы обвиняетесь в нарушении Галактической инструкции по равновесию сил. Вам вменяется вмешательство в деятельность цивилизации Плеяд и шпионаж в заповеднике У. З. Н.А. Л. В случае невыполнения ультиматума, который передал Долдоний, база будет аннигилирована вместе со всем личным составом и жителями.

– Войны хотите – получите! – Злобно проскрипел Амдусиас. – Облом! Пентафона Альга – арестовать. Корабль – парализовать и на штрафстоянку.

– Не торопись, демон! – Альг сорвал с шеи кристалл на золотой цепочке – Знаешь, что это такое?

– Контрабандный артефакт! Ты украл его у Агров? Облом, Боевые Оковы…

Но Облом не успел применить магию. Боевые Оковы связали бы Альга и парализовали волю, однако он успел прошептать код активации кристалла. Фиолетовое свечение заполнило зал-череп. Это была Светосила. Амдусиас со своим троном исчез, нечисть визжала и разбегалась, но свечение убивало их мгновенно. Альг

открыл портал и перебрался в Корабль:

– Старт в антиточку!
– Есть старт в антиточку!

Корабль не стал тратить время на болтовню, оторвался от щупалец причала и взмыл в пустоту. Сзади разрывало на части станцию, Светосила искривляла пространство и время. Только маленькая звездочка поспешно удирала в противоположном направлении – это был челнок Амдусиаса.

Антиточку прошли удачно, трансформировались в проявленный мир, где их уже ждали Арги – Самиаз, Нанаэль и еще несколько. Самиаз сказал только:

– Жаль артефакт. Иного выхода не было?

– Нет, Самиаз. Не было. Сам факт применения Светосилы говорит об этом.

– Я знаю, Альг. Теперь не одни мы можем призывать её. Не спрашиваю – откуда у вас Артефакт. Наше дело – это равновесие, а там, в антимире оно сейчас нарушено.

– Всего лишь еще одно искривление пространства в сторону Света.

– Я вас больше не задерживаю, Альг. Удачи! Энен!

– Энен, Самиаз!

Скоро, на подлете к Солнечной заработал Расчетчик. Он сообщил, что после аннигиляции инфернобазы «Ржавая плешь» Раст Ту Манна поразила неизвестная болезнь. Он почернел, покрылся струпьями, как от ожогов. Овощи, лишенные своего хозяина гнили и распадались в труху. Заработали Внешние Кольца – Флэш докладывал, что желтые гардеры задержали представителей Некропуса и допрашивают их в гипнокамере, на Серой Скале. Начался Хэллоуин. В память о «тыквенной революции» вырезались тыквы со свечами, и веселье было в самом разгаре. Еще Флэш сообщил о Сверхновой в районе Антареса, в созвездии Скорпиона. Это то самое место, где в антимире, по ту сторону реальности произошло применение Светосилы.

– Давай на посадку к Серой Скале…

– Так праздник же? Повеселиться надо, отметить…

– Успеем. Хочу на Некропусов посмотреть, что они там под гипнозом рассказали…

Через некоторое время Альг уже пил матэ на станции гардеров и изучал доклад по нейтрализации шпионов с Некропуса. Кактусов и его кот Бонсай были парализованы.

«Желтопузики» в гипнокамере умело потрошили слои их разума. Пейот Койотович был специалистом по галлюциногенным растениям и трансгенным грибам. Он работал под прикрытием ордена Некропус, который официально изучал древние колдовские искусства для их сохранности и классификации, а в действительности синтезировал и продавал STORR-13. Препарат этот пробовали на дискотеках и барах антимира, его с удовольствием поглощали существа всех классов. Под влиянием наркотика один из демонов из сектора Анубис разболтал Кактусову про то, что в У. З. Н.А.Л.`е хранятся множество ценных артефактов и хорошо бы их все прибрать к рукам.

Один из таких артефактов, Золотой Желудь, росший на Железном дубе, открывал прямой выход в Серый мир – место, где обитали демоны – ригелиане. Серый мир – это загадка Космоса. Если вход в Антимир был известен, то Серый мир располагался где-то в области гипера, но корабли так быстро проносятся через гиперпространство, что исследовать его досконально могла только Косморазведка. Однако разведчики оттуда не возвращались, и Иерархия перестала вести работу в этом направлении. Таким образом, только применение Альгом Светосилы остановило разложение нескольких рас.

Кот Бонсай оказался некороботом – он был собран в одной из лабораторий ордена и наделен разумом, этакий кадавр. Особого интереса его сознание не представляло. Желтопузики решили отправить обоих для дальнейшего разбирательства в тюрьму на Деймосе – спутнике Марса.

– И что теперь нам делать? – спросил застоявшийся Корабль. – Начальник, дюзы горят, полетели на праздник…

– Да все уже сделано. Поехали…

Их встретил Хакер. Он был распорядителем на празднике. Чудодейственное снадобье Альга вылечило его от одержимости и наваждений.

– Альг, пива? – улыбнулся он.

– Давай.

– Какого? У нас 100 сортов сегодня.

– Хофброй.

С лепной керамической кружкой пива Альг сидел на холме и смотрел в сторону озера. Там, на большой поляне светились огоньки – свечи. Все что напоминало теперь о пережитых приключениях. Заканчивалась ночь дикой Охоты, когда Тьма охотится за Светом, но попадает, как правило, в свои же ловушки темноты и глупости. Подошла Мэллори:

– Скажи, Антимир – это страшно? Когда вы были там, на базе…

– Откуда ты знаешь про Антимир и базу?

– Твой Корабль разболтал про ваше путешествие всем.

– Он напился. Страшно или нет? Есть работа, которую за меня никто не сделает.

– Ты опять нас спас.

– Это не я. Вас спас Золотой Жёлудь, который случайно упал мне под ноги перед вылетом в Антимир. Я его подобрал, и смог правильно применить.

– Но ведь Золотой Жёлудь поспевает раз в тысячу лет… – присоединился к разговору Хакер. – И он открывает доступ во Тьму, насколько я знаю. Это что-то вроде шаманского коня.

– Все зависит от того, с какой стороны он находится. В Антимире жёлудь открыл Светосилу – то, что создало все это и за его пределами.

– А как ты смог его активировать?

– На шляпке желудя была вырезана фраза… Это и был код активации.

– Какая же?

– «Истина против мира».

Лучи утреннего солнца выбирались из-за горизонта, окрасив небо в розовые тона. Прошло еще одно тысячелетие. Что может быть лучше, чем встретить новое в сказочно-красивом месте, с кружкой доброго пива и друзьями? Наверное, лучше только жизнь, во всем ее многообразии. Аромат цветов и свежесть утреннего холодка. Пение птиц и журчание ручья. И лазурные облака на небе, когда неведомый художник разводит кистью палитру бытия. Так было и так будет…

– Что бы было, если бы Золотой Желудь не упал к твоим ногам, Альг? – Хакер отхлебнул пива…

– Исчез бы кусок Галактики. В космическом сыре появилась бы очередная дыра, как в настоящем сыре. А так – Светосила распределила пространство в нашу пользу. До следующего раза.

– И что – так происходит всегда?

– Всегда – по-разному. Сейчас я допью свое пиво и попробую выяснить – что будет в следующий раз. Когда выясню – расскажу.

Поражение Апаоши

Альг старательно разбирал фруктовый салат. Выковыривая из него кусочки киви и бананов, он слушал, как море шуршит мокрой галькой и шумно фыркает, разбиваясь об волнолом.

Запределье давало передышку после всего, что произошло там. Синяя Ведьма и Флэш надежно контролировали зону со спутников. Альг отдыхал на побережье, посещая прибрежные ресторанчики и гуляя на берегу. Пока не пришло странное письмо на его электропочту. И вот теперь он внимательно совмещает приятное с полезным – ест любимый салат и наблюдает за посетителями. Того, кто прислал письмо среди них еще не было.

Странность заключалась в том, что неизвестный попросил встречи и назвал ключевое слово, которое мог знать только представитель Иерархии, то есть гуманоид с Айнгарда. Ключ был очень древний, передавался он среди магов ордена «Золотой Середины». Альг получал посвящение в этом ордене в свое время, когда готовился к службе в косморазведке Дальнего Космоса. К письму был прикреплен ролик, где рассказывалось о планете Апаоше, расположенной в районе Сириуса, в секторе Чертовых Ворот. Альг не любил это место и космошаманы часто называли сектор Чертовыми Куличками.

Там происходило больше всего прорывов инферноматерии, пропадали корабли Косморазведки, а планета, о которой рассказывалось в видеоролике, представляла собой ужасное зрелище – вулканы, разряды молний, лавовые озера и дожди из пепла и камней. Как сообщал незнакомец, сейчас там зарождались демонические силы, которые готовят уничтожение контроля Иерархии на Куличках.

Исчез БДК «Тезис» вместе десантниками и их командиром Тином Шорохом. Акс Ден и Пас Локер – заместители Шороха на другом корабле – «Ингвар» попали в гиперштorm и еле смогли выбраться, злополучная Апаоша не позволяла вмешиваться в свои темные дела. Как сообщил Акс Ден – планета парализовала Биокорабли, ломала тренированную волю десантуры, инферно влияло на вход гипер в секторе Куличек. Все эти события и заставили вмешаться мага-наблюдателя, которого сейчас ждал Альг. В кафе было слегка накурено – насколько это возможно в таком месте, ветерок сдувал дым в открытые окна, выполненные в виде иллюминаторов. Посетители пили и закусывали, на Альга здесь никто внимания не обращал, кроме официантки, которой он разрешил себя видеть для периодических заказов напитков и еды.

Гость появился внезапно. Это был человек средних лет, самой обыкновенной наружности, с короткой стрижкой и спортивного вида, – костюм, кроссовки. Походил пришелец на обычного отдыхающего и внешность его совершенно не оставалась в памяти. Возник он прямо на входе в кафе, но чудесного появления, конечно же, никто из посетителей и официанток не заметил – магическая заморочка скрывала посетителя завесой от посторонних. Он сразу подошел к столу, за которым сидел Альг и сказал:

– Фейя, айнгардианин! Это я прислал вам послание.

– Фейя, незнакомец! Присаживайтесь.

– Называйте меня – Сабж. – сказал пришелец, отодвигая стул.

– Хорошо, Сабж, только вы ведь знаете правила?

– Знаю. А вы знаете – зачем утопили станцию «Мир»?

– Да, ее поразила красная плесень. От нее у космонавтов были глюки.

Это был дурацкий пароль, придуманный «обломками» из Коннект-Стражи Косморазведки или сокращенно – КСК. «Обломками» их называли по двум причинам – они располагались на окраине Солнечной системы, среди льда и обломков астероидов на станции «Коло» диаметром 160 километров, а вращалась эта бандура сразу за поясом Койпера[63]. Маскировалась станция под транснептуновый объект. В земных каталогах она значилась как 1992 QB1. А второй причиной такого названия была аббревиатура КСК – «кусок», но на это название Коннект-Стража обижалась, и поэтому их назвали «обломками» – на жаргоне Дальнего Космоса. И еще может быть потому, что у них постоянно что-то ломалось.

Космические остряки шутили про кривые руки админов с «Коло», про них рассказывали анекдоты на «Шепоте Звезд» – самом знаменитом форуме Звездной Сети. Коннект-Стража занималась связью и безопасностью с экспедициями в Солнечную и из нее, а саму систему их аппаратуры вместе с поясом Койпера – Внешними Кольцами. В последнее время ходили слухи, что всю Коннект-Стражу со станции хотят перевести в область Нины – девятой планеты Солнечной системы. Из-за большого количества ледяных обломков эксплуатация «Коло» стала очень хлопотным и энергетически затратным делом.

– Я вас внимательно слушаю, Сабж.

– Тогда пошлите заказ – принести мне морской салат и пиво.

– Конечно, а разве вы сами не…

– У меня микромодуль работает, официантка не заметит.

– Модуль полной невидимости? Вы из КСК?

– Да, я из Коннект-Стражи – ответил Сабж, разглядывая меню.

– Всегда хотел спросить – кто придумывает такие идиотские пароли?

– Чиновники, – улыбнулся Сабж, закуривая сигарету из пачки, которую он извлек из кармана куртки. Вредные привычки прилипали к инопланетникам быстро. Альг вздохнул и тоже достал пачку. Сабж заметил это:

– Вся косморазведка любит эту марку. Если бы нас снимали в кино – это была бы реклама.

– Ага, еще и мобильники всем раздать одинаковые…

Тем временем официантка со стеклянными глазами принесла новый заказ, расставила все на столике и ушла, не задавая вопросов.

– Вы ее зомбировали? – спросил Сабж, провожая официантку взглядом, полным сожаления.

– Нет, это заклинание Времени, когда мы уйдем – она окажется на момент моего прихода сюда и ничего не будет помнить.

– Об оплате счета – тоже?

– Нет, оплата будет согласно счета. Мы не можем обманывать людей.

Сабж поднял бокал с пивом:

– Выпьем за Техномагию, Альг. За высокие технологии и магическое искусство, которые позволяют нам работать в сложной оперативной обстановке.

Альг чокнулся с Сабжем бокалом коньяка. Он с любопытством наблюдал за этим «Куском». Альгу и раньше приходилось встречаться с представителями КСК, но встречи эти были в основном при перелетах и общались они эпизодически, по закрытой связи. Но Сабж был явно не рядовым представителем Стражи, он принадлежал к «Золотой Середине», следовательно – был равным по Силе и рангу.

– Я послал вам обзор по вашей очередной командировке, – сказал Сабж, расправляясь с салатом из мидий и морских гребешков. – Вы слышали про расу Грызов?

– Это серокрысы, мы с ними когда-то воевали.

– И находимся в состоянии войны сейчас. Грызы захватили Сириус.

– Как это могло произойти? Они же были уничтожены лет триста назад.

– Не все. Удар нанесли неожиданно, наша станция поймала сигнал от Шороха, что его атаковали Грызы на своих черных паукообразных кораблях, «Тезис» садится на Апаошу – после чего все исчезло. А потом мы получили информацию с «Ингвара» – вы видели ее в ролике – гиперштorм, все в хлам, «Ингвар» сейчас

ушел на рембазу – компьютер поражен вирусами, не работают системы наведения оружия. Расчетчик с Сириуса сообщил про захват системы Грызами и тоже отключился.

– А вы намеренно послали Шороха в сектор Ворот?

– Да, патрулирование, после вашего применения Светосилы на «Ржавой плеши» и изучив доклад о синтезе STORRa-13 на Апаоше. Так что – вам и разгребать, Альг всю эту кашу. Иерархия должна получить информацию о том, что творится в этих Чертовых Воротах. Сириус – очень древнее направление нашей работы, связан он с Землей и Солнечной, как центр космических знаний. Сириус влечет нас к тайнам мистерий Начал. Ваши предки основывали этот сектор. Потеря Сириуса означает гибель Земли и других обитаемых миров, отрыв от духовности, экологическую катастрофу планетарного масштаба или – еще какую-нибудь гадость, которую задумали силы Хаоса. Два инопланетника морочат головы местным официанткам, а тем временем там – Сабж показал пальцем наверх – возможно уничтожение целых планет. Времени у нас не остается. Где ваш корабль?

– В горах, на нашей площадке у Аибги.

– На «Зародыше»? И где он вас подберет?

– Он может появиться скрыто в любом месте и быть невидимым для людей.

– Отлично, вот вам официальный допуск на операцию от Иерархии – и Сабж положил на стол флюоресцирующий кристалл для активации особых способностей – микромодуль Внезапности. Он выдавался в редких случаях и открывал новые уровни в применении Техномагии – перемещения в пространстве и времени, а так же мог открывать порталы. – Это защитит вас от разного рода неожиданностей, которые могут возникнуть на месте назначения. Когда-то, более двух тысяч лет назад Апаоша была цветущей планетой. Именно оттуда мы вышли на земное племя догонов, проживающее теперь на плато Бандиагара, в Мали. Сириус – двойная звезда, вокруг нее обращается белый карлик – очень плотный Сириус В.

Магические ритуалы догонов привязаны к 50-летнему периоду обращения Сириуса В вокруг основной звезды. Они узнали об этом от нас, догонов назначили хранителями знаний – они любопытны как дети и не разучились, в отличие от современных людей смотреть на звезды. Многие ритуалы вуду, например – это построение простыми и доступными средствами сложнейших микросхем, которыми являются печати-веве тех или иных Лоа. Наш принцип – фиксировать большие объемы информации простыми и в то же время насыщенными символами.

Так мы записали определенные знания в магических практиках тех или иных народов. Рисунки в пустыне Наска, кольца Стоунхенджа, пирамиды Египта – все это разные этапы работы с Землей, созданные для ее стабилизации в духовном плане.

К сожалению, этого не понимают большинство представителей современного человечества. У них происходит постоянная смена ориентиров, земляне суетны и хаотичны, они очень быстро отвергают старое и усложняют свое существование технологиями, а если посмотреть вокруг – ничего существенно не меняется. Вот мы сейчас сидим здесь, а вокруг то самое будущее, о котором их фантасты раньше писали – много лет тому назад.

И что? Им помогли технологии? Нет, они их разобщили и усложнили взаимоотношения между народами. Потому что технологии без духовного развития – ничего не дают, а только забирают – силы, средства и ресурсы. Земляне не вышли в Дальний Космос. И про три Луны на Земле, которые когда-то существовали вместо одной, пишут только те, которых большинство считает психами. Прошлое жестоко, но его нельзя забывать. Земля деградирует, население стремительно стареет, изменение климата готовит ее к приходу сюда других существ – по их проверенному и старому сценарию.

– И почему бы нам не внедрить массовое изменение сознания? – спросил Альг, доставая новую сигарету из пачки и щелкая лазерной зажигалкой.

– Иерархия против этого, а ведь они знают больше нас. Исполнители видят часть программного кода. Новое и хорошо забытое оружие серых – ложь и обман, мы не можем действовать их методами. Серые даже новую секту основали, которая занимается такой массовой обработкой сознания: искажают настоящие знания в издаваемых книгах. Пишется, что все то, что писалось раньше – не работает и поэтому не нужно напрасно изучать другие источники, а только те, которые дает их Черная Королева и ее Ашрам, который она пытается построить. Фактически же это обычная афера для зарабатывания средств и уничтожения верных нам магов, путем их дискредитации.

– Черная Королева? Они ее еще своей богиней называют. Как же, слышал… Бред сумасшедшего. Массовый исход с планеты «избранных».

– Но этот бред опасен для определенной части землян. Сколько было изобретений серых на этой планете – одна Инквизиция чего стоила, а истребление индейских племен, которых мы так тщательно готовили к их миссии Хранителей Земли…

– Насколько я понимаю – с возвращением под наш контроль

Сириуса произойдут изменения на Земле? Вы же готовили там какой-то проект?

– Да, мы строили там портал, который должен связать Землю с новыми источниками знаний, транслировать подъем духовности на планете. Портал должен был работать через все места Силы на Земле – они бы включились в общий процесс – это и есть своего рода массовое изменения сознания, но не жесткое, как это можно было бы сделать быстро и сразу, облучив землю альфа-волнами с «Коло», а постепенное и гармоничное развитие. Это даст отказ от разрушительного и потребительского отношения со стороны землян к их родной планете.

– И сколько же это займет по времени?

– По нашим расчетам – до 2118 года, по местному летоисчислению. И сейчас, если Сириус останется у грызов, а вместе с ним в их лапах – наш портал, то в 2120 году может случиться уничтожение человечества.

Конечно, при таком развитии событий мы эвакуируем продвинутых пользователей на свои базы, но тогда проиграем очередной этап этого сражения. Малый Сириус – тот который земляне называют Б – это реактор портала, позволяющий столько миллионов лет давать энергию для наших проектов. Апаоша – это центр управления. Когда то мы заморозили проект и долго с ним не работали, теперь же необходимо восстановить контроль над этой частью Космоса. К счастью – портал не завершен, с него демонтирован один важный и основной управляющий элемент. Свиток Телепорта – так называется управляющее звено.

– А где он сейчас находится? В достаточно безопасном месте?

– Да, он на планете Драконов. Передан на хранение этим существам, древних, как сам Космос. Это было достаточно обдуманное и взвешенное решение – Драконы являются хранителями Магии и Древних знаний, а совсем не исчадиями зла, как их представляют себе те же земляне.

– Сабж, я узнаю от вас много необычных вещей. Сначала то, что Грызы не погибли окончательно, теперь вот Драконы. В У.З.Н.А.Л. е у меня живут под наблюдением несколько драконов, точнее два – один это Даккон и второй – местный военком Змейго Рыныч. Даккон – сын дракона и ведьмы, он не совсем дракон, а может лишь иногда в него превращаться. Горыныч – дракон-мутант, попавший под воздействие силового поля реактора, взрыв которого и привел к созданию аномальной зоны и заповедника. Был еще один, Смог, самый древний и настоящий, но его убил Бард, местный рыцарь.

Сабж засмеялся:

– Ваш Бард – просто болтун. Он не убил Смога, а только

ранил его и как хвастливая сорока разболтал это всем… Драконы – очень умные существа, Смог притворился убитым, а потом если вы помните – загадочно исчез.

– Да, многие ходили к пещере и видели там тело Смога, но потом тело исчезло.

– Смог жив и здоров. Он сейчас на Планете Драконов и именно он охраняет Свиток телепорта, как самый мудрый и старый дракон в Галактике.

– И как он там оказался?

– Да просто улетел, когда зажила рана, у них ведь еще регенерация очень быстро происходит – еще в сказках богатыри отрубали головы, а они вырастали вновь. Но это конечно, сказки, у драконов все не так, как у других существ. Но Драконы – из другой сказки. Сейчас главное для нас Апаоша и эти Чертовы Ворота. Драконы не пустят Грызов на свою планету, а это означает, что Телепорт пока не смогут активировать, если только наши Темные братья не придумают какой-нибудь новый ход. Я не зря вспомнил про Черную Королеву, Альг. По нашей информации она сейчас создает что-то вроде монашеского ордена, в цели и задачи которого входит, во что бы то ни стало добыть свиток и передать его ригелианам.

– И каким же образом она планирует это сделать? У нее есть корабль, который сможет доставить свиток с Планеты Драконов?

– Такая возможность может появиться. Благодаря бурной коммерческой деятельности вашей Синей Ведьмы и ее базам на Луне, где эти корабли выращиваются.

– Но ведь базы закрыты силовым полем, их в никакой земной телескоп не увидеть и луноходом с мигалками не найти!

– У нас есть кто-то, кто сливает информацию Черной Королеве. Ей известно о базах на Луне. А с развитием космического туризма не составит труда добраться и до Луны. Если предположить, что предатель работает в высшем составе КСК или … – Сабж многозначительно посмотрел на Альга – или в Косморазведке, то он вполне сможет дать Королеве исчерпывающую информацию о том, как проникнуть на базы, чтобы похитить один из Кораблей для прыжка в гипер, а там… Кто знает – что будет там? Перехватим, если появятся в наших секторах. Но пока Главный Расчетчик дал именно такой прогноз развития событий.

– Вы кого-нибудь подозреваете из моего окружения или возможно – меня самого?

– Нет, ни в коем случае, но это определенно кто-то из вашего заповедника, который мы много раз рекомендовали закрыть.

– Сабж, вы же знаете, что это невозможно. В У.З.Н.А.Л. е

собраны последние уникальные формы жизни на этой планете. Наши научные исследования…

– Альг, я военный, а не психоаналитик. У меня проблема во вверенном мне секторе. Проблема запутанная и сложная, она угрожает безопасности миллиардам живых существ, с которыми мы работаем не одну тысячу лет. Я отвечаю за вашу безопасность. И понимаю, что наука – вещь нужная, но наша работа заключается в ином. Была б моя воля – переместил бы этот заповедник на Марс. Или куда подальше. Ладно, не будем выяснять дальше – кто из нас прав. Скажите лучше – как давно вы видели эту вашу кукушку?

– После приключений в трех соснах кукушка стала неадекватно себя вести и ее отправили для промывки мозгов на Айнгард, а потом оставили там. А что такое?

– Ничего. Забавная была птичка. Вам не скучно без нее?

– Она меня утомляла временами. Без нее спокойнее.

– Я был недавно дома, кукушка работает там секретарем у директора местного зоопарка. Передает вам привет и говорит, что скучает по путешествиям в Космосе.

– Нет уж, больше такого не повторится. Мне Корабля хватает для веселья – иногда он номера отчебучивает – похлеще кукушки.

– Ну что же, пора покинуть это гостеприимное заведение, – сказал Сабж и оглянулся в сторону стойки бара. В этот момент подошел какой-то пьяный посетитель и попытался выдернуть на себя стул из-под Сабжа, чтобы сесть. Альг щелкнул пальцами и отогнал его, как назойливую муху.

– Он нас не видит – сказал Сабж – и, не смотря на то, что сильно пьян – наверное, очень удивлен. Мы вечны и в своей бесконечности пытаемся продлевать удовольствия, а если нам мешают в этом процессе – мы удивляемся. Таковы люди, таковы и мы. Нельзя бесконечно долго, например, пить коньяк или курить сигареты. Это вредно. Но, тем не менее – мы делаем это, даже если это приносит нам дискомфорт, а людям болезни. И мы, и они тратим энергию на мелочи, упуская главное. Вероятно, это движет нашим стремлением помочь Земле?

– Сколько тысяч лет мы пытаемся изменить землян. И пока – особого эффекта нет, – сказал Альг, наблюдая за пьяным, который нашел себе другой свободный столик и теперь безуспешно пытался найти зажигалку и прикурить. Он хлопал себя по карманам, но огня не было. – Ригелиане их успешно изменяют под себя и в целом довольно удачно. Вместе с людьми изменяется и планета. Знаете, Сабж, мне это напоминает форум «Шепот Звезд». Такая красивая тетрадь, в которой кто-то завел тему, скажем «Народы Земли и Магия». Пытается найти

единомышленников, общаться с ними, а тут появляется некто другой и говорит: «Ребята, полная ерунда всё то, чем вы тут занимаетесь. Вы же ничего в этом не смыслите, надо делать так и вот так, тогда будет вот этак». При этом пишет с ошибками. Народ уходит от обсуждения главной темы и начинает с ним общаться, что-то объяснять и доказывать. В результате энергия уходит не на то, что задумывалось изначально и тема глохнет, как росток полезного растения среди сорняков. И все повторяется сначала. Потом появляется правильный ортодокс и доказывает свою точку зрения…

– Или убежденный приверженец Тьмы. Борьба с трикстерами – вот основная задача нашей расы. Но, конечно же – это не главная задача. Именно вот такое общение – казалось бы, ни о чем и обо всем сразу – это тот процесс, которого так не хватает землянам за их скоростным ритмом жизни. Конечно же – не все живут так. Но дефицит общения уводит их от реальной и красивой жизни. И еще, есть такая особенность у землян, они все больше лукавят и лицемерят. Это игра, это детство… вполне возможно, что такие черты их характера говорят об их незрелости и несовершенстве. Некоторые заигрываются все больше и больше, этим пользуются те самые трикстеры из разных миров. Они испытывают землян на прочность. Эксплуатируют они и древний парохиальный альтруизм[64]. А наша работа – полоть сорняки, – улыбнулся Сабж. – Если вам будет нужна моя помощь или помощь «Золотой середины» – вам поможет ваш треугольник, который вы носите как талисман.

– У вас такой же?

– Да, я окончил обучение в Ордене раньше и знак у меня такой же, как и у всех его выпускников. Сейчас я тихо вас покину – за нами могут наблюдать серые и через пять минут – вызывайте свой Корабль. Возьмите мою зажигалку, Альг. Это еще одна штучка, которая поможет вам в трудную минуту.

– С секретом?

– Да, это генератор «Полюс», магия – «Ледяная молния», еще есть десяток зарядов.

Через мгновение Сабж исчез в пространстве, когда направлялся к выходу. Он исчез, как Чеширский кот – растаял прямо на ходу, медленно, по частям – ушел в другое измерение, сменив частотный диапазон тела. Альг поднялся и прошел сквозь прокуренный туман. Посетители расслабленно потягивали напитки, ели и смотрели по большому телевизору олимпиаду в Милане. Выйдя из кафе, которое располагалось на причале – второй этаж длинного здания, с административными постройками, портнадзором, магазинчиками сувениров для

туристов. Спокойное море и яркое солнце, глоток свежего воздуха.

Альг спустился по широким ступеням, напоминавшим трап. Он вышел на пирс. Одинокие рыбаки ловили рыбу. Из рубки прогулочного катера, стоявшего тут же, играла музыка… Через пять минут, когда Альг дошел до массивных металлических ворот (входа на набережную) Альг усилием воли представил свой Корабль, приказав ему незаметно появится на площади перед морским портом, где в этот момент было пустынно – лишь одинокие представители закона прогуливались возле дежурной части, да одинокий таможенник в форме с папкой спешил по таможенным делам. На скамеечке перед морвокзалом сидели люди. И несколько лотков с продавцами сладостей и напитков. Площадь – хорошее место для незаметной посадки в центре города. Никто ничего не увидит. Если только среди них нет серых со специальной аппаратурой.

Но мало ли что может делать представитель Косморазведки в сезон отпусков. Космошаманы не ездят на машинах, а Корабли им тоже надо где-то парковать. К тому же – Альг находился в законном отпуске и хотя он знал, что его наверняка «пасут» – айнгардская магия надежно защищала от любопытных сканеров серых. К тому же личную магию Альга еще прикрывала пелена невидимости, которую Сабж предусмотрительно оставил – для усиления.

Корабль появился через мгновение после отправки запроса. Окрестности горы Аибги, в районе Красной Поляны, где обычно тусовался Корабль Альг находились по земным меркам на значительном расстоянии от морпорта, но это не имело значения – по космическим меркам этим расстоянием можно было пренебречь.

– Приветствую тебя, друг мой! Стой и послушай меня! – Корабль находился в своем репертуаре и хорошем расположении духа.

– Я послушаю тебя позже, а сейчас просканируй тех людей возле УАЗика и дежурной части.

– А сам то что?

– Не хочу, у тебя сканеры точнее настроены, и энергии больше.

– Как скажешь, гражданин начальник! Сейчас… – Корабль включил биосенсоры. Они родные, серые, патруль ригелиан, оборотни в погонах…

– Сваливаем отсюда и как можно быстрее, открой люк, – сказал Альг, увидев как обеспокоенные серые направляются в их

сторону. – Уйди с канала, они просекли…

– Выполняю.

Но быстро уйти не удалось ригелиане-полицейские используя магию ускорения, оказались возле Альга за мгновение ока. Он снял невидимость и решил пообщаться с ними – иначе бы сели на хвост и проследили бы координаты входа в гипер. А так – он на отдыхе. Альг отвернулся к Кораблю, но умный аппарат не нуждался в дополнительном пинке – он сменил оболочку и превратился в шикарную тачку – красный «Ягуар» с открытым салоном.

– Капитан полиции Глинский! – представился старший патруля. – Предъявите, пожалуйста, ваши документы и документы на машину.

– В чем дело, офицер?

– Ни в чем, плановая проверка.

– Плановая? – улыбнулся Альг и достал серебристый цилиндрик. Капитан потянулся к кобуре, но не успел. Второй опер тоже не успел – у него был АКС74У, который он попытался, было навести на Альга. Все трое покрылись инеем – ригелиан накрыла Ледяная Молния – заморозка, они ничего не помнили бы потом, после оттаивания и только специальные приборы на их базе покажут применение Техномагии. Но это будет позже, а сейчас…

– А сейчас сматываемся, – резко сказал Альг Кораблю и прыгнул за руль машины. «Ягуар» взмыл в небо, и только сделав круг над акваторией, над кораблями и мелкими яхтами изменил форму, принял свой обычный облик цветка орхидеи и через несколько минут они уже были в космосе, едва увернувшись от земного спутника. Спутник сбоил, и земля потеряла с ним связь на время. Сглючило интернет и сотовую связь. Это было единственным последствием поспешного ухода с планеты.

– Они заявят протест, если определят применение силы, – сказал Корабль, когда Земля осталась позади и он, достаточно разогнал двигатели, чтобы включить гипер-режим.

– Если вспомнят. Ты включил невидимость, когда взлетал?

– На десятой секунде, командир. Прости, мне твоя магия тоже по шарам дала. Где ты взял эту штуку?

– Подарок… И как оно на тебя подействовало?

– На нашу расу эта штука иначе действует. Излучение генератора блокирует нейросистему, совсем чуток, но память отшибает. Наверное – поэтому меня занесло и на земле в некоторых местах парализована работа в сотовой сети, а так же нету интернету.

– Откуда такая информация?

– Слушаю переговоры. Я спутник силовым полем накрыл, его с орбиты повело немного, связь прервалась.

– Ладно. Лишь бы не упал. Это не самая большая проблема, посидят без связи. Не везде же?

– Нет, местами. Когда нет развлечений – земляне хорошо размножаются. Куда летим на этот раз?

– Апаоша…

– Ёрш твою медь! Опять это нехорошее место! Выполняю.

Корабль открыл гипер-переход, попутно рассказывая Альгу – как он весело проводил время на Зародыше, плоской площадке в горах, которая с высоты действительно напоминала человеческий зародыш, оттуда Корабль давал сигналы, спасателям МЧС, дрессируя их ложными тревогами. Корабль сообщал о застрявших парапланеристах, о туристической группе, которая, якобы потерялась в горах. Спасатели мчались по вызову и естественно ничего не находили. Конечно, за такое радиохулиганство надо было наказать Корабль, но это он сделает позже. После возвращения. Корабль вошел в гипер. Привычная серая мгла и вспышки…

– Приехали! – сказал Корабль – Вот она, Апаоша. Справка Расчетчика. Состав атмосферы: углекислый газ – 90 %, аммиак – 4 %, кислород – 5 %, вода – 1 %, Температура на поверхности: около +600 градусов по Цельсию на дневной стороне и -180 градусов – на ночной, Остаточная вулканическая деятельность. Высокая облачность и сильная насыщенность электрическими разрядами. Отмечено наличие радиационных поясов, различных минералов стронция: беловита, кеммлицита, харадаита, ферморита, а так же урана. Высокое содержание цезия-137, воевали тут аборигены. Название планете дала Служба Изысканий в честь Апаоши: в персидской мифологии это демон засухи. На планете имеется лабиринт в горном массиве Тиштар и многочисленные лавовые и асфальтовые озера.

– Служба Изысканий не сообщила – чем они мотивировали именно такое название планеты и обращение к персидской мифологии?

– Одна из самых красочных легенд повествует о битве Тиштрии, олицетворяющего Сириус, и демона засухи Апаоши. Каждый год они вступают в единоборство на берегу моря. Тиштрия спускается с неба в виде белого златоухого коня. Там его встречает Апаоша – конь черный, облезлый, безобразный. От исхода их битвы зависело многое – дожди, плодородие, жизнь. Это земной, общеиндоевропейский мифологический сюжет об освобождении мировых вод в результате поединка бога-громовержца с демоническим противником. Предположительно,

массив Тиштар – это остатки древнего города. Апаоша была обитаемой планетой с почти земной атмосферой, обладала морями, флорой и фауной. Атмосферу намеренно изменили. Несколько сотен лет назад это сделали ригелиане, внедрив чужой генетический материал – вирус, который вызвал психические изменения у местного населения.

– И население начало ковырять недра…

– Да, они извлекали уран, занимались ядерным синтезом. Потом здесь состоялся междусобойчик, но конфликт не успел уничтожить Апаошу полностью. Население погибло раньше. Однако – это не все. Часть из них мутировали и разбежались по пещерам. Но вирус, который им подсунули – это что-то вроде механизма токсоплазмоза, которым кошки заражают людей на земле. Паразит начинает управлять человеком и вызывает обожание носителя. Вирус вызвал у аборигенов рабское обожание ригелиан. Фактически – это были зомби, универсальная рабочая сила. Серые полностью подчинили себе планету и устроили в Тиштаре лаборатории по синтезу различных препаратов и психоделиков.

– Так выходит ригелиане являются носителями инфекции? Запроси подробности у биоцентра.

– Уже запросил. Ригелиане – раса существ, которые много миллионов лет тому назад взяли на вооружение нейровирус, найденный ими на одной из планет. Биоцентр назвал его «вирус счастья». Он может избирательно влиять на генетический материал разных планет, полностью перепрограммируя его согласно схеме, о которой я говорил. В начале – ригелиане не приняли вирус и стали очищать от него планету, на которую они высадились после Великой Битвы с Айнгардом. Напомню, что тогда они еще не назывались ригелианами. Их выкинули из созвездия Дракона. Часть пришла на Землю, часть зацепилась на Орионе – это и есть ригелиане, а основная масса обосновалась в Антимире.

В какой-то момент «вирус счастья» «договорился» с геномом ригелиан и возник этот устойчивый и странный симбиоз. Вирус меняет сознание. Он полностью подавляет все болезни и инфекции, тело перестает стареть, жизнь длится гораздо дольше, чем это возможно, разум практически полностью вычищается от эмоций – им не нужны любовь, сострадание и все остальное, что они считают ненужным хламом, руководит только расчет и дальнейшее расселение вируса по Космосу.

– Для каких рас это опасно?

– Практически для всех, кроме айнгардиан.

– Но ведь ригелиане – тоже часть нашей расы?

– Они изменили состав крови, у айнгардиан в крови железо, как и у людей, у ригелиан его заменила медь. У них кровь синяя, а у вас, айнгардиан – она желтого цвета. И еще у вас, айнгардиан есть металлопротеины с ионами золота, а у ригелиан их нет.

– Зачем ригелиане заменили железо на медь?

– Ваша телесная оболочка умеет менять форму, телепортироваться, передвигать предметы, читать мысли. Ригелиане невольно частично утратили эти свойства и развили технологии, чтобы заменить всё перечисленное. Отлученные от Техномагии, они культивировали магию, пародируя себя в роли богов у аборигенов. Но главное – это не тело. Тело может быть сделано из чего угодно. Главное то, что управляет этим телом. Насколько эта субстанция организована.

Их еще называют «кианетиками» от латинского слова cyanea – «голубой». Кианетики не страдают обычными заболеваниями крови – микробы просто не могут атаковать «медные клетки». Кроме того, «голубая» кровь лучше и быстрее свертывается, и даже серьезные травмы не вызывают большого кровотечения. Но с медью в крови возникают определенные проблемы. Для нормальной работы этой крови необходим достаточно высокий уровень спирта в организме. Все это потому, что для такой крови характерен избыток углекислого газа. Он не был постоянным и привычным для ваших айнгардианских организмов. Кроме того – такая кровь начинает нормально работать при давлениях ниже тех, что на примерно километре над уровнем моря. Получается прямо-таки греческий пантеон – кровь голубая, живут в горах и постоянно пьянствуют, – Корабль засмеялся от своей шутки. – Все дело в том, что золото не может рождаться в недрах звезд. Но оно может образоваться в результате грандиозных космических катастроф, которые называют гамма-всплесками. Гамма-всплеск – это вспышка гамма-излучения от чрезвычайно энергичного взрыва. Слияния нейтронных звезд, например. В тех местах, которые населяют ригелиане, почти всегда были проблемы с золотом – в результате войны с Айнгардом и разделения Ордена на две ветви, ригелиане были изгнаны в такие области Вселенной, в которых был дефицит золота. Поэтому металлопротеины с золотом перестали работать, их тела начали мутировать, изменяться. Вот тогда металл в крови и заменили.

Первым делом, обосновавшихсь на Земле, ригелиане взяли под свой контроль золото и провели пищевую революцию. Что такая пищевая революция была проведена именно появившимися на Земле новыми богами, свидетельствует специфика жертвоприношений им. Это отражено в земных мифах. Провели генетический эксперимент с едой, что привело к изменению

изменению пищевого поведения человечества.

В течение 8 тысяч лет одной из основных зерновых культур Южной Америки и Мексики был амарант или «пшеница ацтеков», «хлеб инков», наряду с бобами и кукурузой. Кстати, в кукурузе содержится золото. Пшеница содержит медь и влияет на организм в целом. В кровь людей попадает медь, организм пытается избавиться от нее затрачивая жизненные силы. Амарант содержит железо. После испанского завоевания Америки эта культура была забыта. В Азии амарант популярен среди горных племён Индии, Пакистана, Непала и Китая как зерновая и овощная культура. Кстати, масло амаранта хорошо чистит печень от токсинов…

– Продолжай, мне интересно. Никогда не задумывался над такими вещами. Хотя и не вполне уверен, что это так и есть.

– То есть – в Ордене вас этому не учили?

– Почему же, кое-чему учили. Но видимо в тот период – я прогуливал лекции…

– Для того чтобы выжить, пришельцам нужно было непрерывно пополнять собственный организм медью, необходимой для кроветворения. Железо в организме химически более активно, чем медь и попадая в кровь ригелиан, оно будет вытеснять медь из ее соединений в крови. Чтобы сохранить свойства голубой крови, надо потреблять продукты с высоким содержанием меди и низким содержанием железа. Железа содержится много в бобовых, овощах, ягодах и мясных продуктах, а меди – в злаках, крупах, хлебных изделиях. Стремление забросить привычные охоту и собирательство не было для древних людей насущной необходимостью. Людей в то время было мало, а лесов и дичи в них – много. Ягоды и съедобные плоды лежали под ногами. Но человек под воздействием «богов» неожиданно начинает выращивать злаковые растения, бедные железом, зато богатые медью. Регилиане переиграли по своему. Смена пищевого поведения и направленные мутации, эксперименты с геномом. Ведь как было раньше? Сому-хаому, хмельные меды, квас, пиво, девять сортов спиртных напитков, сделанных из маиса, боги дали людям и внесли их в список жертвоприношений. Пришельцы даже не пренебрегали виноградным вином, в котором много железа. Трудно быть непьющим богом.

Некоторое время Альг молчал, что-то обдумывая.

– А для твоей расы вирус опасен?

– Не очень. У нас другой метаболизм – кровь на основе фторуглерода, кроме того – быстро приспосабливаемся, очень мощная иммунная система. Вирус может вызвать только

кратковременное расстройство психики…

– Стоп! А ну-ка быстренько запусти Призрака… Когда обновлял ему базу?

– Перед вылетом.

– И он был включен, когда к нам подошли менты?

– Нет, он мне проигрыватель подвешивал я его… того… Уж не хочешь ли ты сказать… Ах, я чайник с вайфаем! Ох, прости меня, Командир!

– Спроси у Призрака. Он тебе скажет!

Призрак – это универсальная антивирусная иммунная программа, искусственный интеллектуальный антивирус. Он знал о существовании всех возможных вредоносных существ в галактике, которые применяют старый способ размножения – копирования себя путем заражения клетки. Призрак регулярно обновлялся по «Звездной сети», скачивая свежие базы с АЛа – Антивирусной Лаборатории на Айнгарде.

– Обнаружена инфекция. Штамм вируса «Черная королева», известный как «вирус серого счастья», маркировка по реестру АЛа – ЧК1917, степень опасности – высокая. Поражение иммунной системы корабля – 59 % – доложил Призрак. – Место заражения – планета Земля, форма заражения – инъекция плазмогенератора.

– Анализируй! – приказал Альг и положил перед Призраком зажигалку. Тот на мгновение накрыл ее голубым облачком разряда менталосканера.

– Нет. Предмет чистый.

– Кораблик, ты еще способен соображать? Покажи запись, там на земле. Перед нашим вылетом.

Через несколько секунд Альгу все стало ясно. Автомат, который пытались навести на них на земле, успел сработать. Он был снабжен автоматическим устройством для инъекций вирусов и за мгновение до того, как был заморожен зажигалкой, подарком Сабжа, устройство успело инфицировать Корабль. Заряд прошел незамеченным для глаз, но отчетливо был виден на термосканере. Светящаяся игла вонзилась в колесо машины, которой на тот момент являлся Корабль. Именно это и послужило сбоем в генераторе невидимости и вызвало краткое помешательство в нейросистеме Корабля, когда он чуть не врезался в земной спутник.

– Призрак, ты можешь помочь Кораблю? Пока он не превратился в болвана?

– Это займет некоторое время. Подключаюсь к нейросистеме.

– Мутариане – древняя раса, которая… живет на планете Мутар, сектор Надир… созвездие… забыл созвездие! Бабушку его за ногу! А… созвездие Персей! Высокие, волосы темные… ой, как

меня накрыло! Это хуже чем гексарианская шмаль! Помогите, меня уносит! – Корабль нес бред и мелко вибрировал корпусом.

– Призрак, ты скоро? Его плющит, он же сейчас разваливаться начнет…

– Пентафон Альг, вирус активно захватывает нейросистему Корабля, я чищу, но не так быстро, как бы мне этого хотелось. Сейчас, еще немного…

– Похищены видеокамера, часы «Роллекс» и изнасилован начальник полиции Лондона… Ущерб, нанесенный злоумышленниками, составил… Альг, я не знаю – в какой валюте мне считать! – завопил Корабль и расплакался детским голосом укакавшегося младенца.

– Есть фиксация вредоносного кода, сейчас он уснет…

– Надолго?

– Нет, на девять секунд. Произойдет перезагрузка всех контуров нейросистемы. Корабль сохранит память, но только до взлета с планеты Земля – нейроамнезия.

– Валяй, перезагружай, Призрак. Только осторожно.

– Великий Космос! Они нажали кнопку Ресет… Святой Билл, помоги мне, Святой Линукс Торвальдс! – закричал Корабль и затих. На несколько мгновений погас свет. Потом загудело, зажужжало, заурчало в космических кишках, Корабль проснулся:

– Приветствую тебя, друг мой! Стой и послушай меня!

– Уже слушал.

– Какие будут указания, начальник?

– Приземляйся на планету.

– На… куда? Мать моя – тычинка! Отец мой – пестик! Это же Апаоша, как мы сюда попали?!

– Не важно. Тебе стошнило на Земле и перебросило сюда. Выполняем задание Иерархии, садись, давай…

– Я не могу…

– То есть, как это – «не могу»? Выполнять! Это приказ!

– Я… ладно, но я ни за что не отвечаю, – и Корабль с воем врубил движок, под звуки «Реквиема» Моцарта он начал снижение на Апаошу.

– Призрак, он в порядке?

– В полном. Особенности психотипа сказываются. Я могу отключиться?

– Да, ты пока свободен, благодарю за службу.

Планета встретила жаром, Корабль включил защиту и систему охлаждения, постоянно проигрывая композиции Китаро, Вангелиса и тибетские мантры. Альг вышел наружу, его вел ментальный коммуникатор и указывал он на Тиштар – лабиринт в горном массиве планеты. Там находился телепорт и главная

опасность для этого сектора Галактики – лаборатория ригелиан.

Тиштар представлял собой обширную горную систему в несколько тысяч километров. Образовался он много миллионов лет назад. По сведениям Службы Изысканий, которым удалось собрать здесь данные ценой жизни нескольких экспедиций, в Тиштаре существовал обширный лабиринт – система искусственно изготовленных пещер. Лабиринт это создали в свое время Арги – одна из самых древних рас во Вселенной. Зачем лабиринт Тиштар создавался, и каким он служил целям изначально – Иерархия не знала, Арги очень неохотно делились своими достижениями в области освоения космоса и Техномагии. Причины были вполне понятны лидерам Иерархии. Магия Аргов по времени самая древняя в Космосе и ведет она к его основанию. Первопричина, знания этой магии могли легко разрушить равновесие между Светом и Тьмой. Арги шли своими путем. Когда они отклонялись от него – вмешивалась Светосила. Для Иерархии существовал свой, особый путь. Для Аргов путь был иным. Только Светосила могла корректировать эти пути – по одной ей известной и ведомой сути.

Альг быстро и легко – как острый нож проникает в мягкое масло – просочился сквозь гору к одной из главных магистралей лабиринта. Он располагался в форме спирали, которую пронизывали прямые магистрали к центру… Все это напоминало паутину, вырезанную чьей-то волей и энергией в теле планеты Апаоша.

– Фейя! Сата Саноа рллиу Коло … – из темноты раздался низкий голос, напоминающий плеск волны. Это было приветствие Ордена «Золотой Середины» и звучало оно так: «Во имя Вечного Круга Жизни».

– Фейя! Сирлей ата Тагирлеу Тара… – ответил удивленный Альг по-древеайнгардски, что в свою очередь означало: «Пусть длится он бесконечно долго». – Кто ты и что делаешь в этом мрачном месте?

– Мрачность места определяется отсутствием света? Только зачем Темному Свет?

– Ты – Темный? Из тех, кто откололся от Ордена?

– Я Серый Король, Гзалф Гтагн с Ригеля, – от стены отделилась серая, почти бесплотная тень. Она клубилась, напоминая собой пыльный смерч из песка и пепла.

– Ты возглавил восстание на Кор Кароли? Тебя ищет Иерархия по всем мирам и галактикам. Уже много времени ищет, Древний.

– Да, я Древний. Этим титулом называли тех, кто стоял у

истоков Ордена Середины.

Альг собрался в тело землянина, достал из скафандра сигареты и ту самую зажигалку. Закурил и глубоко затянулся.

– Напрасная уловка, пентафон. Я знаю, это «Полюс». Ледяная молния тут не подействует. Не пытайся применять магию, я намного сильнее тебя.

Альг спрятал зажигалку в карман.

– Садитесь, если хотите! – появилось корабельное кресло.

Альг покосился на кресло и покачал головой. Он сказал:

– Мне известно «Прокрустово ложе», оно парализует волю. Поэтому – постоим на своем месте. Заявляю протест – ваши люди пытались заразить мой Корабль на планете Земля «Черной королевой». Находился в отпуске, не при исполнении. В чем дело, Древний? Я не нарушал равновесия.

– Земля? Система Солнечная? Рукав Ориона? По нашей классификации эта планета зовется Вайя.

– Не валяйте дурака!

– Да будет вам! Протест отклонен. Вы встречались в кафе «Медуза» с представителем КСК, он передал вам указания совершить перелет сюда и дал несанкционированный допуск на секретную операцию. Поэтому равновесие нарушили Иерархи. Мы попытались задержать вас, но ваш Корабль и вы оказали сопротивление – это вынудило наших людей применить плазмогенератор с вирусом. – Гзалф принял облик обычного существа. Он был одет в красный скафандр с серыми вставками и серебристыми застежками. Пепельно-серые волосы и серые глаза. Резкие черты лица, узкий почти безгубый рот как у рыбы хищно улыбался, обнажая острые кончики зубов. Глаза смотрели недобро, сверлили Альга двумя сверлышками.

– Где «Тезис»?

– Какой «Тезис»? А, ваше десантное корыто? Они попали в гиперштorм, как и «Ингвар». Но «Ингвару» удалось уйти, а «Тезис» упал на Апаошу. Экипаж жив и находится в нашем госпитале. Мы не звери, пентафон, у нас один корень. Мы ведь тоже Начала, хоть и темные, – и Гзалф Фтагн скривился в улыбке, напоминающей гримасу. – Кстати, назовите имя, а то это невежливо…

– Альг.

– Просто Альг? А из какого вы рода, пентафон? Ведь на такие должности не берут, кого попало.

– Альг Дей.

– Ка… хрлиу г-тан! Ваш предок – Чара Дей?! Роскошно! Древний род, хранители Речи и Артефактов. Я знал Чару, пересекались до того, как он ушел в один из параллельных миров

и пропал там. Так вы равный, Альг Дей. Чара был Началом королевского рода…

– Я не верю в эти басни, Древний. Темные любят легенды и предания, вы стараетесь быть более значимыми в лице других.

– Следовательно, вы плохо учили историю в Академии. Чара был предназначен еще тогда, когда не было Ордена, Агры еще не были Аграми, далеко до падения Начал. Были только Древние. Земля еще не родилась, когда уже были мы и жили одной большой семьей. Нас звали Древними от Мирового Древа, Оси Миров, вокруг которой и образовалось Великое Колесо Жизни…

– При всем моем уважении к истории моего народа – я прилетел сюда узнать совсем иное.

– Да, вы прилетели узнать – почему вы попали в Орден, на кой демон сдался вам этот дурацкий заповедник и вообще – почему вы работаете с Землей, а не ловите рыбу на курортах Магара. Ведь вы любите Магар, там роскошная рыбалка и чудесная природа… Только Магар теперь наш. И Мутар тоже. Экспансия, Альг Дей…

– Черная экспансия!

– Нет, серая… Грызы сейчас громят ваш флот под Ферилом, в секторе Ферилт. А там и до Айнгарда недалеко…

– Вам не взять Айнгард!

– Да, но мы устроим другой фокус. Я добуду Свиток Телепорта, активирую его и начну качать STORR-13 во все обитаемые миры. И Айнгард примет мои условия.

– И свиток вам не добыть.

– Альг, я знаю, что свиток сторожит Смог на планете Драконов. Мы записали ваш разговор с Сабжем в «Медузе» и мы тоже владеем техномагией, и разведка у нас есть и много чего еще… не трепыхайтесь. Лучше переходите в Серую Лигу, у нее больше шансов, чем вы думаете в отставшей от реалий и отжившей Иерархии. Черная Королева добудет свиток. Она уже на пути к планете Смога. А если вдруг произойдет чудо и явится Светосила, то, уничтожив Телепорт, будет уничтожена и Апаоша, а вместе с ней и этот сектор Чертовых Куличек. Вы знаете, что такое гиперионный коллапс?[65]

– Да, знаю…

– Сомнется кусок вселенной и звезды померкнут в зените, миры поменяют полярность – одни появятся здесь, другие уйдут за предел, изменится звездная карта и больно станет небесам… Вы же не любите, когда кому-то больно? Да! Сдайте допуск на проведение операции – микромодуль Внезапности. Вы есть арестованный и без фокусов, пожалуйста. А то придется вас, потомка древнего и славного рода Деев распылить на атомы. –

И Гзалф протянул руку. – Давай те сюда, живо!

Альг достал модуль и положил его в руку ригелианина со словами:

– Да пребудет с вами Коннект-Стража с киберловушками…

Хлопнуло и осветило слабым свечением. Открылся портал с «Коло» и мгновенно Гзалф Фтагн был накрыт киберсетью. Коннект – стражники усилили поле и навели на него плазмогенераторы и распылители.

– Именем Светосилы и Иерархии, Именем Федерации Свободных Миров Великого Кольца – сдавайся! – это был Сабж, он командовал группой захвата…

Гзалф превратился в огромного волосатого паука, потом осьминога, гигантскую стрекозу с крыльями. Разорвать поле не удавалось. Гзалф затих. Потом он слабо сказал:

– Последняя речь!

– Разрешаю! – Сабж махнул ему рукой. – Говори, Древний! После этого ты будешь доставлен для суда на Айнгард.

И Гзалф начал говорить:

– Вы послали сюда Альга Дея с микромодулем, чтобы он открыл портал и впустил вас в Тиштар. Иначе бы меня достать невозможно бы было. Альг Дей – мой архиплемянник, мы с Чаром Деем были двоюродными братьями. Да, мы родственники, Альг. Общность генетического кода давала мне возможность проникать в ваше сознание незаметно. Так я узнал про разговор в «Медузе», а еще раньше – читал ваши мысли сквозь Космос. Предатель – это вы, Альг, но поневоле. Я расскажу коротко историю вашей завязки на секторе Солнечной. 500 лет назад вы пришли на Землю, это была духовная миссия, но из-за ошибки погибло много людей. Ваша работа в У. З. Н.А.Л. е со всякой нечистью – это отработка и отголосок того события. Именно тогда Чара Дей, который летел под вашей, Альг, навигацией исчез в одном из параллельных миров – взрыв корабля пробил переход туда. Мы – происходим от одного Истока – Свет и Тьма. Прежде чем убьете Древнего, знайте, что изначальная Серая Мгла, откуда вышли мы все накроет миры и сравняет их. Не будет вражды, рас и народов – счастье для всех, а не только для отдельной части правителей Космоса. Телепорт в сердце Тиштара, вы не возьмете его – он слушает только меня, при прикосновении посторонних – самоуничтожится. Серая Мгла победит, народы разных планет восстанут против Иерархии и выпустят Древних из Океана Внешней Тьмы. Я все сказал и умолкаю.

– Где экипаж «Тезиса»? Как проникнуть в Телепорт?

Древний молчал. Сабж махнул стволом плазмогенератора на портал:

– Сами найдем. Уведите!

Гзалф исчез в синем сиянии портала вместе с частью конвоя.

– Он сказал мне, что Черная Королева на пути к свитку Телепорта, – сказал Альг Сабжу. Тем временем стражники все прибывали и рассредоточивались по коридорам, тщательно их обыскивая при помощи мощных менталосканеров. Они искали захваченных космодесантников с «Тезиса».

– Получается, врал, что Телепорт слушается только его. Но как портал мог попасть сюда, если он был на Сириусе?

– Не знаю. Может это не основной, а управляющее звено?

– Возможно, что и так. Думаю – он предусмотрел активацию Телепорта самой Черной Королевой.

– Не факт. Пугал гиперионным коллапсом.

– Ничего, нейтрализуем. Так вы родственник Чары Дея?

– Выходит так. И Гзалф читал меня, как отрытую книгу. Обидно…

Они двинулись в глубину лабиринта. Сабж сказал:

– Понимаю ваше состояние, но вы не предатель, Альг. Есть сообщение от Чары для вас. Я нашел его в Архиве КСК. Там всего несколько слов: «Спроси у Смога, найди в пространстве, храни у дома» Возможно – это разгадка исчезновения Чары, Хранители Речи и Артефактов живут по своеобразному Кодексу. Я учился у Чары, и знал, что он – Древний и был одним из основателей нашего Ордена.

– Что будет с Гзалфом?

– Его будут судить и скорее всего его ждет длительное лечение – очистка крови и ауры от «Черной Королевы», реморализация… Но мы не уничтожим его – ваш архидядюшка знает очень много и помнит начало мира.

– Нашли!!!! – закричал по связному браслету один из стражников. – Десантуру нашли, все живы, парализованы чертовыми креслами!

– Говорит Тин Шорох! – прогудел знакомый Альгу голос – меня уже отвязали от этой херновины. И я знаю, где лаборатория со STORR-13…

– Тин живой! – улыбнулся Сабж. И добавил в браслет: «Не херновины, а хреновины, Тин!»

– Не важно, давайте все сюда! Сейчас будем лабораторию вскрывать.

Десантники и Коннект-Стража уже разнесли хитроумные двери и ловушки в прах. Когда Альг и Сабж появились в нужном месте – их взгляду предстали бесконечные ряды труб, ядовитые грибы на специальном субстрате и синтезаторы психоделика. Управляли производством роботы. Десантники Тина

нейтрализовали источник энергии – термоядерный реактор – и производство остановилось.

– Надо уходить отсюда, – сказал Тин – я взорву реактор и вместе с ним лабиринт. Иначе нам эти грибы не ликвидировать.

– Вначале нужно найти Телепорт.

– А чего его искать? Нам тут уже все показали, пока пытались мозги промыть на предмет сотрудничества. Телепорт хранится вон за той дверью и это обычный пульт с дыркой для Свитка. Разрешите, Сабж?

– Действуйте!

Альг стоял у своего Корабля и смотрел в сторону горного массива Тиштар. Он вновь был в ином частотном диапазоне и агрессивная среда планеты не могла ему повредить… Альг видел, как взлетел «Тезис» – его отремонтировали спецы из Коннект-Стражи – и начал набирать высоту, дальше сквозь марево багровых облаков. Озера из расплавленной лавы пылали зноем, они выбрасывали гейзеры сернистого газа. Желтый дым стелился над планетой.

– Ну что, будем уходить? Тин сообщает, что сейчас рванет реактор… – Корабль беспокойно задвигал жабродюзами.

– Да, пожалуй, пора…

Корабль взмыл вверх, последнее, что успел увидеть Альг внизу это была багровая вспышка. Картинка транслировалась на экран – массив Тиштар складывался, как карточный домик. Багрово-красное облако ядерного взрыва сметало все на своем пути.

– Да… Хорошо трахнуло! – сказал Корабль – Интересно, в лабиринте были Серые?

– Были, скорее всего, они сейчас далеко отсюда. Видишь точки?

Светящиеся точки кораблей мчались от негостеприимной планеты прочь.

– Расчетчик докладывает. Освобождены Мутар и Магар, полностью очищен сектор Ферилт. Сириус свободен. Корабли грызов разваливаются на части и превращаются в пыль. Расчетчик предполагает, что на Апаоше в глубине Тиштара работало управляющее звено нейронными цепями кораблей грызов. С уничтожением Тиштара сопротивление грызов сломлено. Какие будут указания, Командир?

– На Магар хочу. На рыбалку… Запроси добро у Расчетчика…

– Расчетчик говорит – надо отложить. Магар не стерилен, там происходит дезактивация «вируса счастья». Дает координаты цели – планета Драконов, сектор Змееносец. Задание – перехват Черной Королевы, только не вируса, а уже настоящей ведьмы.

Синяя ведьма по сравнению с ней – Спящая Красавица и Дюймовочка в одном лице. И еще – тут Тарон от Иерархии на канале висит. Давать?

– Спрашиваешь, давай, конечно…

– Фейя, Альг Дей! – приветствовал его Тарон, хранитель Времени.

– Фейя, Великий Тарон! – вежливо ответил Альг.

– Задание ваше входит во вторую фазу. На планете Драконов надо добыть свиток и доставить его Иерархам. Помогать вам будут не воины – маги. Заберите в У. З. Н.А.Л. е друзей и вперед, пропуска в Дальний Космос уже готовы.

– Кого должен забрать?

– В У.З.Н.А.Л. е имена тебе сообщит Флэш, он все получил. Победи Королеву и тайну узнаешь от Смога, что Чара оставил тебе на хранение, – и Тарон отключился.

Корабль мчался к Земле. Альг смотрел на звезды. Опять загадки, опять новые тайны. Происхождение его рода… Темное прошлое, о котором говорил Древний Серый Король. Он знал, что ждет Апаошу. Планету дезактивируют. Превратят в цветущую и зеленую, каковой она была раньше. И название – Апаоша – сотрется на звездных атласах и обретет новое имя – Тиштрия, в знак победы сил Света над Серой Лигой и враждебной всему живому Тьмой. Так пожелала Светосила и мрак отступил.

Заветное слово

Смог сидел на горе и смотрел вниз, на острые зазубренные скалы, которые торчали из глубокого снега. Логово Смога находилось на недосягаемой высоте. Серое безмолвие, мягкое, обволакивающее дремой. Серое – потому что сумерки и снег. Два маленьких солнца заходили за линию горизонта и там, где они готовились улечься на покой, облака расступились и окрасили узкую полосу фиолетового неба нежным малиновым светом.

Планета Драконов по праву могла называться планетой Смога – он являлся здесь самым главным и старым среди всех остальных своих сородичей. Смог вспоминал, он обдумывал свои мемуары, которые регулярно записывались с его слов волшебным самописным пером в магическую книгу.

Драконы – раса вымирающая. Очень давно они скитались по пустоте Космоса, жили и на Земле, сражались с рыцарями и таскали овец у крестьян. Иногда похищали принцесс – для того, чтобы очередной простодушный рыцарь пришел во имя спасения. Принцессы были красивые, но глупые. Идеалом их были рыцари на белом коне. Рыцари же попадались разные. Иногда это были красавцы, иногда – неотесанные чурбаны и пивные бочки, гуляки и выпивохи. И если принцессы иногда мылись в своих замках или башнях, куда особо строптивых закрывали строгие отцы-короли, то рыцари плохо пахли. Они таскали свои дурацкие доспехи, снимали их редко, так как все время дрались на каких-нибудь турнирах. И на пирах ходили под себя, а памперсов тогда не было.

Дурные нравы и ужасные манеры правили тогда обществом. Рыцари пьянствовали и охотились. А когда приходила пора жениться – оказывалось, что очередная дама сердца в лапах у дракона. Смог был эстетом, хоть и драконом. Он даже чистил зубы и полоскал рот, съев очередного рыцаря. Чтобы рыцари не так воняли – Смог поджаривал их пламенем из пасти. Принцесс он тоже ел, но только самых глупых, толстых и конопатых – попадались такие. Они, как правило, докучали ему пустой болтовней.

Когда поголовье овец, принцесс и рыцарей резко снизилось, когда церковь объявила драконов исчадиями Зла и воплощениями дьявола – драконы стали покидать Землю. Разведчики сообщали, что есть подходящая планета, где достаточно запасов платины для катализа огня – именно так драконы добывали пламя, которым поджаривали себе пищу, что кроме большого запаса животных, очень похожих на вкусных

земных овец особой фауны там не числится, что глупых рыцарей нет совсем, а принцесс там практически не встречается. Драконы начали улетать и обосновываться. Планета их вполне устроила. И только Смог переселился в заповедник, он за тысячи лет привык к Земле и не мог ее покинуть.

Впрочем, вся семья Смога – жена Драга и девять детей перелетели на Планету Драконов. Смог изредка навещал их, обещал перебраться насовсем.

Вся проблема состояла в том, что на планете Драконов Смогу с его мощным интеллектом, хитростью и умом было банально скучно. В заповеднике ему нашлось дело. Он охранял сокровища одного могущественного волшебника, который давно сгинул в иные миры, но строго наказал Смогу охранять сокровища и ежемесячно из какого-то там измерения кредиты поступали на банковскую карту Волшебного леса. Иногда Смог принимал облик человека и тогда с местным военкомом Змейго Рынычем (или без церемоний – Горынычем), тоже драконом они отправлялись на рыбалку. Или же бродили по лесу с ружьишками, в болотных сапогах, стреляя диких уток. Потом либо варили уху в котелке и смотрели на закаты, либо поджаривали дичь на вертеле и употребляли водочку, обсуждая при этом аэродинамику и философию.

Горыныч читал по памяти «Трактат о правилах захода на посадку для пернатых змеев в тяжелых метеоусловиях», Смог рассказывал анекдоты. Ах, какое это было замечательное время! А когда они напивались до определенной степени – тема беседы меняла направление и говорили о религии. Даже не совсем о религии, больше о проблемах культурологии, о культах и традициях разных народов. Змейго Рыныч не любил церковь, как институт догматический и путанный. Он всегда утверждал, что личный опыт важнее абстрактной веры. Смог считал это гордыней и апеллировал к опыту философа Канта и духовидца Сведенборга. Вспоминал он и таких людей, как Яков Бёме, а так же вымышленного Хому Брута. Для Смога сам спор был квинтэссенцией истины и отвлекал от тяжелых мыслей о семье, детях-балбесах, которых надо женить и выдать замуж, о сокровищах, которые надо охранять.

Змейго стоял у истоков формирования ООО «У.З.Н.А.Л.», когда расплавившийся реактор пробил дыру в иное измерение и сформировался паранормальный заповедник нечистой силы. Змейго послали ликвидировать последствия, как военкома вверенной ему территории – деревни Чертополохино, которая стояла на самой опушке Спящего леса, после чего он постепенно мутировал в дракона. Реактор это построили физики-ядерщики,

начали они строить и город, РАН выделила деньги… Только получилось как всегда. Обычная халатность. Поговаривали, что не обошлось без вмешательства Серых, которые были в плотных отношениях с директором института ядерной физики. Реактор рванул, пронзил пространство и время. Город в одночасье осыпался битой штукатуркой и обратился в пыльную труху. Так и появился Волшебный лес, от Чертополохино осталась только одна избушка, которую местные шутники прозвали «ИМХО», изначально это была таверна ролевиков с забавным названием «Добрый гадкий муж», позже её превратили штаб по ликвидации, а ныне это было место сборища нечистой силы.

Айнгардиане взяли местность под свой контроль, оставшихся жителей пристроили на работу. Так Горыныч и обрел новую должность. С призывниками был строг, а призывники требовались для местного гарнизона по охране территории. Дружил Горыныч только с Синей ведьмой да Смогом. Так продолжалось довольно долго, пока не появился откос Бард – бездельник и тунеядец, студент-медик, которого отчислили из одного престижного вуза за неуспеваемость. Целыми днями он бродил по лесу и играл на гитаре, распевая похабные песни на латыни. Из каких краев появился этот дуролом – никто не знал, но ночью Бард устраивал распутные оргии с несознательными молодыми ведьмами. Общественность обратилась к Абраму – чтобы тот надавил авторитетом и призвал для перевоспитания. Но Бард предъявил пачку справок от медслужбы – с грозными печатями и подписями известных Иерархов. Он считался непризывным, хотя Горыныч знал, что все это обман и запудривание мозгов, но против Иерархии он был бессилен.

Альг, как куратор региона от айнгардиан, очень удивился, узнав про справочную систему Барда, пообещал узнать о ее происхождении. Справки оказались поддельными, и Бард грустно отправился собирать вещи, он готовился для явки на призывной пункт, но вдруг неожиданно упал со шкафа, сломал левую руку и получил отсрочку. На гитаре он уже не играл – не мог, притих, удалился на окраины леса, иногда появлялся в таверне и пил там пиво. За подделку документов наказание простое – утраивался срок службы в гарнизоне. Это девять лет. Служить такое продолжительное время Барду совсем не хотелось. Гораздо интереснее тусоваться с ведьмами и играть на гитаре. Отсрочка заканчивалась, рука практически срослась, Бард мрачнел. Пиво разгоняло тяжелые мысли о глупой и скучной службе, но ненадолго. Случай подвернулся сам собой. Админ, хозяин Волшебного леса на честной пирушке по поводу праздника урожая золотых желудей, будучи в подпитии поспорил со Смогом.

Смог доказывал свою могущественность и неуязвимость, рассказывал всем о древности драконьей расы. Присутствовал там и Змейго Рыныч, который к этому времени уже мог только кивать головой и со всем соглашаться.

Админ написал совершенно дурацкий, как колпак шута указ, что тому, кто убьет Смога присваиваются права рыцаря с пожизненной рентой от сгинувшего волшебника и сокровища Смога. Смог тоже был пьян в хлам и написал приложение к указу в виде расписки-завещания. «Сим манускриптом завещаю…» Ну и лапу приложил. Хотя все это – и указ, и расписка противоречили местному законодательству. Смог, как один из последних на Земле драконов строго охранялся. Сокровища принадлежали волшебнику, который хоть и исчез, но существовал в другом мире и Смог не мог ими распоряжаться. Это не совсем понятно с точки зрения обычного закона, но в Волшебном лесу порядки отличались от законов человеческих.

Бард присутствовал на вечеринке, указу он очень обрадовался и решил ликвидировать Смога, чтобы откосить, таким образом, от службы в гарнизоне. Бард отправился к Синей ведьме, там за определенную мзду он получил простенький набор странствующего рыцаря и комплект защитных заклинаний – чтобы не превратиться самому в дракона после того, как он убьет Смога. Ведьма не верила, что Бард сможет убить такого могущественного зверя, как Смог.

После полученных инструкций, Бард пошел к пещере, самым наглым образом разбудив Смога пением студенческого гимна «Гаудеамус». Смог выполз наружу, зевнул, потом чихнул и с удивлением уставился на балбеса с мечом. Бард изложил концепцию, обозвал Смога глистом в скафандре и еще нелестными эпитетами на латыни. Дракон по Правилам боя начал вещать всякие грозные изречения и объяснять горе-рыцарю, что меч у него – дешевая китайская подделка и сам он трус и ничего у него не выйдет. Бард продемонстрировал амулет от Синей ведьмы – флакон с духом Ночной Пыли и защитным заклинанием. Смог смутился, но виду не подал. Он продолжал расписывать Барду его перспективы и пугал мутацией хромосом, приводил в пример Горыныча, рассказывал про драконью чешую. Бард матерился и размахивал мечом и показывал дракону неприличные жесты и конфигурации из трех пальцев. Смог дышал сизым дымом и расправлял крылья.

Все это происходило не случайно. Так гласили неписаные правила, составленные в Стародавние времена. Дракон Смог усыплял бдительность и тем временем пытался накопить водорода для удара, чтобы испепелить наглеца. Только водорода

не было, а вчерашний перегар и кислая отрыжка гореть совсем не хотели. Наконец, Смог взлетел, он решил рухнуть сверху и смять Барда когтями, ошеломить ударом мощного хвоста.

Дракона слегка тошнило, и летал он зигзагами – после вчерашнего, к тому же у него немного болела голова. Так Барду и удалось нанести тот удар мечом. Смог тут же мимикрировал – сработал древний рефлекс. Дракон исчез в видимом диапазоне, а так, как он еще и обладал способностью антропоморфной трансформации – попросту превратился в человека. В кустах Смог засыпал рану, откуда хлестала зеленая кровь, волшебным порошком, выкурил для снятия стресса сигару и пошел жаловаться Рынычу. Про вчерашний указ и свою расписку похмельный дракон ничего не помнил. А к Змейго он отправился как к лучшему другу – хоть и мутанту, но дракону и егерю – по совместительству.

– Представляешь, Рыныч, накинулся волосатик с мечом… Меня, самого старого дракона на планете…

Горыныч разливал в граненые стаканы водку и резал докторскую колбасу, доставал из банки огурцы, раскладывая их на тарелке.

– Представляю. Ты помнишь, как приложение к указу составил?

– К какому еще указу?

– Понятно. Хорошая болезнь – склероз. Ничего не болит, с утра – новости. Давай выпьем!

Они пили и закусывали, Горыныч изложил содержание прощедшего праздника, после чего они начали решать – что делать с наглым студентом:

– Ты понимаешь, что будет, если там – Змейго указал крючковатым перепончатым пальцем в потолок – узнают о нарушениях.

– Что? – прошипел Смог и округлил глаза.

– Разгонят нас к Матрёниной фене… Столько законов нарушили. Я почти уверен, что прилетит инспекция по контактам. И Альга тоже могут наказать. Служебное несоответствие, ууу… брат, такая штука…

– Альг тут при чем? Админ намутил. И не к Матрёне, а к едрёне…

– А ты продолжил. И я его теперь призвать не могу, этого Барда. Такая вот балалайка!

– Подожди… Почему не можешь? Я же живой и живее всех живых. Как этот… как Ленин! Который Ульянов-Бланк!

– Тьфу ты! Потому что это юридический нонсенс.

– Что живой? Ну, ты даешь! А еще друг! Вспомни, нет, ты

вспомни, что в таких случаях говорил Сократ… Или Аристотель?

– Да я не про это! Про то, что исчезнуть тебе надо. На время, к своим податься надоть пока тут всё поутихнет.

– Я не могу! А сокровища? Мне ж волшебник за нарушение договора яйца дракона оторвет!

– Не оторвет, ты не говорил в договоре, на какой планете будешь эти сокровища хранить. А кредиты будут на карту капать. Потом и получишь, с процентами.

– Грандиозно! За тебя, друг!

Драконы опять звякнули тарой, закусили. Смог икнул и сказал:

– Получается, ты этого чудака призвать к ответу не сможешь…

– Почему? Еще как смогу. Охота без лицензии запрещена. Можно ведь признать нападение на тебя охотой? Я ведь егерь, ведь так?

– Нельзя, мы вели прения и пререкались.

– По Правилам?

– Да … – вздохнул Смог – получается не охота, а поединок. И он вроде как победил, клизма латинская.

– Плечо не болит?

– Нет, я его порошком засыпал, регенерация хорошая.

– Придумал я, как нам все исправить. Есть у меня грамота одна, свиток древний. Сказано там о том, что открывает она какой – то телепорт… – шепотом сказал Горыныч.

– И что?

– Ницше… тьфу ты… ничто то есть! Альг мне наказал его спрятать подальше. Вот и пошлю тебя с миссией – запрячь свиток в свой сундук и мотай на историческую планету, к родственникам. А Барду мы морок нашлем, будто не пререкался он с тобой, и поединка никакого не было, а пришел к пещере и удар нанес острым предметом, похожим на меч. Тут я его за незаконный поруб крыльев и охоту упеку на сверхсрочную. Или сдам Гардерам – на выбор. Они его надолго посадят.

– Титанически! А почему – похожим на меч? Он же с мечом пришел…

– Ты еще скажи – с «шмайсером» или Калашниковым. Предмет мы обыграем в протоколе как угодно, потом – хоть под охотничью секиру сечевого стрельца – есть у меня в сарае такая, я ей дрова для камина рублю. А меч – это ж боевое оружие рыцарское. Да еще будут разбирать – где он меч добыл и пойдет телега с оглоблями и вилами… Нет, не надо. Предмет, похожий на меч – это еще не меч. Так же, что и кусок желтого металла – это еще не золотая монета.

– Это ты к чему?

– К тому, что перед вылетом заполнишь таможенную декларацию. Там клад твоего волшебника означим как руду для алхимии. А тебя оформим как Хранителя-алхимика. Иначе из У. З. Н.А.Л. а не выпустят.

– А так – не узнают, – подмигнул Смог, жуя огурец.

– Превратишься в алхимика, а как за границу выйдешь, там, на опушке леса и в дракона обернешься. Сундук в зубы и вперед.

– А как я сундук потащу на кордон? Он тяжелый. Тут же гравитация – не открытый космос.

– Транспорт выделю. Есть у меня ковер-самолет. Допрет он тебе сундук до места, там разгрузишь, свистнешь – ковер ко мне и прилетит. А дальше – не обессудьте, своим ходом: через тернии – к звездам. Только сбереги мне свиток. Он важный очень. Отдавать его нельзя никому, кроме Альга и меня. Кто бы ни появился! Как мне сообщили – ищет его баба одна. Черной Королевой называют. Найдет – всем беда будет.

– Не бойся, Абрамыч… то есть Рыныч, не подведу! Давай собираться… Нет, давай споем – на дорожку…

– Запевай… Я в весеннем лесу… пил березовый сок…

Когда они допели про окурки, океан и ненаглядную певунью – уже совсем стемнело. И сборы прошли почти незаметно. Гардеры – охрана кордона – пропустили веселого алхимика с ковром самолетом и полным сундуком какой-то желтоватой грязи. Алхимик пел песни и матерился по-латински. Горыныч, сопровождавший его, дохнул на гардера перегаром и загадочно сказал:

– Это особо важный персонаж. Курьер Иерархии. Следует за кордон, вот пропуск.

– Что в сундуке?

– Межпланетная дрянь для утилизации. Вот извольте осмотреть разрешение.

Стражники пожали плечами и расступились. Руки держали на кобурах с бластерами, но Рыныч был тут в авторитете – его хорошо знали и уважали.

Так Смог оказался на планете Драконов. Он скучал, но верно нес службу. Пристроил детей в хорошие, старинные семьи. Места для каменных гнезд – пещер здесь хватало. Появились внуки – их приводила Драга, жена Смога и громадная пещера наполнялась веселой возней и шумом дракончиков. Посещали и дети, но у Смога все больше портился характер. Он скучал без веселых праздников, Рыныча, чая Синей ведьмы. Без посиделок у костра, споров, философии, рыбалки, охоты, грибных дождей. Без шуршащей под лапами осенней листвы, без пива и многих

интересных вещей, которые проходили без него в заповеднике паранормальных явлений.

Спасали мемуары и мечты. Драконы тоже мечтают иногда. Мечталось о том, когда он попробует вернуться на Землю. Но для этого надо дождаться истечения договора с волшебником о хранении сокровищ. Срок истекал в ближайшую пятницу, 13 октября. Смог ждал. Свиток Телепорта он решил вернуть при встрече Змейго или отдать Альгу при встрече. Свиток ведь не сундук, его и с собой можно взять.

И вот теперь он сидел и смотрел на скалы в снегу. Туда, на площадку перед скалами и упала падающая звезда. Это приземлился Альг на своем веселом Корабле. Смог сразу узнал их. Появление представителя косморазведки здесь означало что-то очень важное, это умный дракон понял сразу и расправив крылья начал планировать вниз.

– Смог, привет дружище!

– Альг? С чем пожаловал? – Смог сложил крылья, приземлившись перед Кораблем.

– Ты меня как-то неприветливо встречаешь. Что так?

– Да так, тоска черная. На Землю хочу.

– Хочешь на Землю? А что там делать? На Земле сейчас такая ерунда начинается – лучше не соваться.

– Какая еще ерунда?

– Смог, времени мало, я за свитком Телепорта. Его надо срочно спрятать подальше отсюда.

– Темнишь? Свиток здесь надежнее чем где бы то ни было.

Альг нахмурился. Затем сказал:

– Свиток давай! Быстро.

– Я думаю, что нам надо подождать немного. Совсем немного.

– Чего ждать? Я не понимаю тебя, дракон.

– Тут и понимать нечего. В твоем положении ничего другого не остается, как малость повременить. – И Смог дохнул на Альга. Не огнем. Леденящим холодом.

Закружила метель, завыла неведомо откуда взявшаяся буря. Альга и Корабль сковало льдом и они застыли в Вечности, в холодном безмолвии планеты Драконов.

– Вот так-то лучше, – сказал Смог и, подняв голову, обратил свой змеиный взгляд в фиолетово-черное небо. – Великий Космос! Сколько звезд. Ну, где же ты, шаман? Я сделал свою работу. Тебе остается только взять их, вернуть Корабль на стоянку и это… тело тоже. И свиток этот, сдать бы его куда надо, от соблазна подальше. Нам, драконам, ваши тайны ни к чему, своих проблем хватает.

– С кем говоришь, Смог? Фейя, дракон! Сата Саноа рллиу

Коло! – прозвучало с неба.

– С тобой, шаман! Фейя, айнгардианин! Вот теперь все по правилам! Сирлей ата Тагирлеу Тара! Сагора зау, гар кухбао.

Корабль просвистел метеором и опустился на шупальца-лепестки. Дверь распахнулась, и Альг сбежал по трапу. Он улыбался.

– Ты я вижу, уже повязал оборотня?

– Да, заморожена она. Корабль тоже… пришлось.

– Что, неужели сама прилетела? Я думал – пошлет кого.

– Сама, ведьма. Корабль этот с Моря Кризисов, там плантация вроде. Только не проведешь старого дракона. Поздороваться забыла. А ведь главное в общении с любой расой – это вежливость и знание традиций. Сам повезешь или вызвать Стражников?

– Вызывай, пусть корабль отбуксируют на Луну. А ведьму я отвезу, в морозильном трюме. Тебе сколько тут еще куковать?

– До пятницы. Договор истекает и я свободен.

– Сегодня среда. Думаю, скоро опять на охоту будешь ходить с Горынычем. Корабль, ведьму грузи в холодильник. И выпусти землян, где они еще такое увидят.

– Да, начальник. – Корабль осветил глыбу льда лучом и, через несколько секунд она исчезла в недрах его широкого брюха. Там помещался трюм. По трапу спустилась Мэллори, Даккон, Тяжелый Док в доспехах, Джул, Ветерок и Тень.

– Это кто пожаловал и зачем? – спросил Смог, оглядывая пришельцев.

– Это группа поддержки, – ответил Даккон. – Приветствую, Смог. Мы не знаем, зачем здесь. Сказали – так надо.

– Привет, дракончик. Альг объяснит, раз надо.

– Да, объясню. – отозвался Альг, поправив шлем и что-то переключил на нем. – Свиток возьмет один из вас, и до возвращения в У. З. Н.А.Л., вы будете передавать Свиток друг другу, когда он скажет определенное слово. Свиток этот – артефакт очень умный, можно сказать искусственный интеллект, который вложили в него разработчики, развит не по годам. Основной момент его болтовни – он, как телевизор со спутниковыми каналами, вовремя надо переключать. На этом построена защита Свитка – он ловит собеседника, гипнотизирует его, заговаривает зубы и открывает или не открывает сегмент кода доступа. Конечно, устойчивый разум, например айнгардианин или демон, или такое Древнее существо, как Арг, ну или драконы могут слушать его болтологию и выуживать нужные части речи. Но это не мое дело. Я буду Кораблем управлять.

– Как мы поймем – что он хотел нам сказать? Что это именно

то самое, что нам нужно? – спросил Даккон. – И что потом с этим самым словом делать? И что он обычно рассказывает, ну, на какую тему?

– Первая мысль, которая придет тебе в голову и будет ответом на твой вопрос. Всякая последующая мысль будет ложной. Заветное Слово будет охранять вас и ваш дом от всяких несчастий. Свиток же необходимо будет вложить в дупло Большого Дуба. Он даст вам новые знания, которых не было раньше. Рассказывает все – от мифов и легенд до программирования квантовых компьютеров. Тут как повезет.

Смог достал из воздуха Свиток Телепорта, он был перевязан красной нитью и опечатан темно-синей печатью с светящимся знаком в виде закрытого замка.

– Высокие технологии! – пробурчал Даккон. – По космосам летаем, а печати и свитки. Нет, чтобы флэшка какая-нибудь или чип. Мы с ума не посходим от этой штуки?

– Не посходите! – передразнил Смог, – возможно, наоборот, поумнеете.

Даккон принял свиток и поднялся в рубку вслед за Альгом. Остальная компания проследовала за ним.

Смог взлетел на скалу, завернулся в крылья, как в шаль, зачем-то пустил девять колец дыма и пробурчал в след стартующему Кораблю:

– Да поможет вам Великий Космос! А я никогда больше не буду ввязываться в разные кредитные истории с волшебниками и детям своим закажу. Админь! Эх, скорей бы пятница, прилетит вдруг этот чертов волшебник и надеюсь – он денег мне даст.

Послесловие

Альг Чара Дей получил повышение: он возглавляет институт космошаманизма в звании профессора и читает лекции. Награжден Галактическим Советом Иерархии «Золотой гайкой» – символом техномагии.

Заповедник У. З. Н.А.Л. продолжает существовать в секторе Скитания, но на земных картах район закрыт для просмотра. Не найдете вы его и на гуглокартах. Слишком уж непредсказуемы и загадочны эти места. Известно, что сейчас там управляющим Змейго Рыныч. Про остальных участников этой истории мне запретили говорить и взяли подписку о неразглашении на неопределенное время. Поэтому – без комментариев.

Сорок седьмая звезда Большой Медведицы по – прежнему находится там, где ей полагается. Если вы поднимите голову к небу и найдете на нём созвездие, то вполне возможно разглядите как 47Uma, так и двойную звезду Алькор и Мицар в середине ручки Ковша. Никаких катаклизмов в этом районе галактики пока не предполагается.

Айнгардиане все так же наблюдают за нашей планетой и с успехом общаются с представителями других рас из созвездия Плеяд, Ориона, установили они связи с Глизе 581с, которая очень похожа на Землю по своим условиям. Как там обстоят дела – пока неизвестно. Но контакт был, тамошние существа не стремятся травить себя химическими соединениями, не устраивают ядерных испытаний на планете, не загрязняют свой мир. Они продвинулись дальше землян в технологиях. Поэтому приоритет был отдан глизеянам. Возможно, уже скоро их включат в Иерархию пятисот миллионов обитаемых миров.

Так какие же у нас перспективы? Это зависит от всех здравомыслящих людей. Необходимо беречь чистоту помыслов и сохранять ясность разума. Ведь всегда лучше дружить планетами, чем оставлять после себя пустынный, грязный и необитаемый мир. Лучше дышать свежим и чистым воздухом, а не спасаться от радиоактивной пыли под противогазом. Радоваться зеленой траве и голубому небу. Встречать закаты и восходы. Чувствовать дыхание морского ветра. Наслаждаться родниковой водой. И наблюдать за звездным небом. Там наше будущее, здесь – наш временный дом, такой хрупкий и пока еще – прекрасный.

notes

Примечания

1

«Заповедник гоблинов» (The Goblin Reservation) – роман в жанре гуманитарной фантастики Клиффорда Саймака.

2

Следует пояснить, что текстовые сообщения, приводимые автором в прологе, происходят в гиперчате. Гиперчат – это чат, работающий через гиперпространство, технология быстрого общения для инопланетян и различных магических существ. Гиперпространство – многомерное пространство с более чем четырьмя измерениями, позволяющее при переходе в него перемещаться в нужное место, превышающее скорость света. Гиперчат был разработан и реализован неким программистом Пабло Дурабле еще в XXI веке, но реализовать его смогли только в XXII-м из-за многочисленных запретов земных правительств.

3

Анимизм – от anime – душа.

4

Изменённые состояния сознания (ИСС) – качественные изменения в субъективных переживаниях или психологическом функционировании от определенных генерализованных для данного субъекта норм, рефлексируемые самим человеком или отмечаемые наблюдателями.

5

Руна Alg или Algiz имеет многоаспектную символику. Это и Древо, растение с подъятыми к небу и свету ветвями (немецкое Alge – осока, Ast – ветка, Achse – ось), и голова лося (Elch – лось), и два лебединых крыла воинственных дев – валькирий, и два боевых меча в их руках. Еще – латинское слово альг (водоросль) и греческое альг (боль, страдание), но они не относятся к происхождению имени нашего героя. Имеет ли связь его имени с татарским или казахским словом «alga», что означает – «вперед», не доказано. Основное значение руны Альгиз – защита, чем по сути и занимается герой романа.

47 Ursae Majoris. В начале 1996 года американскими астрономами Джеффри Марси (англ.) и Полом Батлером (англ.) было объявлено об открытии юпитероподобной планеты 47 UMa b, вращающейся вокруг звезды. В 2001 году группой астрономов было получено подтверждение существования второй юпитероподобной планеты 47 UMa c. В 2002 году астрономами Техасского университета в Арлингтоне были выполнены уточнённые вычисления с целью определения зоны возможного зарождения жизни в системе звезды 47 UMa. Результаты вычислений показали, что, подобно нашей Солнечной системе, в пригодной для зарождения жизни зоне 47 UMa отсутствуют большие газовые планеты, гравитационное возмущение которых могло бы помешать формированию небольших землеподобных планет. Учёные доказали, что на расстоянии от 1,05 до 1,83 а. е. от звезды могут существовать скалистые планеты с подходящим для возникновения жизни массовым и атмосферным газовым составом и плотностью и даже с жидкой водой на поверхности. Последующий анализ показал, что вероятность обитаемости такой планеты увеличилась, если бы звезда была «относительно молода» (6 или меньше миллиардов лет) и имела «относительно небольшую светимость». Наиболее подходящее пространство для существования землеподобной планеты на орбите вокруг 47 UMa находится во внутренней десятой части расчётной «обитаемой зоны», в солнечной системе орбита такой планеты располагалась бы между орбитами Земли и Марса на расстоянии около 1,13 а. е. от центрального светила. Период обращения такой планеты составил бы 431 день или чуть менее 1,2 года.

7

Звёздная величина́ (блеск) – безразмерная числовая характеристика относительной яркости объекта. Звёздная величина характеризует поток энергии от рассматриваемого светила (энергию всех фотонов в секунду) на единицу площади. Чем меньше значение звёздной величины, тем ярче данный объект. Понятие звёздной величины используется при измерении потока энергии в видимом, инфракрасном и ультрафиолетовом диапазоне.

8

Историческая реконструкция – довольно молодой вид хобби. В России он появился в начале 90-х годов и сразу получил распространение в кругу людей, увлекающихся историей, романтическим духом средневековья и искусством. Ролевики – люди, увлекающиеся ролевыми играми (RPG).

9

Экспа́нсия (от лат. expansio – распространение, расширение) – территориальное, географическое или иное расширение зоны обитания, или зоны влияния отдельного государства, народа, культуры или биологического вида.

10

Модер – (от лат. moderor – умеряю, сдерживаю) – пользователь, имеющий более широкие права по сравнению с обыкновенными пользователями на общественных сетевых ресурсах (чатах, форумах, эхоконференциях)

11

Фантастический инопланетный материал, обладающий высокой прочностью. Нефрилокерамика изменяет пространственно-временные связи и делает возможной реакцию с золотом при обычных температурах, что в свою очередь изменяет метаболизм, добавляет айнгардианам больше возможностей и необычных сверхспособностей. Энергия для этого извлекается из расщепления пространственно-временного континуума.

12

Имена в повествовании соответствуют никнеймам одного форума, по мотивам посиделок на котором и написана эта книга. К реальному «Фаусту» Гёте указанный персонаж отношения не имеет и аллюзии тут неуместны! Вы ведь тоже называете себя как угодно «в этих ваших интернетах»

13

Барабанный бой вызывает изменение восприятия центральной нервной системы. Ритмическая стимуляция воздействует на электрическую активность многих сенсорных и моторных областей мозга, обычно не задеваемых, благодаря чему стимулируются связи с сенсорной областью. Частично это зависит от того, что одиночный удар барабана содержит много частот и в соответствии с этим он одновременно передает импульс вдоль множества нервных путей в мозгу. Удары барабана имеют низкую частоту, что означает, что ударом барабана может быть передано больше энергии мозгу, чем каким-нибудь другим стимулирующим звуком высокой частоты. Это, возможно, происходит благодаря тому, что низкочастотные рецепторы уха лучше сопротивляются повреждению, чем деликатные высокочастотные рецепторы, и могут выдержать большие амплитуды звука, пока не почувствуется боль.

14

ШСС – Шаманское Состояние Сознания. В ШСС всё вокруг видится по-шамански. Это может быть названо визуализацией, «имажинизацией» или, как выражаются австралийские аборигены, использованием «сильного глаза». Видение шамана не простая галлюцинация. Это визуализация умственной формации, которая тоже может некоторое время существовать независимо от своего творца.

15

Здесь обыгрывается «охота на ведьм». Выражение является точным переводом английского «witch-hunt». Восходит к практике средневекового религиозного фанатизма, к судам инквизиции, на которых обвиняемых (часто по ложным доносам) в колдовстве женщин подвергали страшным испытаниям и приговаривали к сожжению на костре.

16

Имеется в виду ролевая игра как элемент исторической реконструкции.

17

Гитзераи (githzerai), или гитцераи – раса гуманоидных существ из миров Dungeons & Dragons (дословно – «Подземелья и драконы», сокращается до D&D или DnD) – настольная ролевая игра в стиле фэнтези, выпускаемая компанией Wizards of the Coast. Это не только первая, но и самая популярная система ролевых игр в мире, пережившая много переизданий и изменений.

Гитзераи – гуманоидные существа примерно человеческих пропорций (несколько более худые и высокие). От людей их отличает кожа, имеющая желтоватый или зеленоватый оттенок (часто с большим числом пигментных пятен), отсутствие подкожного жирового слоя (из-за чего любой гитзерай кажется сухопарым по людским меркам, а его мускулы ясно очерчены), заостренные уши и маленький, почти незаметный нос. Глаза у гитзераев имеют серый или желтоватый цвет, белки в них почти незаметны. Волосы гитзераев обычно тёмные или рыжие, но большинство взрослых гитзераев бреет головы. Средний рост гитзерая – около 185 см, вес – около 70 кг. Гитзераи обладают лучшими рефлексами и координацией движений, чем люди. Это одна из тех причин, по которым гитзераи предпочитают использовать в качестве оружия собственное тело, более уважая кулачный бой, чем владение оружием. Также гитзераи лучше людей видят в темноте. Одна из основных особенностей гитзераев – природные способности к псионике. Талантливые псионики появляются у этого народа заметно чаще, чем у людей, и даже обычный, нетренированный гитзерай обладает небольшим набором инстинктивно применяемых способностей. Кроме этого, гитзераи отличаются существенной стойкостью к ментальному и магическому воздействию.

Информация взята из «Ролевой энциклопедии»

18

Сфинкс и Альг соревнуются в поэтическом состязании, цитируя «Кад Годдеу» (Битва Деревьев); автор данного произведения не известен. Отрывки приведены по «Мабиногион из Красной книги Хергеста и других древних валлийских рукописей» «Мабино́гион» – традиционное название, прилагаемое к циклу валлийских повестей, созданных в основном в средневаллийский период, но отчасти восходящих, по всей видимости, к древним традициям железного века. Это название было впервые приложено к этому циклу леди Шарлоттой Гест, первой их переводчицей на английский язык. В действительности правильным является название Мабино́ги (валл. Mabinogi), да и оно относится лишь к так называемым «Четырём ветвям Мабиноги» (валл. Pedair Cainc y Mabinogi), первым четырём повестям цикла. Целиком весь цикл сохранился в рукописях, известных как «Красная Книга из Хергеста» и «Белая Книга Ридерха»; кроме того, фрагменты отдельных повестей сохранились в других источниках.

19

Сублимация либидо представляет собой сознательное или вынужденное перенаправление половой энергии на другую созидательную деятельность. Одухотворение и сублимация половой жизни является высшей формой проявления полового влечения. Как утверждал Фрейд, сублимация является процессом, который заключается в том, что половое влечение концентрируется на другой цели, которая далека от сексуального удовлетворения, при этом инстинкты преобразовываются в нравственную и социально приемлемую деятельность. Этим Фрейд объясняет появление религиозных культов, обрядов, появление общественных институтов, искусства, науки и развитие человечества в целом.

20

Здесь Альг, как всегда, иронизирует. Блаватская объявила себя избранницей некоего «великого духовного начала», а также ученицей (челой) братства тибетских махатм, которые были объявлены ею в качестве «хранителей сокровенных знаний», и начала проповедовать авторскую версию теософии. В 1875 году в Нью-Йорке вместе с полковником Г. С. Олкоттом и адвокатом У. К. Джаджем основала Теософское общество.

21

Ежеви́ка. В разных местах России этим именем называют, главным образом, два вида: Ежевика сизая и Ежевика кустистая. Некоторые авторы ежевикой называют первый из этих видов, а второй – куманикой; иногда первый из видов именуют *ожиной* (Украина) или *ажиной* (Кавказ).

22

Куркýма (лат. *Cúrcuma*) – род однодольных травянистых растений семейства Имбирные (*Zingiberaceae*). Корневища и стебли многих видов этого рода содержат эфирные масла и жёлтые красители (куркумин) и культивируются в качестве пряностей и лекарственных растений.

23

RTFM – изначально сокр. от англ. *read the following manual*, «обратитесь к прилагаемому руководству» – типичный ответ службы поддержки на вопрос пользователя, обычно сопровождающийся номером или названием этого руководства.

24

Альг называет Админа Академиком. Конечно же, тот не настоящий академик. Это всего лишь прием НЛП, когда некое ключевое слово становится якорем в сознании человека.

25

BIOS – (англ. basic input/output system – «базовая система ввода-вывода») реализованная в виде микропрограмм часть системного программного обеспечения, которая предназначается для предоставления операционной системе доступа к аппаратуре компьютера и подключенным к нему устройствам.

26

Отрывок статьи взят из © Википедии

27

Фри́кинг (англ. phreaking (слияние слов phone и freak)) – сленговое выражение, обозначающее взлом телефонных автоматов, телефонных сетей и сетей мобильной связи, с использованием скрытых от пользователя или недокументированных функций.

28

Произв. от англ. lock – замок. взломать аппаратную защиту. Выражение «разлочить» относится к мобильным телефонам, аппаратуре спутникового телевидения и др. быт. технике, которая продается привязанной к определенному оператору, напр. мобильной связи.

29

Флэш намекает на видеопиратство – незаконное копирование и распространение защищённого авторским правом экземпляра аудиовизуального произведения (видеопродукции), вид нарушения авторского права.

30

Здесь и далее мы наблюдаем девятиричную систему исчисления, которая распространена на Айнгарде.

31

Курить маны или мануалы означает разбираться в какой-либо проблеме путем изучения документации. Совет дается новичкам, чтобы сначала прочитали все о том, о чем спрашивают и лишь разобравшись в основе задавали вопросы.

32

Агриппа Неттесгеймский, живший в 1486–1535 годах, был немецким натурфилософом, богословом, врачом и гуманистом эпохи Возрождения.

33

Фуллере́н, бакибо́л или букибо́л – молекулярное соединение, принадлежащее классу аллотропных форм углерода и представляющее собой выпуклые замкнутые многогранники, составленные из чётного числа трёхкоординированных атомов углерода. Своим названием фуллерены обязаны инженеру и архитектору Ричарду Бакминстеру Фуллеру, чьи геодезические конструкции построены по этому принципу. Особенностью фуллеритов является присутствие сравнительно больших межмолекулярных пустот, в которые могут быть внедрены атомы и небольшие молекулы. В результате заполнения этих пустот атомами щелочных металлов получают фуллериты, проявляющие сверхпроводящие свойства при температурах до 20–40 К

34

Микроволнова́е излучение, сверхвысокочасто́тное излуче́ние (СВЧ-излучение) – электромагнитное излучение, включающее в себя дециметровый, сантиметровый и миллиметровый диапазон радиоволн (длина волны от 1 м – частота 300 МГц до 1 мм – 300 ГГц).

35

Терагéрцевое (или терагерцóвое, также ТГц) излучение – вид электромагнитного излучения, спектр частот которого расположен между инфракрасным и сверхвысокочастотным диапазонами. Границы между этими видами излучения в разных источниках определяются по-разному. Максимальный допустимый диапазон ТГц частот $3 \cdot 10^{11}$–$3 \cdot 10^{12}$ Гц, диапазон длин волн 1–0,1 мм соответственно. Такие волны ещё называются субмиллиметровыми.

36

От англ. game – игра. Гамать – играть в компьютерную игру.

37

Вита́я па́ра (англ. twisted pair) – вид кабеля связи. Представляет собой одну или несколько пар изолированных проводников, скрученных между собой (с небольшим числом витков на единицу длины), покрытых пластиковой оболочкой.

38

Баян (боян, байан и др.) – обозначение повторно опубликованной шутки или информации.

39

Аннигиля́ция (лат. Annihilatio – уничтожение) – в физике реакция превращения частицы и античастицы при их столкновении в какие-либо иные частицы, отличные от исходных.

40

Общая теория относительности и земная физика считает, что микролептонные (англ. microlepton)) поля широко используется в различных псевдонаучных и эзотерических концепциях, равно как и торсионные. Экспериментальные попытки обнаружить торсионные поля не принесли результатов. Современной физикой торсионные поля рассматриваются как сугубо гипотетический объект, не вносящий никакого вклада в наблюдаемые физические эффекты

Коннектиться (от англ. to connect – соединять, связывать, подключать) Здесь и далее используется компьютерный сленг (жаргон) – разновидность сленга, используемого как профессиональными (например, IT-специалистами), так и другими пользователями компьютеров.

42

Джоин (от англ. join – присоединение, подключение, примыкание; как акт установления связи) и джоиниться (от to join – присоединяться, примыкать)

43

Радиа́нт (лат. *radians*, род. п. лат. *radiantis* – излучающий) – область небесной сферы, кажущаяся источником метеоров, которые наблюдаются при встрече Земли с роем метеорных тел, движущихся вокруг Солнца по общей орбите. Так как траектории метеорных тел, принадлежащих одному рою, в пространстве почти точно параллельны, то пути метеоров соответствующего метеорного потока, продолженные на небесной сфере в обратном направлении, вследствие перспективы пересекаются на небольшой площадке неба, центр которой и является радиантом. Положение радианта обычно указывается на день максимума потока. У потоков с длительным периодом активности, например, у Персеид, радиант за это время может проходить достаточно протяженный путь по небесной сфере.

44

Сингулярный реактор (коллапсарный реактор) – источник энергии, где в качестве рабочего тела используются микроскопические чёрные дыры (коллапсары). Принцип работы такого реактора состоит в использовании энергии, выделяющейся при испарении чёрной дыры. Также он может быть использован как реактивный двигатель.

45

Варп-двигатель (англ. *Warp drive*, двигатель искривления) – технология, которая позволит кораблю, оснащённому таким двигателем, преодолевать межзвёздные расстояния со скоростями, превышающими скорость света. Преимущественно рассматривается в научной фантастике. Это возможно, как ожидают некоторые физики, благодаря общерелятивистским эффектам, см. ниже. Естественно корабль не разгоняется – локально – даже до околосветовых скоростей, но тем не менее движется быстрее, чем плоская электромагнитная волна в вакууме.

46

Магри́б – название, данное средневековыми арабскими географами и историками странам, расположенным к западу от Египта. В переводе с арабского эль-Магриб – «страна, где заходит солнце» или «Запад».

47

Джинны по одной версии – от лат. genius «дух», по другой – от арабского «иджх», в исламе и в доисламскую эпоху – реальные духи, созданные из чистого бездымного пламени, не воспринимаемые ни одним из 5 основных чувств человека, живущие параллельно с людьми, но появившиеся раньше них и так же восприимчивые к вере/неверию в Бога. Джинны несравнимы с людьми по силе, мощи, скорости и возможностям. Могут принимать как положительные, так и отрицательные облики.

48

Генрих II *Младший* (ок. 1103/1104 – сентябрь/октябрь 1123) – граф Айленбурга, маркграф Лужицкой и Мейсенской марок с 1103/1104, сын маркграфа Генриха I и Гертруды Брауншвейгской. Таким образом, утверждение Синей ведьмы о покупке замка весьма спорно. Она могла купить его только у регентши Генриха – Гертруды, так как самому Генриху в 1117 году было только 13–14 лет и, как мы понимаем, ребенок самостоятельно не мог продавать дорогую недвижимость.

49

Го́слар – город в Германии, районный центр, расположен в земле Нижняя Саксония у подножия горного массива Гарц. Первое упоминание о городе датируется 922 годом, когда Генрихом Первым было основано поселение около горы Раммельсберг. После начала добычи угля и меди начинается развитие Гослара, при Генрихе Втором центром становится императорский средневековый замок.

50

Герд Альтхофф – немецкий историк, эксперт в области Средневековья Он занимал профессорские должности в университетах Мюнстера (1986–1990), Гиссен (1990–1995) и Бонне (1995–1997) и с 1997 по 2011 год снова в Мюнстере. Известен критикой католической церкви. Читал лекции в МГУ.

51

Существует множество противоречивых мнений о том, что представляли собой Николаиты и какие взгляды исповедовали. Самое распространенное мнение – это были последователи дьякона Николая, одного из первых дьяконов выбранных на служение в первой христианской общине. Николай сбился с пути истинного и стал еретиком. Он имел привитые привычки безразличия к пище и жизни и учил тому, что «тело должно быть поругано», подразумевая под этим свободу от страстей через полное удовлетворение своих желаний. Таким образом, его последователи стали проводить распущенный образ жизни, есть идоложертвенное, предавались наслаждению, потворствуя своим слабостям и порокам. По другой версии, будучи гностиками, Николаиты понимали спасение исключительно как духовное познание, для которого внешнее поведение человека, его поступки не имеют никакого значения; истинное познание, по мнению гностиков, само по себе делает человека совершенным. В этой связи в обыденной жизни позволялось практиковать языческие обряды и обычаи, чтобы не выделяться и не ставить под угрозу свое положение в обществе.

52

Известнейшее созвездие в Северном полушарии – это Большая Медведица или Ковш. Оно обозначается на небосводе композицией из семи звезд. Предпоследней точкой на ручке ковша является Мицар. Присмотревшись к нему внимательней, замечаешь тусклую звездочку рядом – это его неизменный спутник Алькор, вместе они образуют двойную систему.

Две звезды Мицар и Алькор входят в парный астеризм «Конь и всадник», но эти эпитеты не являются переводом арабских названий звёзд, как часто ошибочно считают. Существует также легенда, что якобы в древнем Египте в элитные войска фараона набирали юношей, которые могли различать эти звезды. Это было доказательством, что зрение было достаточно острым. В версиях легенды фигурируют греческие лучники или индейские охотники. Нет подтверждения реальности этих фактов. Кроме того, Мицар и Алькор различимы как отдельные звёзды с миопией до 1 диоптрии без паталогий сетчатки. Мицар и Алькор – самая известная двойная система звезд.

53

Риперба́н (нем. Reeperbahn) – знаменитая улица в Гамбурге. Центр ночной жизни, квартал красных фонарей. Немцы также называют её die sündige Meile (Греховная миля).

54

Ифри́т – сверхъестественное существо в арабской культуре. Входят в класс джиннов, известны своей силой и хитростью, крылатые существа из огня, мужского и женского пола, живущие под землёй. Известны как демоны огня. В фольклоре иногда считаются душами умерших.

© Уильям Шекспир. Макбет (пер. М. Лозинский)

Экзотерический – (греческое exoterikos – внешний), понятный всем, предназначенный и для непосвященных, не составляющий тайны. Противоположность – эзотерический.

57

Терраформи́рование – (лат. *terra* – земля и *forma* – вид) – изменение климатических условий планеты, спутника или же иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений.

От Rust – ржавчина (англ.)

59

Бриа́р (фр. *bruyère*) – материал из плотного древовидного нароста (корнекапа) между корнем и стволом кустарника эрики древовидной (*Erica arborea*) семейства вересковые. Выполняет роль резервуара, в котором хранится запас воды и полезных веществ, нужных для жизнедеятельности растения. Хотя эрика древовидная произрастает на большой территории, но только средиземноморский бриар, выросший на сухих почвах, содержащих высокое количество кремния, даёт необходимое по качеству, жаростойкости и прочности сырьё для производства трубок. Кремниевая кислота не дает трубке гореть, а пористая структура бриара превосходно впитывает влагу, образующуюся при курении.

Здесь и далее в этой главе Корабль исполняет песни на стихи © Владимира Высоцкого.

61

Дислексия – избирательное нарушение способности к овладению навыком чтения и письма при сохранении общей способности к обучению.

62

Понятийное мышление – вид мышления, где используются понятия и логические конструкции.

63

Пояс Ко́йпера (иногда также называемый пояс Э́джворта – Койпера) – область Солнечной системы от орбиты Нептуна (30 а. е. от Солнца) до расстояния около 55 а. е. от Солнца. Хотя пояс Койпера похож на пояс астероидов, он примерно в 20 раз шире и в 20–200 раз массивнее последнего. Как и пояс астероидов, он состоит в основном из малых тел, то есть материала, оставшегося после формирования Солнечной системы. В отличие от объектов пояса астероидов, которые в основном состоят из горных пород и металлов, объекты пояса Койпера (ОПК) состоят главным образом из летучих веществ (называемых льдами), таких как метан, аммиак и вода. В этой области ближнего космоса находятся по крайней мере четыре карликовые планеты: Плутон, Хаумеа, Макемаке и Эрида. Кроме того, считается, что некоторые спутники планет Солнечной системы, такие как спутник Нептуна Тритон и спутник Сатурна Феба, также возникли в этой области.

Парохиальный альтруизм – альтруизм направленный, ориентированный только на «своих» и вместе с тем сочетающийся с готовностью проявления агрессии к «чужим». Исходя из современных научных представлений естественный отбор «оценивал» и «проявлял благосклонность» к альтруистам исходя из следующих факторов – родственные связи и клановая вражда. Этот факт отмечен еще Чарльзом Дарвиным, писавшему, что племя имеющее воинов храбрых, верных и преданных роду, всегда готовых предупреждать остальных об опасности, а так же защищать друг друга – такое племя сумеет одержать верх над враждебными племенами, и распространиться территориально. Согласно археологическим данным уровень межплеменной агрессии людей палеолита был очень высок – порядка 30 % людей умирали насильственной смертью. Живущие же в племени «герои» – альтруисты значительно повышали шансы племени на победу в племенных распрях и войнах, а гены альтруизма закреплялись естественным отбором.

65

Гиперионный коллапс – гипотетическое разрушение гиперпространства. Гиперпространство в фантастике – многомерное пространство с более чем четырьмя измерениями, позволяющее при переходе в него перемещаться в нужное место со скоростью, превышающей скорость свет.